

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТОМ 20
1/2024

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ
КОРЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

Дипломатическая Служба

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 20

1 (112) /2024

Издается при посредничестве Дипломатической академии МИД России

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС № 77–19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по
экономике, политике и управлению
"ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045,
г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама»
127015, г. Москва, Бумажный проезд,
д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
www.panor.ru

ISSN 2075–4140

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович,
профессор Дипломатической
академии МИД России, руководитель
Центра военно-дипломатического
анализа и оценок, доктор
исторических наук

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Публикуемые материалы выражают
авторскую точку зрения, которая может
не совпадать с позицией редакционного
совета.

Журнал распространяется через
подписку. Оформить подписку с любого
месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru.
2. Через нашу редакцию по тел.
8 (495) 274–2222 (многоканальный)
или по заявке в произвольной форме
на адрес: podpiska@panor.ru.
3. По официальному каталогу Почты
России «Подписные издания»
(индекс — П7086).
4. По «Каталогу периодических изданий.
Газеты и журналы» агентства «Урал-
пресс» (индекс на полугодие — 20236).

Адрес редакции: Москва, Бумажный
проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы

Тел.: 8 (495) 274–22–22, reklama@panor.ru

Подписано в печать 31.01.2024

Отпечатано в типографии
ООО "Типография "ПРОФПРИНТ", 117437,
Москва, ул. Профсоюзная, дом 104

Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству.
Материалы публикуются
на безгонорарной основе.

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ КОРЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

Мурадов Г. Л.

Фактор Крыма в новом мироустройстве 6

В статье подчеркивается важность событий, происходивших в Крыму в 2014 г. и получивших название «Крымская весна». Отмечается, что исторически, цивилизационно и этнически население Крыма является частью Русского мира, и осознание этих фактов, по мнению автора, будет служить интересам утверждения в мире особой привлекательности России для многих народов, которые хотят обеспечивать свое историческое выживание, следуя вместе с нашей страной и не превращаясь в страны нетрадиционной цивилизационной ориентации.

Байков В. А.

О роли российской дипломатии в странах Африки южнее Сахары на современном этапе . . . 11

Автор статьи на базе собственного практического опыта работы на африканском направлении делится своими соображениями относительно роли российской дипломатии в странах Африки южнее Сахары после разворота России в сторону африканских партнеров в 2019 г. и проведения тогда же Первого саммита «Россия — Африка» в Сочи.

Бартош А. А.

Дипломатия в условиях эскалации вызовов и угроз в мировой политике 16

В статье отражены важнейшие факторы, определяющие эффективность деятельности российской дипломатии в условиях новых вызовов и угроз, связанных с развитием процессов эскалации напряженности международной обстановки.

Винокуров В. И.

Примаковские чтения-2023: современные реалии, итоги и рекомендации 26

В статье рассматриваются итоги и рекомендации состоявшихся 27–28 ноября 2023 г. «Примаковских чтений», которые являются главным научно-экспертным форумом для международных дипломатов, экономистов и юристов в нашей стране и за рубежом.

Воронин Е. Р.

Некоторые проблемы общественной и информационной адаптации к положениям

Концепции внешней политики России 2023 г. 31

Актуальность темы связана с существующими проблемами правильного использования внешнеполитической лексики в связи с «украинским» кризисом и его последствиями, несовершенным, порой невежественным применением названий и характеристик к историческим понятиям, связанным с территорией Южной России, или Малороссией, возникновением различного рода исторических и международно-правовых недоразумений вокруг исторических реалий.

Галимзянова А. К.

Отношения России и Китая в условиях формирования нового мирового порядка 34

В статье рассматриваются российско-китайские отношения на современном этапе.

Гришаева Л. Е.

«Косовский прецедент» или «косовский тупик»? 42

В статье проводится анализ «косовского» международного регионального конфликта. Автор анализирует исторические истоки «косовского» кризиса, сравнивает позиции сторон в его урегулировании и прослеживает динамику развития и перспективы разрешения «косовского» конфликта.

Демин В. Н.

Вопросы защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, в контексте

нарастающей русофобии в политике стран Запада 64

В настоящее время проблема соотечественников является значимым фактором в формировании отношений России с различными странами, прежде всего государствами—участниками СНГ и странами Балтии. С русскоязычной диаспорой за границей организован государственный диалог, о лучших ее представителях снимаются телепрограммы, они становятся положительным примером для молодого поколения россиян. Об особенностях этой работы с соотечественниками подробно рассказывает публикуемая данная статья.

Иванов С. Е.

Ближний Восток в поиске своего места в условиях складывающегося многополюсного

миропорядка 69

Автор приводит свидетельства о переменах в разных регионах мира в пользу полицентричности как нового глобального миропорядка, в т. ч. происходящие на Ближнем Востоке. Несмотря на сильные американские позиции в регионе, в основе которых зависимость, сложившаяся на протяжении длительного времени, прежде всего в вопросах безопасности от США, ведущих региональных игроков, наблюдаются попытки занять более сбалансированную позицию, ослабив зависимость как в сфере внешней политики, так и экономики, особенно энергетики, которая все больше расходится с национальными интересами регионов.

Титоренко В. Е.

К геополитическим раскладам в Сахаро-Сахельской зоне 75

Статья посвящена анализу геополитического и регионального значения Сахаро-Сахельской зоны Африки (ССЗ) в нынешней системе координат международных отношений прежде всего с учетом возросшего интереса России к этому региону в последние несколько лет.

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
1 (112) /2024

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of these can be published.

RUSSIAN DIPLOMACY IN THE CONTEXT OF FUNDAMENTAL GEOPOLITICAL CHANGES

Muradov G. L.

The Crimean factor in the new world order 6

The article highlights the importance of the events that took place in Crimea in 2014 and were called the "Crimean Spring". It is noted that historically, civilizationally and ethnically, the population of Crimea is part of the Russian world, and awareness of these facts, in the author's opinion, will serve the interests of establishing in the world Russia's special attractiveness for many peoples who want to ensure their historical survival by following along with our country and not turning into countries of non-traditional civilization orientations.

Baikov V. A.

The contemporary role of the Russian diplomacy regarding the sub-Saharan Africa 11

The author of the article, based on his own practical experience in the African field, shares his thoughts on the role of Russian diplomacy in sub-Saharan Africa after Russia's turn to the side African partners in 2019 and the holding of the first Russia — Africa summit in Sochi at the same time.

Bartosz A. A.

Diplomacy in the context of escalating challenges and threats in world politics 16

The article reflects the most important factors determining the effectiveness of Russian diplomacy in the face of new challenges and threats associated with the development of processes of escalation of tension in the international situation.

Vinokurov V. I.

Primakov Readings-2023: modern realities, results and recommendations 26

The article examines the results and recommendations of the Primakov Readings held on November 27–28, 2023, which are the main scientific and expert forum for international diplomats, economists and lawyers in our country and abroad. They confirmed this reputation in the past year, bringing some clarity to the current state of the international relations environment, the content and nature of the world order, the situation around globalization and other trigger points in the theory and practice of international relations, foreign policy and diplomacy.

Voronin E. R.

Some issues of public and information adaptation to the provisions of Russian foreign policy concept 2023 31

The relevance of the topic is related to the existing problems of the correct use of foreign policy vocabulary in connection with the "Ukrainian" crisis and its consequences, the imperfect, sometimes ignorant application of names and characteristics to historical concepts related to the territory of Southern Russia or Little Russia, the emergence of various kinds of historical and international legal misunderstandings around historical realities.

Galimzyanova A. K.

Relations between Russia and China in the context of the formation of a new world order 34

The article examines Russian-Chinese relations at the present stage.

Grishaeva L. E.

"Kosovo precedent" or "Kosovo deadlock"? 42

The article analyzes the "Kosovo" international regional conflict. The author analyzes the historical origins of the "Kosovo" crisis, compares the positions of the parties in its settlement and traces the dynamics of development and prospects for resolving the "Kosovo" conflict.

Demin V. N.

Issues of protecting the rights of compatriots living abroad in the context of increasing Russophobia in Western politics 64

Currently, the problem of compatriots is a significant factor in the formation of Russia's relations with various countries and, above all, the CIS member states and the Baltic states. A state dialogue has been organized with the Russian-speaking diaspora abroad, TV programs are being filmed about its best representatives, they become a positive example for the younger generation of Russians. The features of this work with compatriots are described in detail in this article.

Ivanov S. E.

The Middle East in search for its place under forming conditions of multipolar world order 69

The author provides evidence of changes in different regions of the world in favor of policyhood as a new global world order, including those taking place in the Middle East. Despite the strong American positions in the region, which are based on dependence that has developed over a long time, primarily on issues of security from the United States, leading regional players are trying to take a more balanced position, reducing dependence both in the field of foreign policy and economics, especially energy, which is increasingly diverging with the national interests of the regionals.

Titorenko V. E.

The geopolitical landscape in the Sahara-Sahel zone 75

The article is devoted to the analysis of the geopolitical and regional significance of the Sahara-Sahel zone of Africa (GCC) in the current coordinate system of international relations, primarily taking into account Russia's increased interest in this region in recent years.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Яковенко Александр Владимирович

ректор Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

Бессмертных Александр Александрович

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской академии социальных наук, кандидат юридических наук, г. Москва (Россия)
Факс: +7 (495) 9171913

Божик Кристина Богдановна

доцент кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета, кандидат исторических наук
E-mail: Kristina_bozhik@mail.ru

Гапоненко Александр Владимирович (Alexandr Garonenko)

президент Института европейских исследований, член Нью-Йоркской Академии наук, г. Рига (Латвия), доктор экономических наук
E-mail: er.institute@gmail.com

Иванов Олег Петрович

заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Карпович Олег Геннадьевич

проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, доктор юридических наук
E-mail: iamr@dipacademy.ru

Косачев Константин Иосифович

заместитель председателя Совета Федерации РФ, г. Москва (Россия), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Край Казимир Пётр (Kraj Kazimierz Piotr)

профессор Академии имени Якова из Парадича, г. Гожув-Велькопольски (Польша), доктор наук в области безопасности, кандидат политических наук
E-mail: artuzow@wp.pl

Крутько Андрей Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный посол, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Кузнецов Александр Игоревич

Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Париж (Франция)
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Кутовой Евгений Георгиевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ламберт Александр (Lambert Alexandre)

академический директор, профессор Женевского института геополитических исследований, г. Женева (Швейцария)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Моргулов Игорь Владимирович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, г. Пекин (КНР)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Морини Мара (Morini Mara)

профессор Государственного университета Генуи, г. Генуя (Италия), доктор наук
E-mail: mara.morini@unige.it

Мурадов Георгий Львович

заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Саймонс Грег (Simons Greg)

научный сотрудник Института изучения России и Евразии, Уппсальский университет, г. Уппсала (Швеция)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Томанн Пьер-Эммануэль (Thomann Pierre-Emmanuel)

директор Центра геополитических исследований Европейского института международных отношений Eurocontinent, доктор политических наук, г. Брюссель (Бельгия)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Троянский Михаил Григорьевич

проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барановский Владимир Георгиевич

член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН имени Е. М. Примакова, действительный член Российской академии наук, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: intrel@mgimo.ru

Бочарников Игорь Валентинович

профессор кафедры информационной аналитики и политических технологий МГУ имени Н. Э. Баумана, руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, член Зиньевского клуба МИА «Россия сегодня», доктор политических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Гришаева Лидия Евгеньевна

профессор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук
E-mail: ligrish@mail.ru

Задохин Александр Григорьевич

почетный профессор Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Иларион (Алфеев Григорий Валериевич)

митрополит Будапештский и Венгерский, почетный доктор Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия)
<http://hilarion.ru/>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКТОР

Громыко Алексей Анатольевич

директор Института Европы РАН, г. Москва (Россия), доктор политических наук
E-mail: europe@ieras.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сурма Иван Викторович

заведующий кафедрой государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России, кандидат экономических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vsurma@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Конаныхин Иван Александрович

аспирант Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия), программа «Дипломатия и современная дипломатическая система»
E-mail: ivkona97@yandex.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Винокуров Владимир Иванович

профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vin46@mail.ru

**THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Chairman of the editorial council

Yakovenko Alexander

rector of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, doctor of law, professor

E-mail: info.rector@dipacademy.ru

Bessmertnikh Alexander

president of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of social Sciences, candidate of law

Bojik Kristina B.

Associate Professor of the Department of Political Science of the Moscow State Linguistic University, Candidate of historical Sciences

E-mail: Kristina_bozhik@mail.ru

Gaponenko Aleksandr

president of the Institute for European studies (Riga), member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Economics

E-mail: er.institute@gmail.com

Oleg P. Ivanov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow (Russia)

E-mail: olivanov@inbox.ru

Oleg G. Karpovich

Vice-Rector for Scientific Work of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Political Sciences, Doctor of Law

E-mail: iamp@dipacademy.ru

Kosachev Konstantin

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law

E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Kraj Kazimierz Piotr

professor of the Academy. James from Paradise, the city of Gorzów Wielkopolski (Poland), PhD in the field of security, candidate of political Sciences

E-mail: artuzow@wp.pl

Andrey A. Krutko

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences

E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Kuznetsov Aleksandr

permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences

E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Kutovoy Eugeny

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of historical Sciences, professor

E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Lambert Alexandre

academic Director Professor at the Geneva Institute for Geopolitical Studies, Geneva (Switzerland)

E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Morgulov Igor

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of China, Beijing (PRC)

E-mail: embassybeijing@mid.ru

Morini Mara

professor of the state university of Genoa, Genoa (Italy), doctor of science

E-mail: mara.morini@unige.it

Muradov Georgy

deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences

E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Simons Greg

researcher at the Institute for the Study of Russia and Eurasia, Uppsala University, Uppsala (Sweden)

E-mail: gregmons@yahoo.com

Thomann Pierre-Emmanuel

director of the Center for Geopolitical Studies of the European Institute of International Relations "Eurocontinent", Doctor of Political Science, Brussels (Belgium)

E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Trojanskyi Michael

vice-rector for advanced training and professional retraining of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary And Plenipotentiary of the 1st class, candidate of historical Sciences

E-mail: info.rector@dipacademy.ru

**THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Baranovsky Vladimir

member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), full member (academician) of the Academy of military Sciences (AMS), doctor of historical Sciences

E-mail: intrel@mgimo.ru

Bocharnikov Igor

professor of the Department «Information analyst and political technologies» MGTU named N. E. Bauman, head of the Research Center of the National Security, a member of the Zinoviev club MIA «Russia today», doctor of political Sciences

E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Grishaeva Lidiya

professor of the faculty of history of Lomonosov Moscow state university, doctor of historical sciences

E-mail: ligrish@mail.ru

Alexander G. Zadokhin

Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences

E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Hilarion (Alfeyev Grigoriy)

Metropolitan of Budapest and Hungary, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow (Russia)

<http://hilarion.ru/>

INTERNATIONAL EDITOR

Gromyko Alexey

director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), doctor of political sciences

E-mail: europe@ieras.ru

SCIENTIFIC EDITOR

Surma Ivan

head of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Candidate of Economic Sciences

E-mail: vsurma@gmail.com

EXECUTIVE SECRETARY

Konanykhin Ivan A.

Postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow (Russia), program "Diplomacy and the modern diplomatic system"

E-mail: ivkona97@yandex.ru

CHIEF EDITOR

Vinokurov Vladimir

professor of the Department of diplomacy and consular service of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, full member (academician) of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), full member of the Academy (academician) of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments, doctor of historical Sciences, professor

E-mail: vin46@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В ваших руках спецвыпуск журнала «Дипломатическая служба», страницы которого по устоявшейся уже традиции мы предоставляем в распоряжение участников Научно-практической конференции по актуальным проблемам дипломатии, проходящей, как правило, в конце каждого года на кафедре дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России.

Дискуссия на последней конференции проводилась на тему «Российская дипломатия в условиях коренных геополитических перемен». Эти перемены действительно наяву: все прогнозы на 2024 г. пестрят заголовками «где рванет», хотя в восточной мифологии Дракон — мирное существо, поэтому астрологи обещают год тихий и безмятежный.

Журналисты из американского The Hill полагают, к примеру, что 2024-й обещает быть более напряженным, чем 1939-й — год начала Второй мировой войны. Хронологически первой горячей точкой, по их мнению, грозит стать Тайваньский пролив. Следующим может полыхнуть Ближний Восток. Ну и нельзя забывать про Европу, где о себе постоянно напоминает неумная Украина.

Но во всех случаях не обойтись без главного способа урегулирования международных конфликтов — дипломатии и переговоров — как главного его оружия. Forbes назвал 10 переговоров, которые изменят мир в 2024 г., и среди них переговоры между Россией и Украиной стоят на первом месте.

Ну что же: «Поживем — увидим», говорит мудрая русская пословица.

*С уважением,
Винокуров Владимир Иванович,
главный редактор журнала «Дипломатическая служба»*

DEAR READERS!

In your hands is a special issue of the journal "Diplomatic Service", the pages of which, according to an established tradition, we make available to participants of a scientific and practical conference on topical issues of diplomacy, held, as a rule, at the end of each year at the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The discussion at the last conference was held on the topic "Russian diplomacy in the context of fundamental geopolitical changes." These phenomena are really real: all forecasts for 2024 are full of headlines "where it will blow", although in eastern mythology the Dragon is a peaceful creature, and therefore astrologers promise a quiet and serene year.

Journalists from the American The Hill believe, for example, that 2024 promises to be more intense than 1939, the year of the outbreak of the Second World War. Chronologically, the first hotspot, in their opinion, threatens to become the Taiwan Strait. The Middle East may be next to burst into flames. Well, we must not forget about Europe, where the irrepressible Ukraine constantly reminds us of itself.

But in all cases, it is impossible to do without the main way of resolving international conflicts — diplomacy and negotiations, as its main weapon. Forbes named 10 negotiations that will change the world in 2024, and among them the negotiations between Russia and Ukraine are in the first place.

Well, "we'll wait and see," says a wise Russian proverb.

*With respect,
Vinokurov V. I.,
editor-in-Chief of the journal "Diplomatic Service"*

DOI: 10.33920/vne-01-2401-01
УДК: 327.51, 327.8

ФАКТОР КРЫМА В НОВОМ МИРОУСТРОЙСТВЕ

Г. Л. Мурадов, заместитель Председателя Совета министров Республики Крым, Постоянный Представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол. E-mail: pprk@ppcrimes.ru

Аннотация. В статье подчеркивается важность событий, происходивших в Крыму в 2014 г. и получивших название «Крымская весна». Отмечается, что исторически, цивилизационно и этнически население Крыма является частью Русского мира, и осознание этих фактов, по мнению автора, будет служить интересам утверждения в мире особой привлекательности России для многих народов, которые хотят обеспечивать свое историческое выживание, следуя вместе с нашей страной и не превращаясь в страны нетрадиционной цивилизационной ориентации.

Ключевые слова: Крым, «Крымская весна», Русский мир, Международная ассоциация друзей Крыма, Черноморская ассоциация международного сотрудничества.

THE CRIMEAN FACTOR IN THE NEW WORLD ORDER

Muradov G. L., Deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, Permanent Representative of the Republic of Crimea to the President of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary. E-mail: pprk@ppcrimes.ru

Abstract. The article highlights the importance of the events that took place in Crimea in 2014 and were called the "Crimean Spring". It is noted that historically, civilizationally and ethnically, the population of Crimea is part of the Russian world, and awareness of these facts, in the author's opinion, will serve the interests of establishing in the world Russia's special attractiveness for many peoples who want to ensure their historical survival by following along with our country and not turning into countries of non-traditional civilization orientations.

Keywords: Crimea, "Crimean Spring", Russian World, International Association of Friends of Crimea, Black Sea Association of International Cooperation.

«Крымская весна» придала импульс переустройству глобального миропорядка и воссоединению исторической России — Русского мира. Пример самоопределения народа Крыма во многом предопределил пробуждение глубинной мечты многих других народов на противодействие несправедливой, но укоренившейся политике западных стран, основанной на колониальных ценностях и желании сохранения планетарной гегемонии.

Говоря об освобождении Крыма от киевской националистической хунты, пришедшей к власти в результате государственного переворота 2014 г., следует особо подчеркнуть роль движения соотечественников, осознанно выделившихся в Крыму еще в 90-х гг. в серьезную организованную силу, на деле защищавшую родную русскую речь, сохранявшую и продвигавшую отечественную культуру. Именно эта организованность, эта приверженность идеалам Русского мира стали ключом к мирному и бескровному возвращению Крыма на Родину.

Поэтому не следует рассматривать процессы репатриации в качестве универсального решения проблем соотечественников, в особенности проживающих на исконно российской земле, многими поколениями ее возделывающих и обустривающих. Примеров попытки «выдавить русских» с их исконных земель у нас сейчас, к сожалению, предостаточно — это и многие русские города в странах Балтии, и города Северного Казахстана, и мн. др. Уход русскоязычного населения, веками проживающего на данных территориях, никак иначе как отступлением Русского мира со своих исторических земель назвать нельзя.

Наша задача — сначала самим осознать центральную роль и определяющее значение Русского мира

для освоения и развития данных территорий и инструментарий выстраивать под задачу их сохранения, а не ухода из этих регионов. Как представляется, важно добиваться государственного статуса русского языка в государствах, возникших на территории исторической России, участия соотечественников в управлении городами и регионами в постсоветских республиках.

В этом плане Крымом наработан уникальный опыт отстаивания Русского мира, борьбы за его сохранение. Особо подчеркну значение народной дипломатии и дипломатии городов для преодоления блокад и запретов, накладываемых западными странами на Республику Крым после 2014 г.

С первых дней воссоединения с Россией наложенные на Крым и крымчан нелегитимные санкции, попытки изолировать Крым, скрыть объективную картину развития полуострова от остального мира вызвали ответное развитие методов и инструментов новых форм дипломатии. При участии небезразличного мирового сообщества была учреждена Международная ассоциация друзей Крыма, выросшая к сегодняшнему дню в разветвленную сеть страновых клубов друзей Крыма; организовали работу Черноморской ассоциации международного сотрудничества, ставшую основной крымской неправительственной организацией международной специализации. Эти два инструмента позволяют нам достаточно свободно транслировать на мировую общественность реальное состояние дел в Крыму, а также выступать в качестве информационного бастиона в зарубежных странах, работающего на развенчание провокационных инициатив США и ЕС, связанных с попытками вернуть контроль Киева над полуостровом. Поддержка друзей Крыма — верных друзей России — помогла, в частности, для противодействия

развитию т.н. «Крымской платформы по деокупации полуострова». Наши друзья регулярно выступают в СПЧ ООН, ОБСЕ. Форум друзей Крыма мы сегодня проводим в формате друзей России. На II Саммите Россия — Африка мы учредили Крымско-Африканский деловой совет.

В ответ на блокирование контактов на государственном уровне нарастили взаимодействие по линии международного межмуниципального сотрудничества. Крымские города активно участвуют в международных организациях городов, включая старейшую межмуниципальную Всемирную организацию городов и местных властей. Здесь крымчан никто не сторонится, наоборот, многие города и муниципалитеты в том числе европейских стран заинтересованы в установлении такого рода связей.

Особо отмечу активную роль Русского мира в рамках диалогов «Россия — Исламский мир», «Россия — Тюркский мир».

Многонациональный Крым — это, по сути, малая модель Русского мира. По практике мирного сосуществования различных конфессий и народов Крым в настоящее время может считаться одним из эталонных регионов РФ. Три государственных языка полуострова, свободно преподаваемых, используемых в Крыму резко контрастируют с недопустимым отношением к национальным языкам в той же Украине.

Крым — Родина многочисленной мусульманской общины. И то что права верующих здесь в полной мере реализованы, даже, пожалуй, не самое главное. Самое важное и интересное в этом разрезе другое. Само отношение Русского мира и мира тюркского во всем его многообразии — своеобразная «лакмусовая бумажка» цивилизационного развития нашей страны. Ведь в России тюркские народы, являющиеся одной из государствообразующих национальных семей, не принуждаются к выбору

веры, как того, например, требуют турецкие энтузиасты «Великого Турана». Русские турки — это и мусульмане, и христиане, и буддисты, и язычники. Они сохраняют и берегут избранную ими много веков назад веру в полном соответствии с выбором их предков.

Так же и весь Русский мир — понятие не этническое, а цивилизационное. Это мир многонациональный и многоконфессиональный, сформировавшийся как единая система перед лицом исторических испытаний в интересах сохранения всего многообразия культур, языков, традиций и национальной идентичности составляющих его народов.

Его стержнем является наиболее крупный, имеющий крепкие духовные и исторические корни, обладающий устойчивой толерантностью к другим этносам и конфессиям русский народ, включая все его основные ветви: великорусскую, малороссийскую и белорусскую.

Русский мир имеет свою историческую территорию — Восточную Европу и Северную Азию. Его коммуникационной основой является русский язык. В философском смысле он относит себя к поствизантийской и, в своей основе, восточно-христианской цивилизации.

Русский мир в полной мере осознает свою географическую (стратегическую) значимость и природные богатства территории своего обитания и нарастающие для нее угрозы.

Русский мир сегодня признает разделенность, возникшую в результате прекращения существования СССР, и готов защищать свои права вне границ Российской Федерации, но делать это строго на основе принципов международного права, при этом не претендуя на присоединение территорий, занимаемых русским и русскоязычным населением за рубежами России, если над ним не нависает

угроза геноцида, этнической чистки и не осуществляется грубое и массовое нарушение базовых прав (лишение русского языка и образования, исторической памяти, участия в органах власти и пр.).

Россия сама по себе — уникальная для современного мира цивилизационная система.

Во-первых, она обеспечивает многовековое сохранение больших и малых народов с их языками, культурами, традициями и, как правило, развитым автономным управлением.

Во-вторых, Россия на протяжении веков позволяет за счет своей соборности успешно противостоять историческим вызовам, угрозам, агрессиям, обеспечивать безопасность своего Евразийского цивилизационного пространства и сохранение всех его национальных компонентов.

В-третьих, она обладает высокой цивилизационной привлекательностью и исторической устойчивостью, обеспечивая перспективу развития сложившейся вокруг России интеграционной системы за счет колоссальных природных ресурсов, формирующих потенциал долгосрочного развития, что особенно важно на фоне переживаемого Западом системного экономического и духовно-нравственного кризиса.

В-четвертых, Россия все более прочно формирует свой облик как хранилища традиционных общечеловеческих морально-нравственных ценностей, включая институт семьи, являющийся основой человеческого общества, приверженности собственным традициям и исторической памяти.

Осознание этих фактов, убежден, будет служить интересам утверждения в мире особой привлекательности нашей страны для многих народов, которые хотят обеспечивать свое историческое выживание, следуя вместе с Россией и не превращаясь

в страны нетрадиционной цивилизационной ориентации.

Таким образом, сохранение культур и религий, сбережение и развитие национальной традиции, образование с национальным аспектом — это части нашего культурного кода. В этом смысле передовой опыт Крыма как наиболее привлекательный образец нового справедливого мироустройства нами предлагается к активному изучению и внедрению, в том числе на международных площадках ООН и ОБСЕ.

В заключение хотел бы предостеречь от спокойного и попустительско-

го отношения к возможности вступления Украины в Евросоюз. Проблема здесь в том, что ЕС давно уже утратил самостоятельность в принятии решений, превратившись, по сути, в военно-экономическую базу блока НАТО. И когда мы категорически не принимаем даже вероятность присоединения Украины к НАТО, подобное же отношение должны демонстрировать и к переговорам Киева о возможности присоединения Украины к натовскому вассалу — ЕС, так как его позиция — война с Россией, а вступление Украины в ЕС означает полное вовлечение Евросоюза в эту войну.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мурадов Георгий Львович — заместитель Председателя Совета министров Республики Крым, Постоянный Представитель Республики Крым при Президенте Российской Федерации, Чрезвычайный и Полномочный Посол. E-mail: pprk@ppcrimes.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Muradov Georgy L. — Deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, Permanent Representative of the Republic of Crimea to the President of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary. E-mail: pprk@ppcrimes.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2401-02

О РОЛИ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В СТРАНАХ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В. А. Байков, АНО ВО «Московский гуманитарный университет», г. Москва.
E-mail: kafmod@mosgu.ru

Аннотация. В данной статье автор с учетом большого практического опыта работы на африканском направлении делится своими соображениями полемика характера о роли российской дипломатии в странах Африки южнее Сахары после разворота России в сторону африканских партнеров в 2019 г. и проведения тогда же Первого саммита «Россия — Африка» в Сочи. Автор высказывает свои предложения по радикальному усилению кадровых ресурсов российской дипломатии на африканском направлении как в Центре, так и в самих странах Африки южнее Сахары. Он призывает к скорейшему отходу в этом вопросе от так называемого остаточного принципа.

Ключевые слова: страны Африки южнее Сахары, разворот России в сторону Африки, перспективы российского дипломатического присутствия на Африканском континенте.

THE CONTEMPORARY ROLE OF THE RUSSIAN DIPLOMACY REGARDING THE SUB-SAHARAN AFRICA

Baykov V. A., Moscow University for the Humanities, Moscow. E-mail: kafmod@mosgu.ru

Abstract. The author thanks to his longstanding field experience in the sub-Saharan Africa shares his controversial views about the Russian diplomacy and its role in that part of Africa namely after 2019 when Russia made a drastic change in its partnership with Africa and held the same year in Sochi the first Russia –Africa summit. The author submits his proposals to strengthen drastically the Russian diplomacy human resources on Africa as well in the Foreign Ministry as in the sub-Saharan Africa itself. In this respect he calls the Foreign Ministry to abandon as soon as possible the so-called residual principle in human resources policy regarding the sub-Saharan Africa.

Keywords: the sub-Saharan Africa, the drastic change in Russian partnership with Africa, the prospects of the Russian diplomatic deployment in Africa.

НЕПРОСТАЯ КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В АФРИКЕ

Для обозначения современного этапа применительно к теме статьи ограничимся временными рамками с 2019 г. и по настоящее время. Именно в 2019 г. обозначился радикальный разворот отечественной дипломатии в сторону Африки. Он был окончательно закреплен в нынешней Концепции внешней политики России,

утвержденной Указом Президента от 31 марта 2023 г. № 229. Среди приоритетных региональных направлений внешней политики России Африка теперь опережает страны Латинской Америки и Карибского бассейна, Европу, США и другие англосаксонские государства [1]. Российской дипломатии приходится укреплять свои позиции в Африке в непростой конкурентной среде с участием влиятельных внешних игроков.

Применительно к странам Африки к началу 20-х гг. нынешнего столетия сложилась следующая картина дипломатического присутствия ведущих мировых держав, имеющих стратегические интересы на континенте. Китай продолжал наращивать свой отрыв от остальных геополитических конкурентов, усиливая, в первую очередь, дипломатическую активность в африканских странах южнее Сахары. Агрессивно-наступательной особенностью отличается турецкая дипломатия. Турция за весьма короткий срок в дополнение к действующим открыла свои посольства в десятках африканских стран и уже обошла Россию по этому показателю. Продолжают укреплять свое дипломатическое присутствие в странах Африки южнее Сахары Европейский союз, Япония, Бразилия, в меньшей степени — США.

Отдельно стоит остановиться на Франции, которая находится в ситуации стратегического ослабления дипломатических позиций в зонах своего традиционного влияния. Наблюдается вынужденный уход Фран-

ции с лидирующих позиций в политической повестке многих франкоязычных африканских государств. Самый яркий пример — Нигер. Франция не только вывела оттуда свои войска, но в конце декабря 2023 г. была вынуждена пойти на беспрецедентный шаг и закрыть там свое посольство [2]. Среди других красноречивых примеров серьезного ослабления французского влияния — Мали, Буркина-Фасо, ЦАР, Республика Конго, отчасти Камерун и Габон.

КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ НА АФРИКАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ АКТИВНОГО РАЗВОРОТА РОССИИ В СТОРОНУ АФРИКИ

Что касается нашей страны, то после Первого саммита «Россия — Африка» в Сочи 23–24 октября 2019 г. для российской дипломатии на африканском направлении наступил период ренессанса. Не только Россия возвращается на континент, но и Африка реально повернулась лицом к России. Созданы объективные благоприятные

условия закрепления российских дипломатических позиций в странах Африки южнее Сахары. Этому благоприятствует растущий объективный запрос в африканских обществах и среди населения, особенно молодого, на активное российское присутствие, в первую очередь политическое, военное, экономическое, гуманитарное. Важность нашей активной дипломатической работы на континенте и ее востребованность многократно возросли, особенно после начала СВО в Украине 24 февраля 2022 г.

Какими же ресурсами, прежде всего кадровыми, располагает российская дипломатия для успешного обеспечения этой работы на африканском направлении? В настоящее время Россия имеет посольства в 40 из 54 официально признанных ООН государств континента. Во всех семи странах Северной Африки, которые курирует Департамент Ближнего Востока и Северной Африки (ДБВСА), функционируют российские посольства [3]. При этом в курируемых Департаментом Африки (ДАФ) странах южнее Сахары (к ним отнесены 47 из 54 вышеупомянутых государств) действуют 33 наших посольства. За исключением посольств в ЮАР, Эфиопии, Анголе, Нигерии, Кении и отчасти в Сенегале, Танзании остальные имеют, на взгляд автора, минимальное дипломатическое наполнение.

В начале 90-х гг. прошлого столетия волевым решением были непродуманно закрыты около десятка наших посольств в Черной Африке (в частности, в Буркина-Фасо, Экваториальной Гвинее, Нигере, Либерии, Сьерра-Леоне, Того). С большим скрипом продвигалась реализация политического решения о возобновлении деятельности диппредставительства в Буркина-Фасо (официально начало работу 28 декабря 2023 г.) [4]. Что касается Экваториальной Гвинее,

то долгожданное открытие там нашего посольства находится на финишной стадии. Насчет повторного открытия ранее закрытых посольств в других странах (в частности, в Нигере, Либерии, Сьерра-Леоне, Южном Судане) дальше затянувшегося обсуждения вопроса и его последующего межведомственного согласования, насколько известно автору, дело не движется.

Что касается центрального аппарата МИД России, то там странами Северной Африки в ДБВСА занимаются, по оценкам автора, не более полутора десятка дипломатических сотрудников. Страны Африки южнее Сахары курирует уже упоминавшийся Департамент Африки, в котором работают, как считает автор, немногим более 40 дипломатических сотрудников (на 47 стран Черной Африки!). В территориальных отделах этого департамента числятся по несколько сотрудников. Только ЮАР «удостоена чести» отдельно курироваться специально выделенным территориальным отделом. Такие великие африканские страны, как Нигерия или Эфиопия, не «удостоены» подобной «чести». Ими занимаются отделы, которые ведут еще по несколько стран.

Излишне напоминать, что в советское время в МИД действовали три самостоятельных африканских отдела, в которых работали, по оценке автора, свыше 150 дипломатов.

УСПЕХИ В УКРЕПЛЕНИИ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРИСУТСТВИЯ

Несмотря на вышеперечисленные организационно-кадровые проблемы, российская дипломатия добивается значимых результатов в работе с африканскими партнерами. Успешными в целом можно считать итоги Второго саммита «Россия — Африка» 27–28 июля 2023 г. в Санкт-Петербурге.

Министр иностранных дел России С. В. Лавров с завидной регулярностью стал совершать поездки по странам Африки южнее Сахары. Его африканские коллеги все чаще посещают Россию для обстоятельных переговоров с главой российского внешнеполитического ведомства.

Огромным успехом стал стремительный рост с 2022 г. более чем в два раза (до 3800 на 2024 г.) количества стипендий, предоставляемых Россией на бюджетной основе странам Африки южнее Сахары [5]. Этот результат стал возможен благодаря целенаправленным усилиям наших посольств и МИД вместе с Россотрудничеством.

Помимо вопроса подготовки национальных кадров другим успешным направлением российской дипломатической активности становится военное сотрудничество. Не без прямого участия российского Минобороны и курируемых им т.н. частных военных компаний типа небезызвестной ЧВК «Вагнер» укрепляется российское политико-дипломатическое присутствие в таких странах, как Мали, Буркина-Фасо (где только что открылось посольство) и Нигер (там пока нашего посольства нет). Успеху в этом направлении способствовали недавние неоднократные поездки заместителя министра обороны России генерал-полковника Ю. Б. Евкурова в указанные государства [6].

Не в последнюю очередь благодаря российской дипломатии наши африканские партнеры занимают в целом взвешенную позицию по украинскому конфликту.

Подобные примеры свидетельствуют о том, что у российской дипломатии в Черной Африке имеются хорошие заделы и отличные перспективы. Будет вдвойне обидно, если такие возможности окажутся утраченными по нашей собственной нерасторопности.

КАКИЕ ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ МЕРЫ НАЗРЕЛИ И ТРЕБУЮТ БОЛЕЗНЕННЫХ РЕШЕНИЙ

Следует как можно энергичнее закреплять дипломатическими методами российские политические позиции в странах Африки южнее Сахары. Необходимо смириться с тем, что в странах Европы для российской дипломатии отсутствуют какие-либо перспективы на долгие десятилетия.

В этой связи важно как можно быстрее перестроить реально подходы российской дипслужбы к Черной Африке. Ускорить открытие посольств или возобновление их деятельности, заметно нарастить кадровый состав наших диппредставительств в Черной Африке. В числе первых шагов напрашивается открытие генконсульства в Лагосе на базе ранее находившегося там посольства, которое было переведено в Абуджу.

Назрело принятие болезненного политического решения о будущем целых пяти европейских департаментов МИД. Скорее всего имеет смысл сохранить один территориальный европейский департамент и, возможно, департамент общеевропейских проблем (а не сотрудничества, как он называется в настоящее время).

В результате этих организационно-штатных преобразований появится возможность сформировать два полноценных территориальных африканских департамента и отдельный департамент панафриканского сотрудничества аналогично уже созданному на азиатском направлении (и предусмотреть до 50 дипломатических сотрудников в каждом). Реализация указанных предложений уже давно назрела. Если мы действительно хотим остаться надолго в Черной Африке и иметь там немало надежных партнеров и даже союзников, то поговорка «Куй железо пока горячо» должна определять действия рос-

сийской дипломатии на континенте на ближайшие годы.

Автор хотел бы отметить, что выказанные в статье предложения носят личный характер и могут явиться предметом более углубленной дискуссии. Важно иметь в виду, что их

разделяют многие действующие африканисты МИД. В силу известных ограничений они лишены возможности открыто высказывать эту позицию в отличие от ушедших в отставку коллег, к которым относится автор данной статьи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). — https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 25.12.2023).
2. <https://www.jeuneafrique.com/1518466/politique/pourquoi-la-france-ferme-son-ambassade-au-niger/> (дата обращения: 25.12.2023).
3. О переводе посольства России в Судане из Хартума в Порт-Судан. — <https://mid.ru/ru/maps/sd/1898811/> (дата обращения: 25.12.2023).
4. Об открытии посольства Российской Федерации в Буркина-Фасо. —
5. Подсчеты автора.
6. Евкуров приехал в Нигер и встретился с министром обороны. — <https://www.rbc.ru/politics/04/12/2023/656daee49a7947157658c071?from=copy>; Россия укрепляет военные связи с Африкой. — <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/05/1009330-rossiya-ukreplyaet-voennie-svyazi-s-afrikoi> (дата обращения: 25.12.2023).

REFERENCES

1. Konceptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii (utverjdjena Prezidentom Rossiiskoi Eederatsii V.V. Putinyum 31 marta 2023); https://mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/.
2. <https://www.jeuneafrique.com/1518466/politique/pourquoi-la-france-ferme-son-ambassade-au-niger/> (дата обращения: 25.12.2023).
3. O perevode Posolstva Rossii v Sudane iz Hartuma v Port-Sudan; <https://mid.ru/ru/maps/sd/1898811/>.
4. Ob otkritii posolstva Rossiiskoi Eederatsii v Burkina Faso; https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1923711/4.
5. Author's calculations.
6. Evkurov priehal v Niger i vstretilsya s ministrom oborony; <https://www.rbc.ru/politics/04/12/2023/656daee49a7947157658c071?from=copy>; Rossiya ukreplyaet voennie svyazi s Afrikoi; <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/05/1009330-rossiya-ukreplyaet-voennie-svyazi-s-afrikoi>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Байков Владимир Анатольевич — Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой международных отношений и дипломатии АНО ВО «Московский гуманитарный университет». 111395, г. Москва, ул. Юности, 5. E-mail: kafmod@mosgu.ru

Находился на дипломатической службе в 1974–2022 гг. В 2010–2013 гг. служил Генеральным консулом России в Касабланке (Марокко). В 2016–2022 гг. до выхода в отставку являлся Чрезвычайным и Полномочным Послом в Республике Кот-д'Ивуар и по совместительству в Буркина-Фасо.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Baykov Vladimir A. — Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, PhD in Economics (World Economy), Head of the Department, International relations and diplomacy, Moscow University for the Humanities. 111395, Moscow, Yunosti str., 5. E-mail: kafmod@mosgu.ru.

Served as Soviet/Russian diplomat in 1974–2022. In 2010–2013 as Russian Consul General in Casablanca (Morocco). In 2016–2022 till retirement as Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary to the Republic of Côte d'Ivoire and simultaneously as non-resident Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary to Burkina Faso.

DOI: 10.33920/vne-01-2401-03

ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ ЭСКАЛАЦИИ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

А. А. Бартош, Академия военных наук, Московский институт социологических исследований (АНО МИСИ), г. Москва. E-mail: aerointel@mail.ru

Аннотация. В статье отражены важнейшие факторы, определяющие эффективность деятельности российской дипломатии в условиях новых вызовов и угроз, связанных с развитием процессов эскалации напряжённости международной обстановки.

Актуальность статьи определяется обострением стремлением Вашингтона к доминированию в эскалации военных и невоенных способов давления на Москву с целью достижения заявленных им геополитических целей, приоритетной из которых является нанесение России стратегического военного поражения, раздробление и уничтожение нашей страны.

Новизна статьи состоит в попытке автора исследовать векторы развития военно-политической обстановки на Украине в направлении как вертикальной, так и горизонтальной эскалации.

Опираясь на анализ полученных результатов, автор обосновывает необходимость существенного пересмотра учебных программ вузов России с целью их адаптации к военно-политическим реалиям современности.

Ключевые слова: мировая гибридная война, эскалация, специальная военная операция, учебные программы.

DIPLOMACY IN THE CONTEXT OF ESCALATING CHALLENGES AND THREATS IN WORLD POLITICS

Bartosh A. A., Academy of Military Sciences, Moscow Institute of Sociological Research (ANO MISS), Moscow. E-mail: aerointel@mail.ru

Abstract. The article reflects the most important factors determining the effectiveness of Russian diplomacy in the context of new challenges and threats associated with the development of processes of escalation of tension in the international situation.

The relevance of the article is determined by Washington's intensified desire for dominance in the escalation of military and non-military methods of pressure on Moscow in order to achieve its stated geopolitical goals, the priority of which is inflicting strategic military defeat on Russia, fragmentation and destruction of our country.

The novelty of the article lies in the author's attempt to explore the vectors of development of the military-political situation in Ukraine in the direction of both vertical and horizontal escalation.

Based on the analysis of the results obtained, the author substantiates the need for a significant revision of the curricula of Russian universities in order to adapt them to the military-political realities of our time.

Keywords: global hybrid war, escalation, special military operation, training programs.

ФАКТОРЫ УСИЛЕНИЯ ЭСКАЛАЦИИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Сегодня наиболее показательными с точки зрения теории и практики дипломатического искусства являются умелые действия отечественной дипломатии по недопущению доминирования в эскалации в Украине. Условия для такого доминирования стремится создать себе американская администрация за счёт масштабных поставок Киеву современного оружия, массовой подготовки военнослужащих ВСУ, оказания содействия, а то и прямого участия в подготовке и проведении диверсионно-террористических актов, передачи разведывательной информации и т.п. Авторы такого подхода считают, что последовательное наращивание военной помощи киевским властям в конечном итоге приведет к поражению России.

Важными факторами усиления эскалации противоборства в СВО в Украине являются:

— во-первых, сохранение и наращивание политической, военной и военно-технической поддержки Киеву со стороны США и НАТО. Администрация Дж. Байдена не может согласиться с перспективой полной потери контроля над Украиной в преддверии президентских выборов в США в

ноябре 2024 г. В окружении Байдена всё ещё сильны позиции «ястребов», считающих, что как минимум до конца президентских выборов в США о каких-либо подвижках в позициях России и Украины говорить не стоит;

— во-вторых, дальнейшее расширение НАТО и наращивание военного присутствия блока на границах России, включая страны Балтии и Финляндию;

— в-третьих, нарастающая угроза политического, экономического и военного коллапса киевского режима, усиление внутренней борьбы в правящих структурах Киева между политиками и военными создают обстановку неопределённости и непредсказуемости, что может привести к усилению иррациональных мотивов в действиях Вашингтона, Брюсселя и Киева и способствовать непреднамеренной или случайной эскалации конфликта.

И, наконец, усиление реальной угрозы сплоченности и единству НАТО, ЕС и других многосторонних форматов под эгидой США (AUKUS, Четырёхсторонний диалог по безопасности) на фоне успешных действий российских войск на театре СВО и консолидации государств Большого Ближнего Востока и Африки в связи

с палестино-израильским военным конфликтом.

ИЗМЕРЕНИЯ ЭСКАЛАЦИИ

Противоборство в Украине и вокруг неё способствует развитию как вертикального, так и горизонтально-го измерений эскалации военного конфликта.

Вертикальная эскалация гибридной войны выражается в усилении враждебных действий сторон, т.е. в эскалации противоборства. Механизм эскалации действует следующим образом: действия одной стороны приводят к многократно усиленным ответным действиям другой, на что следует опять многократно усиленный ответ первой стороны и т.д. Происходит наращивание интенсивности и жесточённости действий во всех сферах боевого противоборства: на земле, в воздухе, на море, в киберпространстве, в космосе, а также в экономической, дипломатической и информационно-психологической сферах. В вертикальной эскалации боевых действий используются новые виды оружия, некоторые из которых ранее не применялись в конфликтах. Этот тип эскалации также позволяет атаковать широкий спектр целей.

Горизонтальная эскалация приводит к усилению противоборства за счет расширения географии боевых действий, своеобразной географической экспансии, которая включает дипломатические, экономические, информационные и военные компоненты. Возможными факторами эскалации являются политическое, военное и военно-техническое вмешательство в конфликт третьих стран.

Заметим, что в ходе контртеррористической операции нередко приходится прибегать к горизонтальной эскалации в качестве средства защиты. География конфликта расширяется в попытках уничтожить лагерь противника, рассредоточенные на театре

военных действий и за его пределами (как это было на начальном этапе операции ВС РФ в Сирии) или наказать другие стороны, которые поддерживают противника. Реальные очертания приобретает угроза горизонтальной эскалации в ходе специальной военной операции ВС РФ в прокси-войне в Украине в связи с наращиванием вмешательства многочисленных государств.

Применительно к специальной военной операции нынешняя среда безопасности осложняется широким спектром угроз, которые можно разделить на три взаимосвязанные, но относительно разные категории. Каждая из этих угроз влечет за собой значительный риск эскалации.

Во-первых, следует оставаться готовыми к возможной конфронтации с другими государствами, в том числе с ядерными державами, проводящими откровенно антироссийскую, русофобскую информационную политику в Украине и осуществляющими наращивание её военной мощи.

Во-вторых, распространение ядерного оружия и появление новых ядерных держав в регионах, в которых Россия имеет важные интересы, увеличивает риск эскалации региональных кризисов и содержит скрытый вызов возможным усилиям России по урегулированию кризисов.

И, наконец, в некоторых соседних странах и стратегически важных регионах возрастает риск эскалации напряжённости из-за целого ряда нерегулярных военных угроз, связанных с нестабильностью государственной власти, попытками внешних сил с целью доминирования организовывать цветные революции и прокси-войны, межнациональными и межэтническими противоречиями, взаимными территориальными претензиями. Важную, нередко экзистенциальную для нашей страны угрозу несёт использование США и НАТО возможно-

стей для наращивания военной мощи в приграничных с Россией районах, что несёт угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

НОВЫЙ ВИТОК ГЛОБАЛЬНОЙ ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ ЭСКАЛАЦИИ

Нарастающее прямое участие некоторых государств НАТО в Украине, развитие палестино-израильского военного конфликта, риск возможной конфронтации в АТР из-за Тайваня повышают вероятность горизонтальной эскалации противоборства международных субъектов с охватом различных культурно-цивилизационных ареалов.

В результате в мире разворачивается противоборство в рамках мировой гибридной войны (МГВ) как многомерного межцивилизационного военного конфликта, в ходе которого большинство государств мира прибегают к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовых способов борьбы, так и несиловых форм и методов насилия, включая экономическое удушение противника, использование подрывных информационных и кибертехнологий [1].

МГВ, как и всякая другая война, характеризуется понятиями «смысла» и «целей». Смысл войны как базовая философская категория определяет то, что субъект стремится достичь в результате деятельности, цели определяют то, как намечается это сделать.

В широком понимании смысл МГВ состоит в борьбе за влияние и доступ к ресурсам на пространствах Большой Евразии, Большого Среднего Востока, Африки и Латинской Америки в противовес конкуренции за технологическое лидерство между Западом и Востоком в предыдущие годы.

В узком понимании смысл МГВ, ведущейся США и их союзниками в различных многосторонних форматах

против России, заключается в ликвидации российской государственности, фрагментации страны и переводе отдельных ее частей под внешнее управление. Конечная цель — уничтожение России.

Следующим шагом станет установление контроля над другими важными частями Евразии — Китаем, Индией, Ираном и некоторыми другими государствами, которые пока выступают в роли наблюдателей, однако понимают, что их очередь приближается.

Анализ смыслов и целей МГВ позволяет сформулировать некоторые уроки, которые политики, дипломаты и военные могут извлечь для своих шагов в текущем и будущих конфликтах с участием ядерных держав. Кроме того, сделать прогноз перспектив возможной эскалации обстановки в Украине.

УРОКИ ЭСКАЛАЦИИ КОНФЛИКТА В УКРАИНЕ

В докладе корпорации РЭНД «Понимание риска эскалации войны на Украине» 2023 г. формулируется ряд ключевых вопросов, касающихся возможных вариантов эскалации в Украине [2].

Во-первых, аналитики пытаются назвать уроки, которые следует извлечь политикам и военным на сегодняшний день в контексте рисков дальнейшей эскалации конфликта:

— считается, что ошибочные оценки Пентагоном и Госдепом перспектив эскалации в Украине явились следствием слабого знания особенностей функционирования системы принятия стратегических решений в России, а также существенно неверной оценкой российской толерантности к риску и готовности к военной конфронтации с НАТО;

— с другой стороны, отмечается, что в условиях недостаточности информации об узких и уязвимых местах

киевского режима и ошибках при её оценке, а также недооценке возможностей разведки противника Москва переоценила уровень секретности при планировании и проведении первых операций СВО и перспективы их успеха. Важную роль сыграли как недооценка воли Украины к сопротивлению, отсутствие заранее подготовленной и мощной внутренней оппозиции режиму Киева, так и размаха и темпов консолидации Запада.

Во-вторых, делается попытка предугадать, по каким траекториям может пойти война, с риском подтолкнуть Россию к дальнейшей эскалации, прежде всего в отношении использования ядерного оружия.

И, наконец, с прицелом на будущее пытаются найти ответ, какие уроки и военные могут извлечь политики для своих шагов в текущем и будущих конфликтах с участием ядерных держав.

ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ МНОВОВАРИАНТНОГО РАЗВИТИЯ ВПО

Дипломатия должна исходить из возможных трёх вариантов развития военно-политической обстановки (ВПО), каждый из которых способен привести к преднамеренной, непреднамеренной или случайной

эскалации конфликта. Приводимые РЭНД прогнозы возможного развития обстановки носят вероятностный характер, а прогнозируемые сценарии при их реализации могут потребовать немалого дипломатического мастерства для недопущения развития ситуации по апокалиптическому сценарию:

— преднамеренная эскалация становится возможной, когда одна сторона целенаправленно наращивает интенсивность боевых действий и их пространственный размах с целью предотвратить поражение или получить оперативное преимущество. Наращивание обычных возможностей противника может вынудить ядерное государство перейти к использованию ядерного оружия, чтобы не допустить неприемлемых собственных потерь и разрушений, потери имиджа;

— непреднамеренная эскалация становится возможной, когда одна из сторон предпринимает действия, которые не воспринимаются ею как эскалация, однако противник рассматривает такие действия как экзистенциальную угрозу национальной безопасности. Например, государство наносит удар обычными средствами поражения, которые якобы непреднамеренно повреждают объекты

стратегических ядерных сил или системы командования и управления противника, что даёт основание для интерпретации таких действий, как преднамеренное нападение;

— к случайной эскалации могут привести непреднамеренные действия или ошибка в системе управления. Например, сбой в системе управления ядерными силами может привести к пуску ракет, не санкционированному руководством государства. Риск случайной эскалации, вероятно, сохранится на протяжении всего конфликта. Однако трудно предсказать, когда и как может произойти случайная эскалация.

Развитие событий в рамках преднамеренной или непреднамеренной эскалации может быть вызвано следующими факторами:

1. Российский ракетно-бомбовый удар по объектам на территории Украины может привести к гибели чиновников НАТО. При этом Россия, возможно, и не собирается атаковать сотрудников альянса, но НАТО могла бы расценить такой удар как преднамеренный и приступила бы к консультациям по коллективным ответным военным мерам. С целью упредить военную реакцию альянса Россия может пойти на нанесение удара по объектам НАТО, что приведет к прямой конфронтации.

Заметим, что предположение выглядит нелепо. Советники стран НАТО уже давно действуют в Украине в составе органов военного управления, проводят подготовку военнослужащих, выступают в качестве операторов при боевом применении сложных систем оружия (ПВО, дальнобойных ракетных средств, автономных аппаратов, систем связи, разведки и управления войсками и т.п.). Это автоматически превращает их в законные объекты поражения, о чём Россия неоднократно предупреждала.

2. Так называемые «агрессивные маневры» России против американских самолетов-разведчиков над Черным морем или вблизи него могут привести к гибели американских военнослужащих. В этом случае Вашингтон должен будет отреагировать, возможно, нанеся удары по российским самолетам или наземным объектам. Россия может рассматривать любой ответный удар США как важный шаг в эскалации конфликта, что приведёт к развитию обстановки по эскалационному сценарию вплоть до прямого вовлечения ядерных держав.

3. В условиях неопределённости и непредсказуемости Москва может ошибочно воспринять существенное увеличение численности сил повышенной боеготовности НАТО в сочетании с наращиванием ударных средств большей дальности вблизи своих границ как сигналы готовящейся интервенции альянса в Украину. Военные приготовления альянса на фоне принятых недавно решений об ускоренном пути к членству Украины в НАТО придают дополнительные основания для такой оценки.

В этих условиях российской стороной якобы может быть принято решение нанести упреждающий удар по объектам НАТО, чтобы ослабить военные возможности Североатлантического блока, предотвратить интервенцию блока и создать условия для возможного переноса войны на территорию стран НАТО. Вероятнее всего, нанесение удара будет расценено Вашингтоном и Брюсселем как якобы «неспровоцированное нападение России» и может привести к прямому военному столкновению между Россией и НАТО. К такой же категории провокационных действий относятся угрозы стран альянса блокировать Балтийское море для прохода российских кораблей и судов.

Заметим, что вероятность непреднамеренной эскалации, скорее всего,

сохранится на протяжении всего конфликта, что подчеркивает ценность поддержания открытых линий военной и дипломатической связи между США и Россией, чтобы предотвратить неконтролируемое развитие событий.

По мнению RAND, Россия пока воздерживается от эскалации, в том числе от применения ядерного оружия, так как считает, что способна одержать победу и без перехода к применению ядерных средств. «Но внезапное ухудшение положения российских войск в Украине или резкое усиление угроз внутренней стабильности может привести к тому, что Кремль будет рассматривать применение ядерного оружия как лучший из серии плохих вариантов». Аналитики дают понять, что дипломатия не должна позволить доводить ситуацию до такого уровня.

Следует отметить, что аналитические оценки РЭНД носят очевидно заказной характер и имеют целью продемонстрировать решимость нынешней администрации не идти на уступки по Украине и, более того, даже спровоцировать прямое военное столкновение между Россией и НАТО. Появление разнообразных докладов Пентагона, Госдепа и аналитических центров вызвано тем, что украинская армия находится фактически в тупиковой ситуации на фронте и вынуждена переходить к стратегической обороне. О контрнаступлении речи больше не идет. О плане перехода к обороне «от Донбасса до Западной Украины» начал говорить и президент Зеленский. Разрабатываемые им феерические, сказочные и оторванные от реальности планы включают возведение укреплений на Авдеевском, Марьинском и Купянско-Лиманском направлениях, а также вдоль северной границы с Россией и Белоруссией. Фортификационный рубеж напоминает проект Третьего рейха Ostwall — «Восточный

вал» — известный стратегический оборонительный рубеж германских войск на советско-германском фронте во Второй мировой войне. Построен к осени 1943 г. Там среди средств обороны возводились противотанковые рвы, минные поля, проволочные сети и пулеметные площадки. Несмотря на все усилия противника, Красной армии удалось прорвать укрепления.

Об ускоренном скатывании Киева и его покровителей к поражению в СВО свидетельствуют данные о росте потерь в ВСУ и успешные действия наших Вооружённых сил. По словам министра обороны РФ Сергея Шойгу, тотальная мобилизация в Украине, поставки западного вооружения и задействование стратегических резервов не изменили ситуацию на поле боя, а лишь увеличили количество потерь киевского режима.

За полгода так называемого контрнаступления противник лишился свыше 125 тыс. человек и 16 тыс. единиц различного вооружения. Российские войска наносят ВСУ эффективное и мощное огневое поражение, что значительно снижает боевые возможности киевского режима. ВС РФ действуют грамотно и решительно и продолжают занимать более выгодное положение и расширять зоны контроля на всех направлениях.

АДАПТАЦИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ К РАБОТЕ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

В условиях радикальной перестройки миропорядка важными задачами отечественной дипломатии являются обновление моделей развития, совершенствование форм и методов превентивной дипломатии, подготовка кадров, способных действовать в меняющихся реалиях современности.

Вопросы совершенствования форм и методов осуществления пре-

вентивной дипломатии с учётом изменений в научной, культурной, цифровой и военной сферах отражены в работе В.И. Винокурова и В.И. Опарина «Превентивная дипломатия как ответ на вызовы и угрозы современности» [3]. Важен вывод авторов о том, что в условиях постоянного давления на республики Центральной Азии и Закавказья со стороны США, НАТО и ЕС, оказываемого с целью внести раскол между ними с одной стороны и Россией — с другой, как никогда нужно направить главные усилия отечественной дипломатии на обеспечение единства, поскольку наши народы объединяет много общего и, главное, масштабные связи в различных сферах, наработанные десятилетиями в составе СССР.

В более широком контексте только глубокое знание дипломатами истории, культуры, языков народов государств, составляющих СНГ, ОДКБ, входящих в ШОС и БРИКС, позволит успешно продвигать концепцию Большой Евразии, ключевые задачи которой — мирное развитие и рост благосостояния людей. Напомним, что, согласно классификации ООН, в Большую Евразию входят 48 стран Европы, 50 — Азии и 7 — Северной Африки, охватывающие восемь из двенадцати локальных цивилизаций и девять цивилизационных объединений. В начале XXI в. в странах Большой Евразии сконцентрировано почти 9/10 производимой в мире энергии, около 3/4 мирового ВВП и 4/5 населения мира.

Геополитическая значимость Большой Евразии превращает её в важный объект мировой гибридной войны (МГВ), стратегия которой отражает генезис и распространение ее новых форм, связанных как с расширением круга субъектов войны, появлением их различных «комбинаций», так и с изменениями в соотношении вооруженных и невооружен-

ных средств насилия, используемых субъектами войны для достижения своих политических целей.

Практика использования инструментов МГВ: информационно-психологической войны, цветной революции и прокси-войны — показывает, что в целом стратегия гибридной войны наряду с применением военных подходов построена на применении широкого спектра знаний, связанных с гуманитарными науками. Следует подчеркнуть, что учебные программы гуманитарных вузов пока не отражают специфики практического использования возможностей гуманитарных наук в оборонительных и наступательных стратегиях Мировой гибридной войны, пока в незначительной степени способствуют подготовке кадров, владеющих необходимой суммой знаний для действий в новых реалиях современности.

Сегодня на смену традиционным, привычным для мирового сообщества инструментам прямого военного противоборства, вооруженного насилия, направленного на навязывание противнику своей воли, приходит новое поколение более тонких инструментов, сочетающих силовые методы воздействия с технологиями манипулятивного управления массовым сознанием и массовым поведением как правящих элит, так и широких масс гражданского населения. В общем виде трансформация сознания представляет собой плавный переход от одного состояния восприятия человеком себя как личности или окружающей действительности и целого мира к другому.

Сейчас много говорится и делается для реформы системы высшего образования России. Декларируются цели: сделать систему более гибкой; обновить списки специальностей и направления подготовки, чтобы они соответствовали рынку труда, сократить выпуск юристов, экономистов,

менеджеров; упорядочить целевое обучение.

В то же время хочу привлечь внимание к важнейшим факторам стратегии Мировой гибридной войны, которые, наряду с военной и военнотехнической составляющими, требуют от кадров уверенного применения категорий гуманитарных наук — философии, истории, культурологии, регионоведения, социологии, культурной и социальной антропологии, этнографии, когнитивистики, психологии, стратегической культуры.

В Концепции внешней политики России в октябрьском выступлении президента В. Путина на форуме на Валдае наша страна охарактеризована как самобытное государство-цивилизация. В такой формулировке точно и ёмко отражено то, как мы понимаем не только наше собственное развитие, в ней отражены основные принципы мирового устройства, на победу которых мы надеемся.

Межцивилизационный охват МГВ настоятельно требует включения в перечень гуманитарных наук дисциплины, назовём её «Российская цивилизация», как уникального социокультурного образования, которое возникло на территории России и имеет свои особенности и характеристики. Она представляет собой совокупность исторически сложившихся ценностей, традиций, обычаев, языка, искусства и других аспектов культуры, которые отличают Россию от других стран и народов.

Требуют пристального внимания и отражения в учебных программах гуманитарных вузов, военно-учебных заведений вопросы социологии войны и стратегической культуры, технологии формирования «серых зон» как театров гибридной войны, использования гибридных форм и способов сдерживания. Совокупность этих и некоторых других дисциплин предполагает применение междис-

циплинарного подхода при изучении МГВ и вопросов применения военной силы с опорой на несколько ключевых факторов:

— понимание феномена МГВ как противопоставление её «мирной жизни» с мониторингом результатов применения инструментов МГВ в целях реформирования государств и целых регионов при насильственном переводе их из одной в другую стадию существования;

— наличие у МГВ качеств своеобразной социальной константы, рассчитанной на длительный период времени и способной генерировать запрограммированные в её стратегии социальные отклики на применение разнообразных «гибридных» форм насилия;

— восприятие МГВ как очередной достаточно длительной фазы развития человеческого общества, по итогам которой будет формироваться новая мировая архитектура.

Применительно к подготовке специалистов, способных заниматься анализом, прогнозированием развития международной обстановки, обеспечивать поддержку выработки решений весьма востребованными в программах вузов являются учебные дисциплины, способные обеспечить необходимыми знаниями, умениями и навыками выпускников, которым предстоит обеспечивать национальную безопасность России в трудно прогнозируемых условиях современности и в будущем.

С учётом императивного характера требований по адаптации специалистов к работе в условиях широкого диапазона гибридных вызовов и угроз следует, не откладывая, развернуть подготовку преподавателей, разработать учебники, учебные пособия, методические материалы. Масштабность и значимость предстоящих задач требуют государственной поддержки и контроля за их решени-

ем. Включение в учебные программы вузов актуального курса «Гибридные войны», безусловно, повысит притягательность университетов для отечественных и иностранных абитуриентов и будет способствовать повышению рейтинга учебного заведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Когда мир вступил в период революционных трансформаций в условиях формирования новых гибридных вызовов и угроз, традиционный для российской дипломатии многовекторный подход должен быть нацелен на поддержку базовых принципов внешнеполитической деятельности с опорой на самостоятельность, уважение международного права, приоритет национальных интересов, открытость к взаимовыгодному сотрудничеству.

В этом контексте для совместного противоборства следует максимально использовать потенциал сотрудничества с государствами и объединениями пространства СНГ, Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, не присоединившимися к антироссийской кампании Запада. Расширять сотрудничество с партнерами по ШОС и БРИКС, с другими государствами Большой Евразии, проявляющими самостоятельность в международных делах.

Необходимо расширять взаимодействие с военными и гуманитарными вузами дружественных стран по вопросам изучения стратегий и тактик Мировой гибридной войны и угроз национальной безопасности с целью координации мер по противоборству.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бартош А. А. Мировая гибридная война/А. А. Бартош. — М.: Изд. Горячая линия Телеком, 2023. — 544 с.
2. Frederik B., Kozad M., Stark A. Understanding the Risk of Escalation in the War in Ukraine. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RBA2807-1.html (дата обращения: 04.11.2023).
3. Винокуров В. И., Опарин В. И. Превентивная дипломатия как ответ на вызовы и угрозы современности//Проблемы национальной стратегии. — 2023. — № 4 (79). — С. 150–161.

REFERENCES

1. Bartosh A. A. Mirovaya gibridnaya vojna/A. A. Bartosh. — Moscow: Izd. Goryachaya liniya. — Telekom, 2023. — 544 pp.
2. Frederik B., Kozad M., Stark A. Understanding the Risk of Escalation in the War in Ukraine. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RBA2807-1.html (дата обращения: 04.11.2023).
3. Vinokurov V. I., Oparin V. I. Preventivnaya diplomatiya kak otvet na vyzovy i ugrozy sovremennosti//Problemy nacional'noj strategii. — 2023. — № 4 (79). — P. 150–161.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бартош Александр Александрович — кандидат военных наук, доцент, член-корреспондент Академии военных наук, эксперт-аналитик Отдела стратегического анализа и военно-политических исследований Московского института социологических исследований (АНО МИСИ). 107065, г. Москва, ул. Камчатская, д. 3, комн. 198. ORCID: 0000-0002-7395-8223. E-mail: aerointel@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bartosh Alexander A. — PhD in Military Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences, Expert Analyst of the Department of Strategic Analysis and Military-Political Research of the Moscow Institute of Sociological Research (ANO MISS). 107065, Moscow, Kamchatskaya str., 3, room 198. ORCID: 0000-0002-7395-8223. E-mail: aerointel@mail.ru.

DOI: 10.33920/vne-01-2401-04
УДК: 327.51, 327.8

ПРИМАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2023: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ, ИТОГИ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В. И. Винокуров, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва. E-mail: vin46@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются итоги и рекомендации состоявшихся 27–28 ноября 2023 г. «Примаковских чтений», которые являются главным научно-экспертным форумом для международных дипломатов, экономистов и юристов в нашей стране и за рубежом. Эту репутацию они подтвердили и в ушедшем году, внося определенную ясность в современное состояние среды международных отношений, содержание и характер мироустройства, ситуацию вокруг глобализации и другие триггерные моменты теории и практики международных отношений, внешней политики и дипломатии.

В частности в выступлениях руководителей различных международных структур и организаций прозвучала новая оценка уходящей эпохе глобализации, состояния мирового порядка и системы международных отношений в целом; сделан вывод о неизбежности смены однополярного мироустройства на многополярный, а также названы основные участники трансформации современного миропорядка и влияющие на этот процесс факторы.

Ключевые слова: «Примаковские чтения», система международных отношений, мировой порядок, международные отношения, внешняя политика и дипломатия.

PRIMAKOV READINGS-2023: MODERN REALITIES, RESULTS AND RECOMMENDATIONS

Vinokurov V. I., FSBEI HE “Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”, Moscow. E-mail: vin46@mail.ru

Abstract. The article examines the results and recommendations of the Primakov Readings held on November 27–28, 2023, which are the main scientific and expert forum for international diplomats, economists and lawyers in our country and abroad. They confirmed this reputation in the past year, bringing some clarity to the current state of the international relations environment, the content and nature of the world order, the situation around globalization and other trigger points in the theory and practice of international relations, foreign policy and diplomacy.

In particular, in the speeches of the heads of various international structures and organizations, a new assessment was made of the passing era of globalization, the state of the world order and the system of international relations as a whole; a conclusion was made about the inevitability of changing the unipolar world order to a multipolar one, and the main participants in the transformation of the modern world order and those influencing this the process is factual.

Keywords: Primakov readings, the system of international relations, world order, international relations, foreign policy and diplomacy.

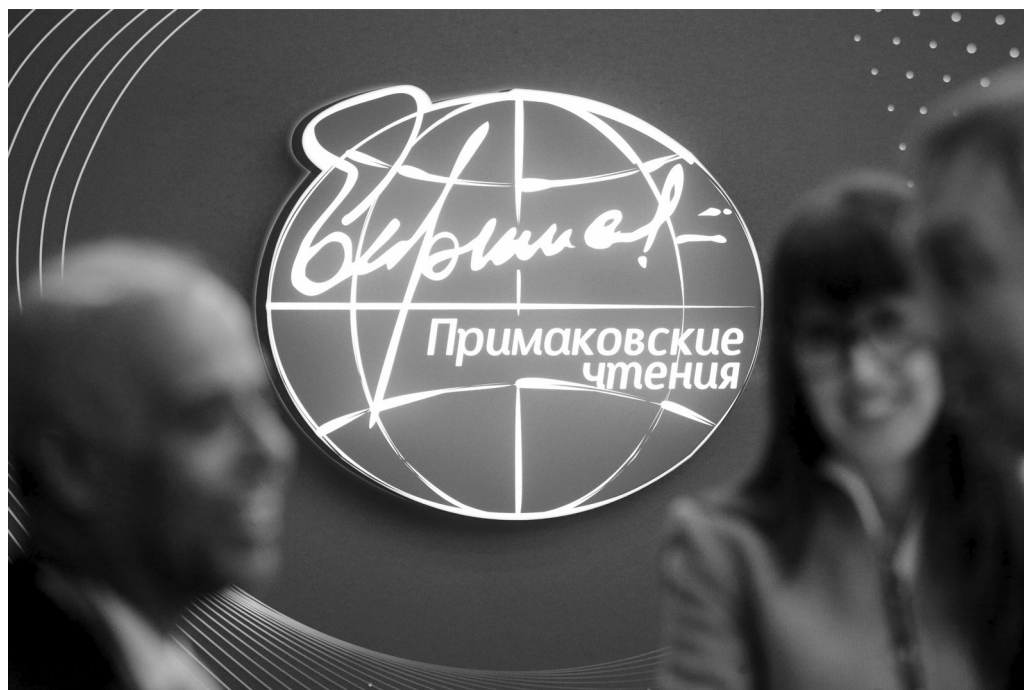
Стало традицией, что второй год подряд нашей традиционной кафедральной конференции предшествует главный форум года в нашей стране — «Примаковские чтения». В этом году IX чтения, в работе которых приняли участие 58 экспертов из 26 стран (гораздо больше, чем год назад), проходили 27–28 ноября и носили название «Горизонты постглобализации». «Очевидно, что модель глобализации, которая формировалась в значительной степени западными государствами — естественно, в собственных интересах, — изжила себя и находится в глубоком кризисе, — говорится в послании президента, которое зачитал его помощник Ю.В. Ушаков. — Происходит становление новой, более справедливой и демократической системы международных отношений, отвечающей потребностям мирового большинства».

Это положение нашло дальнейшее развитие в выступлениях российских участников форума, в том числе самого Ю. Ушакова, министра иностранных дел С. Лаврова, вице-спикера Совета Федера-

ции К. Косачёва, президента ИМЭМО РАН А. Дынкина и др.

Так, по словам Юрия Ушакова, в новой выстраиваемой сейчас системе мировых отношений более значимую роль будет играть позиция стран, «приверженных своему суверенитету и самостоятельной внешней политике». «Именно на эти страны, представляющие “мировое большинство”, приходится большая часть мировой экономики и подавляющая часть населения планеты», — отметил он. «Важнейшим инструментом глобального управления, авангардом “мирового большинства”, как следует из выступления помощника президента, считаются страны БРИКС.

Страны «мирового большинства», по словам Юрия Ушакова, «уважают культурно-цивилизационное и политическое многообразие мира, не хотят переделывать друг друга по собственному образу и подобию». Некоторые из них, как отметил он далее, выступают геополитическими конкурентами, но при этом сотрудничают по многим, в том числе глобальным, вопросам, и их конкуренция не приобретает тотальный характер.

«По большому счету само появление феномена "мирового большинства" свидетельствует о том, что эпоха преобладания Запада в мировой политике... завершается и мир уходит от западоцентричности к многополярности», — заявил Юрий Ушаков, напомнив, что именно это в свое время предсказал и сам Е. М. Примаков.

Постепенно складывающиеся отношения внутри «мирового большинства», по словам помощника президента, являются примером «симфонии цивилизации», о которой как о желательной для России модели мира не раз говорил Владимир Путин. Сама же РФ, как следовало из выступления Юрия Ушакова, видит себя «неотъемлемой частью» этой симфонии «как отдельная страна-цивилизация». «Мировое большинство», его растущее влияние на международные дела, по сути дела, воплощают в себе именно такую модель безблокового, многополярного, многоцивилизационного мироустройства, которому Россия отдает предпочтение», — заявил помощник президента. «Россия, как отметил он в завершение своего выступления, "способствует станов-

лению такого мироустройства и является локомотивом этого объективного процесса"».

Следует отметить, что пока общепринятого определения понятия «мировое большинство» в политологии нет: кто-то считает, что это «собираемый термин для обозначения небелых людей африканского, азиатского, латиноамериканского и арабского происхождения, составляющих примерно 85% населения планеты». Другие относят к нему все развивающиеся страны и демографические группы Глобального Юга.

Сергей Викторович Лавров, в свою очередь, заявил, что страны «мирового большинства» не дали Западу использовать формат G20 для продвижения своей повестки, в том числе в контексте конфликта вокруг Украины. По словам главы МИД РФ, «Запад всеми силами пытается сохранить остатки своего доминирования, прибегая к откровенно неокOLONиальным методам, вызывающим отторжение "мирового большинства"». «Цель западных коллег проста и одновременно цинична — продолжать снимать сливки с глобальной политики,

экономики, торговли, обеспечивать собственное благополучие за счет других», — отметил он. Россия, подчеркнул далее С. Лавров, «как и подавляющее большинство стран мира, не готова и не будет мириться с подобными замыслами».

По его словам, современная международная обстановка по своей небезопасности сравнима с периодом холодной войны. При этом, если во время холодной войны были «сдержки и противовесы, был настрой у великих держав, у двух соперничающих лагерей — США и Советского Союза, НАТО и Варшавского договора» на то, чтобы «сдерживать соперничество в политико-дипломатических рамках», то сейчас в выступлениях многих политиков правительственных организаций появляются страхи за свое будущее.

Константин Косачёв в ходе своего выступления, которое было опубликовано на сайте Дипакадемии, также противопоставил «мировое большинство» «коллективному Западу». «Пока еще аморфное, но очевидно формирующееся на наших глазах», оно, по его словам, все более становится «альтернативой натоцентричному мироустройству». «Мировое большинство», как следует из речи сенатора, стремится к многополярному миру, к «новой глобализации, только на принципиально иных началах». «Многополярность — это фактически демократическая модель глобализации. Я бы даже сказал в несколько провокационном ключе — это подлинный либеральный мировой порядок», — продолжил вице-спикер Совета Федерации.

«Навязанная "коллективным Западом" "мировому большинству" лукавая формула о "всемирном противостоянии демократий автократиям"», по словам К. Косачёва, является вполне адекватным описанием текущей ситуации в мире. «С той поправ-

кой, что демократические принципы в международных отношениях отстаивает как раз "мировое большинство", в то время как "коллективный Запад" ведет себя за пределами авторитарно», — уточнил сенатор, добавив, что «Россия оказалась на гребне этого процесса». «Мы стали главными застрельщиками новой системы, которая может оказаться более справедливой глобализацией 2.0», — заключил он.

Накануне форума, в интервью «Российской газете» президент ИМЭМО РАН, академик А. А. Дынкин подчеркнул, что завершившаяся 9–10 сентября 2023 г. в Нью-Дели встреча G20 показала, что мировое сообщество сделало первый шаг к постглобальному миру. Имеется в виду, что глобализация по-американски, глобальное управление, на основе западных правил (rules based order) осталось в прошлом.

Год назад на «Примаковских чтениях» говорилось о том, что России следует уходить от горизонтального восприятия своего места в мире к вертикальному, меридианному, т. е. сменить парадигму «Восток — Запад» на модель «Север — Юг». Такой разворот уже происходит: с точки зрения событий, это и строительство транспортных коридоров «Север — Юг», и участие президента России в саммите «Пояс и путь» в Пекине, и недавний его визит в Астану, и газовый союз России, Казахстана и Узбекистана, и укрепление сотрудничества в Евразийском экономическом союзе. Всех событий не перечислить.

В качестве факторов, формирующих и влияющих на контуры постглобализации, он называет Глобальный Юг, Африку, соперничество Китая и США, политические риски энергетических проблем и др.

А что с Европой, с Общеввропейским домом, ключи от квартиры в котором Россия, по образному выраже-

нию Ю. В. Ушакова, так и не получила? Да, исторически, начиная с Петра Великого, Европа была образцом для подражания для нашего государства. Сегодня, судя по состоянию отношений с ЕС и НАТО, этот период завершается. Нам надо переосмысливать себя как самодостаточный, развитый Север, партнер Большой Азии и Глобального Юга, активный участник бу-

дущего полицентричного мирового порядка, формирующегося сегодня уже не в Европе, а скорее в Евразии. Почему Север — потому что, по словам А. Дынкина, сохраняются вековые культурные, христианские, исторические связи с Европой. И вообще пора, как считает Александр Александрович, заканчивать с «политологической» гимнастикой: то «встать с колен», то строить «общеевропейский дом», то делать повороты на Восток. «Сами предложат и сами все дадут», — делает он решительный вывод.

Таковы современные реалии, выводы и рекомендации Международного научно-экспертного форума «Примаковские чтения-2023».

Основные сводятся к следующему:

— дана новая оценка уходящей эпохе глобализации, состоянию мирового порядка и системы международных отношений в целом;

— сделан вывод о неизбежности смены однополярного мироустройства на многополярный;

— названы основные участники трансформации современного мирового порядка и влияющие на этот процесс факторы.

Все эти моменты должны лечь в основу работы кафедр общественно-гуманитарных дисциплин Академии, в том числе кафедры дипломатии и консульской службы.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Винокуров Владимир Иванович — профессор кафедры дипломатии и консульской службы ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. ORCID: 0000-0002-0451-0273. E-mail: vin46@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vinokurov Vladimir I. — Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119021, Moscow, Ostozhenka str., 53/2, bld. 1. ORCID: 0000-0002-0451-0273. E-mail: vin46@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2401-05

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ АДАПТАЦИИ К ПОЛОЖЕНИЯМ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ 2023 Г.

Е. Р. Воронин, Чрезвычайный и Полномочный Посол в отставке, профессор международного права, кандидат юридических наук

Аннотация. Актуальность темы связана с существующими проблемами правильного использования внешнеполитической лексики в связи с «украинским» кризисом и его последствиями, несовершенным, порой невежественным применением названий и характеристик к историческим понятиям, связанным с территорией Южной России, или Малороссией, возникновением различного рода исторических и международно-правовых недоразумений вокруг исторических реалий. Как представляется, требуется серьезная работа над изменением нашего газетно-журнального вокобуляра в связи с проведением СВО по освобождению от бандеровского наследия российских территорий.

Ключевые слова: Малороссия, неонацистский режим, «государство» Украина, Европа, Россия, дипломатия.

SOME ISSUES OF PUBLIC AND INFORMATION ADAPTATION TO THE PROVISIONS OF RUSSIAN FOREIGN POLICY CONCEPT 2023

Voronin E. R.

Abstract. The importance of this topic is directly related to the problem of misusing the foreign policy terminology towards Russian Southern historical territories, Little Russia, and changing the media and journalism style in the scope of special military operation on liberating Russian territories from the bandera ideology.

Keywords: Little Russia, Neo-Nazi regime, “state” of Ukraine, Europe, Russia, diplomacy.

С уходящим годом в русской традиции принято подводить его основные итоги, метить возможное грядущее будущее текущей геополитической ситуации по некоторой аналогии прошлых лет. Известный мыслящий, аналитик журнализма Алексей Сергеевич Суворин в канун Нового 1899 г., знаменательного началом нового этапа развития в международных отношениях,

назвал российский «почин мира», благодаря которому неременным фактором мирового развития становилась роль международного права, выразившаяся в созыве в 1899 г. Первой Гагской конференции мира, имевшей целью заложить основу миропорядка на началах утвердившегося несомненного суверенитета, взаимного учета законных интересов и гуманной фи-

лософии в решении международных проблем и в правилах ведения современной войны.

Самым значительным «идейным» событием, имевшим, по выражению Суворина, «нетленный блеск», явился почин России, ее дипломатии «в деле мира всего мира», а именно выдвижение российского предложения от 12 августа 1898 г. о созыве Первой конференции мира в Гааге, открывшим процесс совместных усилий в регулировании проблем мира и безопасности и создания своего рода «военной разрядки» на Европейском континенте, мире в целом. Сегодня сама эта идея, заложенная по инициативе России более ста лет назад, и ее последующее развитие терпит самое тяжелое поражение, натолкнувшись на новое варварство либерального Запада и англо-саксонскую агрессивность. Немыслимое по своим масштабам разрушение потерпела современная цивилизация, секулярная, лишенная своих христианских корней западной либеральной диктатурой, превратившей европейские суверенные государства в бессловесные симулякры в условиях ужесточения вашингтонского диктата.

Сегодня в условиях расколотого мира, отвержения или деформации деградировавшим трансатлантическим Западом (который я склонен назвать новым ущербным Вавилоном) всего созданного поколениями (несмотря на препоны холодной войны) потенциала сотрудничества и «мирного сосуществования» на договорно-правовых основаниях как никогда востребована инициативная, нормообразующая внешнеполитическая доктрина поведения России, направляющей основой которой является Концепция внешней политики 2023 г., сохраняющей преемственность идеалов

и принципов вековой русской дипломатии.

В текущем веке существует, как представляется, всего один консенсус — общее понимание в мире, что прежний, разрушенный секулярным безнравственным «транс-Вавилоном» миропорядок возврату не подлежит. Геополитика стоит перед выбором, за который предстоит бескомпромиссная борьба, итог которой и предопределит будущий миропорядок, предпочтительность реального становления многополярности и поражения «халдейского», англо-саксонского засилья в мировых процессах и жизни отдельных государств. От российского внешнеполитического и военно-технологического потенциала во многом зависят как позиции Русского мира, так и геостратегические новации в преодолении вашингтонского мирового «самопревозношения», а, по сути, «плебейского» самообольщения, самопроизводящегося известным роковым невежеством страны потомственных эмигрантов.

Наше время — это дни и часы новой концентрации национальной русской мысли, отказа от присутствовавших в наших представлениях отживших, нередко невыверенных, бесполезных, привязанных к привычке несуразных наименований и суждений. В разряде решений общеславянского значения, связанных со справедливым восстановлением прав и чаяний оказавшегося в разделении русского народа, обращают на себя внимание некоторые неприемлемые названия и выражения. Киев, «мать городов русских», святая православная столица Руси, то ли по чьей-то безграмотности или невежественному «недомыслию», но в СМИ и даже в официальных сообщениях больше оскорбительно

фигурирует как «киевский режим». Южнорусская страна, за которую ведется ныне борьба против холопов бандеровщины, т. е. историческая Малороссия постоянно называется «колониальным названием» из времен «панского» угнетения — «Украина». «Украина» — это, как известно, искусственно созданное большевиками квазигосударственное образование на территории русской державы. Для единого Российского государства подобное явление всегда именовалось как «окраинный вопрос», чреватый сепаратизмом.

Вызывает недоумение ставшее общепринятым употребление оксюморона «элита». Какая западная «элита» в лице малообразованных фарисеев Бэрбок, Шольцев, Боррелей и им подобных? Это же просто «номенклатурная бюрократия»! Так и надо называть их. Политкорректность может быть опасной. Как определил современный философ Федор Гиренок, политкорректность, эта навязанная беспринципность, уже «погубила Францию».

Как представляется, недопустимо активное использование в современной публицистике и средствах массовой информации таких оксюморонов (иначе их не назовешь), как «Киевский режим», который в действительности является преступным режимом Зеленского и его неонацистской русофобской команды, другие подобные неудач-

ные наименования (искусственное название «страна Украина», которую на самом деле следует называть историческим наименованием Малороссия, потому как Украина — это название русской территории времен польской колонизации и т. п.). Правильное название русских земель должно иметь принципиальное значение и не только для пропаганды, но прежде всего для верного понимания происходящего в несчастной южной России, сохраняющей, к сожалению, признаки колониального шляхетского и «пилсудского» прошлого.

В современном геополитическом раскладе представляется, что Россия ниоткуда не должна уходить, ни из Европы, ни из ОБСЕ, одной из великих держав-основательниц которой она является. Надо бороться за Европу как части нашего естественного цивилизационного ареала и наследия. Шаги, подобные отступлению, не иначе как слабостью восприняты быть не могут. Как предупреждал русский военный историк Антон Керсновский, раз «боялись напугать мощью, напугали слабостью». Россия — единственная держава Европы (не считая британских островов), никогда не знавшая ни одной «капитуляции». Посему, как говаривал Государь Александр III, «не следует женироваться» (стесняться, испытывать неловкость) ни при каких обстоятельствах...

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Воронин Евгений Ростиславович — Чрезвычайный и Полномочный Посол в отставке, профессор международного права, кандидат юридических наук.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Voronin Evgeny R. — Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary in retirement, Ex-Professor of International Law, PhD in Law.

DOI: 10.33920/vne-01-2401-06

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

А. К. Галимзянова, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.
E-mail: Galaktika735@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются российско-китайские отношения в условиях становления нового мирового порядка. Автор подчеркивает, что Россия и Китай рассматривают друг друга как приоритетных партнеров, всегда относятся с уважением к интересам друг друга, становясь образцом отношений между великими державами. Страны поддерживают тесные обмены и контакты на всех уровнях, обмениваются мнениями по основным вопросам, представляющим взаимный интерес, укрепляют взаимное доверие и развивают сотрудничество в различных областях. Россия и Китай всегда придерживались принципов неприсоединения к блокам, неконфронтации, и они не направлены против третьей стороны. Они развивают двусторонние отношения и сотрудничество в различных областях на основе взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды, что приносит ощутимую пользу народам двух стран, а также способствует мировому развитию. Китай и Россия занимают единые позиции по большинству вопросов международной повестки дня, укрепляют сотрудничество в рамках ООН, ШОС, БРИКС, АТЭС, «Большой двадцатки» и на других многосторонних платформах. Осуществляют тесное сотрудничество по глобальным и региональным вопросам, таким как ядерная проблема Корейского полуострова, ситуация в Афганистане и иранская ядерная проблема.

Когда Россия и Китай объединят усилия, мировая многополярность и демократизация международных отношений получат новый импульс, что гарантирует глобальный стратегический баланс и стабильность. Встречи лидеров России и Китая становятся компасом и якорем российско-китайских отношений, закладывая прочную основу для углубления двустороннего сотрудничества. Под стратегическим руководством глав двух государств российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху продолжают продвигаться вперед. Лидеры Китая и России сходятся во мнении, что на фоне беспрецедентных изменений, которые происходят сегодня в системе международных отношений, российско-китайские отношения достигли небывалых высот. Автор приходит к выводу, что в целом российско-китайские отношения не только выдержали множество новых вызовов, но и значительно укрепились за последний год.

Ключевые слова: Россия, Китай, российско-китайские отношения, многополярный мир, миропорядок, международные отношения, «Один пояс, один путь», отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, многосторонняя дипломатия.

RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A NEW WORLD ORDER

Galimzyanova A. K., FSBEI HE "Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation", Moscow. E-mail: Galaktika735@mail.ru

Abstract. The article examines Russian-Chinese relations in the context of the emergence of a new world order. The author emphasizes that Russia and China consider each other as priority partners, always respect each other's interests, becoming a model of relations between great powers. The countries maintain close exchanges and contacts at all levels, exchange views on major issues of mutual interest, strengthen mutual trust and develop cooperation in various fields. Russia and China have always adhered to the principles of non-alignment with blocs, non-confrontation, and they are not directed against a third party. They develop bilateral relations and cooperation in various fields on the basis of mutual respect, equality and mutual benefit, which brings tangible benefits to the people of the two countries and also contributes to global development. China and Russia take common positions on most issues on the international agenda and are strengthening cooperation within the UN, SCO, BRICS, APEC, G20 and other multilateral platforms. They cooperate closely on global and regional issues, such as the Korean Peninsula nuclear issue, the situation in Afghanistan and the Iranian nuclear issue. When Russia and China join forces, global multipolarity and democratization of international relations will receive new impetus, which will guarantee global strategic balance and stability. Meetings between the leaders of Russia and China become the compass and anchor of Russian-Chinese relations, laying a solid foundation for deepening bilateral cooperation. Under the strategic leadership of the two heads of state, the Russian-Chinese relations of comprehensive partnership and strategic cooperation will continue to move forward in the new era. The leaders of China and Russia agree that against the backdrop of unprecedented changes taking place today in the system of international relations, Russian-Chinese relations have reached unprecedented heights. The author comes to the conclusion that, in general, Russian-Chinese relations have not only withstood many new challenges, but have also strengthened significantly over the past year.

Keywords: Russia, China, Russian-Chinese relations, multipolar world, world order, international relationships, "One Belt, One Road", relations of comprehensive partnership and strategic interaction, multilateral diplomacy.

Соединенные Штаты и Запад изо всех сил стараются вбить клин в российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Они пытаются оказывать давление на Китай, который поддерживает Россию в противодей-

ствии односторонним санкциям, введенным США и Западом. Однако лидеры Китая и России являются политиками и стратегами с глобальной и исторической перспективой, и они никогда не допустят, чтобы жалкие трюки США и Запада увенчались успехом.

**ОБМЕН ОФИЦИАЛЬНЫМИ ВИЗИТАМИ
МЕЖДУ ГЛАВАМИ РОССИИ И КИТАЯ,
А ТАКЖЕ ВСТРЕЧА ПРЕМЬЕР-
МИНИСТРА РОССИИ С КИТАЙСКИМ
КОЛЛЕГОЙ**

С 20 по 22 марта 2023 г. состоялся государственный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Россию. 20 марта во время переговоров с президентом России Владимиром Владимировичем Путиным Си Цзиньпин отметил, что развитие китайско-российских отношений по сей день имеет свою глубокую историческую логику. Поскольку Китай и Россия являются крупнейшими соседними странами и партнерами по всеобъемлющему стратегическому сотрудничеству, китайско-российские отношения занимают приоритетное место в их дипломатии и внешней политике. Также председатель КНР подчеркнул, что Китай всегда придерживался независимой внешней политики. Укрепление и развитие китайско-российских отношений являются стратегическим выбором, сделанным Китаем, основанным на его собственных коренных интересах и общей тенденции мирового развития [13]. Общее направление укрепления стратегического сотрудничества между Китаем и Россией остается неизменным. Китай и Россия привержены достижению национального развития и возрождения, поддерживают многополярность мира [1, 2, 3, 10] и способствуют демократизации международных отношений. Обе стороны должны и дальше углублять деловое сотрудничество в различных областях, укреплять сотрудничество в рамках Организации Объединенных Наций и на других многосторонних платформах, содействовать развитию и возрождению своих стран и стать надежной опорой мира и стабильности во всем мире.

Заслуживает внимание тот факт, что, как и десять лет назад, когда Си Цзиньпин впервые был избран пред-

седателем КНР, так и на современном этапе, после переизбрания, первой страной, которую он посетил с государственным визитом, стала именно Россия [5, с. 11]. Всего же с 2013 г. главы двух государств провели 42 встречи в рамках дву- и многосторонних международных мероприятий и достигли целого ряда важных договоренностей во многих сферах.

С 17 по 18 октября 2023 г. президент России В.В. Путин посетил с визитом Китай и принял участие в третьем форуме высшего уровня по международному сотрудничеству «Один пояс, один путь». 18 октября во время встречи с президентом В.В. Путиным председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что развитие китайско-российских отношений, основанных на постоянной добрососедской дружбе, всестороннем стратегическом и взаимовыгодном сотрудничестве — это не временная мера, а долгосрочное решение [12].

В ходе встречи Си Цзиньпин отметил, что присутствие В.В. Путина на Форуме международного сотрудничества «Один пояс, один путь» в третий раз подряд отражает поддержку Россией совместного строительства инициативы «Один пояс, один путь». Китай готов работать с Россией и странами Евразийского экономического союза, чтобы способствовать сопряжению инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза, а также осуществлять межрегиональное сотрудничество на более высоком уровне. Президент В.В. Путин заявил, что инициатива «Один пояс, один путь», предложенная председателем Си Цзиньпином 10 лет назад, достигла больших успехов и стала важным международным общественным благом, признанным во всем мире. Он высоко оценил программную речь председателя Си Цзиньпина на церемонии открытия форума и выразил

восхищение дальновидностью председателя КНР [12].

В. В. Путин сообщил, что Си Цзиньпин совершил успешный государственный визит в Россию в марте этого года. Главы двух стран провели углубленный диалог по многим важным вопросам, и достигнутые договоренности получили серьезную реализацию. Эволюция международной ситуации полностью подтвердила стратегическое суждение председателя Си Цзиньпина о беспрецедентных изменениях, невиданных за столетие. Россия готова тесно сотрудничать с Китаем в рамках многосторонних механизмов, таких как БРИКС, защищать систему международных отношений, основанную на международном праве, и содействовать созданию более справедливой и рациональной системы глобального управления. В мире есть только один Китай, и Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая. Россия твердо придерживается политики одного Китая и решительно поддерживает Китай в защите национального суверенитета и территориальной целостности. Российская сторона готова использовать празднование 75-й годовщины установления дипломатических отношений между двумя странами в следующем году как возможность для дальнейшего содействия развитию отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем [11].

В 2023 г. премьер-министр России М. В. Мишустин дважды посетил Китай. Первый визит состоялся в мае 2023 г., это был его первый визит в Китай после вступления в должность премьер-министра России. Второй раз — в декабре 2023 г., когда он прибыл в Пекин для участия в 28-й регулярной встрече глав правительств Китая и России. Важным итогом стал

выход «Совместного коммюнике по итогам 28-й Регулярной встречи глав правительств России и Китая».

ОБМЕН НОВОГОДНИМИ ПОЗДРАВЛЕНИЯМИ МЕЖДУ ЛИДЕРАМИ И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРАМИ РФ И КНР КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

31 декабря 2023 г. президент России В. В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин обменялись поздравлениями с Новым годом. Си Цзиньпин отметил, что в 2023 г., в условиях перемен и беспокойной международной и региональной обстановки, китайско-российские отношения всегда сохраняли здоровое и стабильное развитие и неуклонно двигались в правильном направлении. Политическое взаимное доверие между двумя сторонами еще больше углубилось, стратегическое взаимодействие стало более тесным, а взаимовыгодное сотрудничество продолжает приносить новые результаты [14]. Объем двусторонней торговли между Китаем и Россией досрочно достиг цели в 200 млрд долларов. Успешно завершился год спортивных обменов. Укрепилась материальная и общественная основа отношений между двумя странами.

Президент В. В. Путин заявил, что в 2023 г. прошли две встречи с председателем КНР, что придало мощный импульс всестороннему развитию российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху. Экономическое и торговое сотрудничество между двумя странами процветает. Страны готовятся к празднованию 75-летия установления дипломатических отношений [14]. Предполагается, что совместными усилиями обеих сторон плодотворное сотрудничество в различных областях достигнет больших результатов, а взаимодействие двух стран

в рамках ООН, «Большой двадцатки», Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС также добьется нового прогресса.

В тот же день обменялись новогодними поздравлениями премьер Госсовета КНР Ли Цян и премьер-министр России М.В. Мишустин. Ли Цян заявил, что под стратегическим руководством председателя Си Цзиньпина и президента В.В. Путина китайско-российское всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие новой эпохи продолжает стабильное развитие, а практическое сотрудничество между двумя сторонами в различных областях продолжает укрепляться и углубляться. М.В. Мишустин заявил, что прошедшая в 2023 г. 28-я Регулярная встреча премьер-министров России и Китая принесет плодотворные результаты [14]. Россия готова поддерживать конструктивное общение с Китаем и выводить двустороннее сотрудничество на еще более высокий уровень.

РЕЗУЛЬТАТЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЗА 2023 ГОД

За последние десять лет объем товарооборота между Россией и Китаем продемонстрировал высокие темпы роста: с менее чем 90 млрд долларов в 2013 г. до более чем 190 млрд долларов в 2022 г., и в настоящее время уже превышает целевой показатель в 200 млрд долларов. Доля расчетов в национальной валюте в двусторонней торговле подскочила до 90%. Если объем двусторонней торговли сохранит нынешние темпы роста, вполне возможно, что к 2030 г. он достигнет 300 млрд долларов [12].

В торговых расчетах между двумя странами больше не будет использоваться валюта третьей страны. Это является результатом быстрого роста двусторонней торговли между двумя странами, и, что еще более важно, это

способствует глобальной «дедолларизации».

Китайско-российское энергетическое сотрудничество также является одним из главных приоритетов. За первые восемь месяцев этого года Россия поставила в Китай более 75 млн т нефти, что на 25 % больше, чем за аналогичный период прошлого года, и стала одним из крупнейших поставщиков нефти в Китай [12]. Ожидается, что экспорт российского природного газа в Китай в течение года превысит 30 млрд кубометров.

Уголь всегда был важным сырьем для экспорта России в Китай: общий объем поставок угля в Китай в 2023 г. достиг рекордного уровня — от 100 до 102 млн т (для сравнения в 2022 г. — 67 млн т) [12].

Сельскохозяйственная продукция занимает второе место среди российского экспорта в Китай, уступая только энергоносителям. В октябре две страны подписали крупнейший в истории отношений контракт по торговле зерном: Россия поставит в Китай 70 млн т зерна на общую сумму 2,5 трлн рублей. Россия впервые начала экспортировать сушеный горох в Китай — почти 300 000 т за 8 мес [12]. К основным категориям сельскохозяйственной продукции, поставляемой в Китай, также относятся морепродукты, рыба, мясная продукция и растительное масло.

Россия и Китай расширили дружественное сотрудничество на российском Дальнем Востоке. Китайские компании инвестировали в 49 проектов в регионе на общую сумму почти 9 млрд долларов, что не только эффективно способствовало местному экономическому строительству, но и проложило путь к технологическому сотрудничеству между двумя странами. В этом году объем торговли между Дальним Востоком России и Северо-Восточным Китаем достиг 27 млрд долларов [12].

Обе страны добились важных успехов в совместном реагировании на односторонние санкции со стороны США и Запада. В «Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», опубликованном в ходе государственного визита председателя Си Цзиньпина в Россию 21 марта 2023 г., в главе IX говорится: «Стороны выступают против всех односторонних санкций, установленных в обход Совета Безопасности ООН» [8].

Это короткое предложение было развито в целый четвертый абзац главы VIII «Совместного коммюнике по итогам 28-й Регулярной встречи глав правительств России и Китая», опубликованного в ходе визита премьер-министра России Мишустина в Китай 20 декабря 2023 г.: «Стороны согласились, что "односторонние санкции", принимаемые в обход Совета Безопасности ООН, незаконны, нарушают принципы суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела, оказывают существенное негативное воздействие на мировую экономику и финансы. Стороны не признают, не принимают и не применяют против третьих государств односторонние принудительные меры, в том числе экстерриториального характера, осуществляемые в нарушение Устава ООН и норм международного права. Стороны развивают всестороннее сотрудничество для нейтрализации негативного влияния таких ограничений» [9].

ВЫВОДЫ

Стабильное, всестороннее, углубленное, инновационное и устойчивое развитие китайско-российских отношений в настоящее время переживает лучший период в истории. Они

представляют собой модель отношений между великими державами. Достичь такого уровня российско-китайские отношения смогли благодаря следующим обстоятельствам.

Согласно «Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» [6], который основан на принципе дружбы двух стран и народов, передающейся из поколения в поколение, которые никогда не будут врагами, политическое взаимное доверие является душой, экономическая взаимодополняемость — основой, культурные обмены — связующими звеньями, военное взаимодействие — гарантией, а дипломатические консультации — опорой. Таким образом, можно установить отношения на прочной основе, устранить помехи на основе взаимного доверия и укрепить сотрудничество на основе взаимодополняемости.

Российско-китайские отношения имеют свои отличительные характеристики, проявляющиеся в неприсоединении к блокам, но способности к стратегическому сотрудничеству, тесными отношениями без зависимости, защитой собственного достоинства и интересов без ущерба или подрыва намерений друг друга, а также ведением международных дел без двойных стандартов и разрешением конфликтов путем консультаций.

Российско-китайские отношения отражают закономерность доброжелательного взаимодействия между великими державами. Эта закономерность состоит из трех пунктов: отправной точки, процесса и результата. Отправная точка: защищать свои национальные интересы, уважая при этом интересы другой стороны. Процесс: конкуренция и сотрудничество сосуществуют, трения и компромисс сопутствуют друг другу. Конкуренция должна соблюдать правила, сотрудничество должно быть честным, трения не должны приводить к конфрон-

тации, а компромисс должен быть умеренным. Результат: взаимная выгода и обоюдный выигрыш, а не одностороннее извлечение выгоды.

Будучи постоянными членами Совета Безопасности ООН и важными членами глобальных и региональных организаций, таких как «Большая двадцатка» и АТЭС, Россия и Китай как великие державы придают импульс многополярности мира и демократизации международных отношений, а также обеспечивают защиту глобального стратегического баланса и стабильности. По глобальным и региональным вопросам, таким как ядерная проблема Корейского полуострова, ситуация в Афганистане и иранская ядерная проблема [4, 7], Россия и Китай занимают схожие позиции и тесно сотрудничают.

Представляется, что в 2024 г. не только двусторонняя торговля между Китаем и Россией продолжит быстро расти, но и стратегическое сотрудничество между двумя

странами будет расширяться. Как подтвердил председатель Си Цзиньпин на встрече с премьер-министром М. В. Мишустиним 20 декабря 2023 г., поддержание и развитие китайско-российских отношений является стратегическим выбором, сделанным обеими сторонами, исходя из коренных интересов двух народов. Китай поддерживает российский народ в самостоятельном выборе пути развития. Китай готов сотрудничать с Россией, чтобы использовать 75-летнюю годовщину установления дипломатических отношений между Китаем и Россией в следующем году в качестве новой отправной точки, постоянно усиливать конструктивный эффект политических отношений на высоком уровне между двумя странами и продолжать двигаться вперед рука об руку в процессе комплексного содействия социально-экономическому развитию своих стран и реализации национального возрождения.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Винокуров В. И.* Трансформация международной системы и мирового порядка — движение в бесполярный беспорядок? // Дипломатическая служба. — 2019. — № 3. — С. 20–25.
2. *Винокуров В. И., Дашням А.* Российско-китайские отношения и трансформация мирового порядка // Дипломатическая служба. — 2022. — № 4. — С. 265–272.
3. *Галимзянова А. К.* Взгляд Китая на многополярный мир // Дипломатическая служба. — 2023. — № 1. — С. 66–74.
4. *Галимзянова А. К.* Отношение Китая к ситуации в Афганистане // Дипломатическая служба. — 2022. — № 2. — С. 103–110.
5. *Галимзянова А. К.* Укрепление российско-китайского сотрудничества // Восточный альманах. — М.: Квант Медиа. — 2023. — № 7. — С. 9–19.
6. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 17.11.2023).
7. *Потапов Ю. Б.* Позиция Ирана по афганскому урегулированию // Дипломатическая служба. — 2022. — № 1. — С. 59–66.
8. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 21.03.2023).
9. Совместное коммюнике по итогам двадцать восьмой регулярной встречи глав правительств России и Китая. — URL: <http://static.government.ru/media/files/b6ZzHZDWBtAcDSDJfLFBaUakhChtVzxn.pdf> (дата обращения: 30.12.2023).

10. Троянский М. Г., Карпович О. Г. Многополярность формируется в реальном мире//Международная жизнь. — 2020. — № 8. — С. 1–13.

11. 习近平同俄罗斯总统普京会谈. — URL: <http://www.beltandroadforum.org/n101/2023/1018/c132-1198.html> (дата обращения: 07.12.2023).

12. 俞邃: 中俄关系在持续深化中稳步发展. — URL: <http://comment.cfnisnet.com/2023/1225/1329195.html> (дата обращения: 25.12.2023).

13. 元首会晤定向领航 中俄开启合作发展新篇章. — URL: https://news.youth.cn/gj/202303/t20230323_14404263.htm (дата обращения 23.03.2023).

14. 中俄两国元首互致新年贺电 中俄两国总理互致新年贺电. — URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202312/t20231231_11215587.shtml (дата обращения: 05.01.2024).

REFERENCES

1. Vinokurov V. I. Transformaciya mezhdunarodnoj sistemy i mirovogo poryadka — dvizhenie v bespolyarnyj besporyadok? [Transformation of international system and world order — movement towards non-polar disorder?]/Diplomaticheskaya sluzhba [Diplomatic service]. — 2019. — № 3. — S. 20–25.

2. Vinokurov V. I., Dashnyam A. Rossijsko-kitajskie otnosheniya i transformaciya mi-rovogo poryadka [Russian-Chinese relations and the transformation of the world order]/Diplomaticheskaya sluzhba [Diplomatic service]. — 2022. — № 4. — S. 265–272.

3. Galimzyanova A. K. Vzglyad Kitaya na mnogopolyarnyj mir [China's view of a multipolar world]/Diplomaticheskaya sluzhba [Diplomatic service]. — 2023. — № 1. — S. 66–74.

4. Galimzyanova A. K. Otnoshenie Kitaya k situacii v Afganistane [China's attitude towards the situation in Afghanistan]/Diplomaticheskaya sluzhba [Diplomatic service]. — 2022. — № 2. — S. 103–110.

5. Galimzyanova A. K. Ukreplenie rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva [Strengthening Russian-Chinese cooperation]/Vostochnyj al'manah [Oriental almanac]. — M.: Kvant Media. — 2023. — № 7. — S. 9–19.

6. Dogovor o dobrososedstve, družbe i sotrudnichestve mezhdru Rossijskoj Feder-aciej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj [The Treaty of Good Neighborly Friendship and Cooperation Between the Russian Federation and the People's Republic of China]. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (accessed: 17.11.2023).

7. Potapov Yu. B. Poziciya Irana po afganskomu uregulirovaniyu [Iran's position on afghan settlement]/Diplomaticheskaya sluzhba [Diplomatic service]. — 2022. № 1. — S. 59–66.

8–9. Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglublennii otnoshenij vseob'emlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupyayushchih v novuyu epohu [Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening relations of comprehensive partnership and strategic interaction entering a new era]. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (accessed: 21.03.2023).

10. Trojanskij M. G., Karpovich O. G. Mnogopolyarnost' formiruetsya v real'nom mire [Multipolarity is being formed in the real world]/Mezhdunarodnaya zhizn' [International Affairs]. — 2020. — № 8. — S. 1–13.

11. Xijiping tong Eluosi zongtong Pujing huitan [习近平同俄罗斯总统普京会谈]. — URL: <http://www.beltandroadforum.org/n101/2023/1018/c132-1198.html> (accessed: 07.12.2023).

12. Yusui: Zhong E guanxi zai chixu shenhuazhong wenbu fazhan [俞邃: 中俄关系在持续深化中稳步发展]. — URL: <http://comment.cfnisnet.com/2023/1225/1329195.html> (accessed: 25.12.2023).

13. Yuanshou huiwu dingxiang linghang Zhong E kaiqi hezuo fazhan xinpianzhang [元首会晤定向领航 中俄开启合作发展新篇章]. — URL: https://news.youth.cn/gj/202303/t20230323_14404263.htm (accessed: 23.03.2023).

14. Zhong E liangguo yuanshou huzhi xinnian hedian Zhong E liangguo zongli huzhi xinnian hedian [中俄两国元首互致新年贺电 中俄两国总理互致新年贺电]. — URL: https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202312/t20231231_11215587.shtml (accessed: 05.01.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Галимзянова Альбина Каримовна — старший преподаватель кафедры восточных языков, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». 119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. ORCID: 0000-0003-2094-5098. E-mail: Galaktika735@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galimzyanova Albina K. — Senior Lecturer of the Department of Oriental Languages of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119021, Russia, Moscow, Ostozhenka str., 53/2, BLD 1. ORCID: 0000-0003-2094-5098. E-mail: Galaktika735@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2401-07

«КОСОВСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ» ИЛИ «КОСОВСКИЙ ТУПИК»?

Л. Е. Гришаева, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва. E-mail: ligrish@mail.ru

Аннотация. В статье проводится тщательный анализ «косовского» международного регионального конфликта. На основе документальных материалов ООН автор анализирует исторические истоки «косовского» кризиса, сравнивает позиции сторон в его урегулировании и прослеживает динамику развития и перспективы разрешения «косовского» конфликта. Это, по мнению автора, позволяет раскрыть суть и выявить последствия так называемого «косовского прецедента» в международно-правовой практике с исторической точки зрения. Автор выявляет природу и характер затяжного «косовского» конфликта, несущего в себе отличительные черты и признаки как международного, так и внутривосточного типа. Автор выясняет причины, по которым «косовский» конфликт периодически обостряется. Автор доказывает, почему временная локализация «косовского» конфликта не способствовала его окончательному урегулированию даже при участии Организации Объединенных Наций. В результате Косово до сих пор является частично признанным государственным образованием, но метод и последствия урегулирования «косовского» кризиса стали прецедентом для решения других кризисных ситуаций в мире. Но найден ли правильный выход из тупика?

Ключевые слова: «косовский прецедент»; многополярное устройство мира; международные региональные конфликты; противоречия на национально-этническом и конфессиональном уровнях; принцип «право наций на самоопределение»; принцип «сохранения территориальной целостности» государства; Совет Безопасности ООН.

“KOSOVO PRECEDENT” OR “KOSOVO DEADLOCK”?

Grishaeva L. E., M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow. E-mail: ligrish@mail.ru

Abstract. The article provides a thorough analysis of the “Kosovo” international regional conflict. Based on UN documentary materials, the author analyzes the historical origins of the Kosovo crisis, compares the positions of the parties in its settlement and traces the dynamics of development and prospects for resolving the Kosovo conflict. This, according to the author, allows us to reveal the essence and identify the consequences of the so-called “Kosovo precedent” in international legal practice from a historical point of view. The author reveals the nature and character of the protracted “Kosovo” conflict, which carries within itself the distinctive features and characteristics of both international and domestic political types. The author finds out the reasons why the Kosovo conflict periodically escalates. The author proves why the temporary localization of the Kosovo conflict did not contribute to its final settlement, even with the participation of the United Nations. As a result, Kosovo is still a partially recognized state entity, but the method and consequences of resolving the “Kosovo” crisis have become a precedent for resolving other crisis situations in the world. But has the correct way out of the deadlock been found?

Keywords: “Kosovo precedent”; multipolar world structure; international regional conflicts; contradictions at the national-ethnic and religious levels; the principle of “the right of nations to self-determination”; the principle of “preserving the territorial integrity” of the state; UN Security Council.

Нестабильная международная обстановка на глобальном и региональном уровнях в условиях перехода к многополярному миру обуславливает важность изучения истории и выявления сути современных региональных конфликтов, а также способов их урегулирования. Произошло обострение конфликтных ситуаций в мире. Возросло не только их количество, но и значительно изменилось их качество: они стали приобретать не только внутригосударственный, но и межгосударственный характер. В условиях глобализации произошло качественное усложнение природы конфликтов. Актуальность проблемы объясняется прежде всего необходимостью обеспечения территориальной целостности государств и в то же время сложностью формирования новых государственных образований в приемлемых границах для всех противоборствующих сторон путем нормализации в них межнациональных и межэтнических отношений с учетом геополитических факторов. Возрастает роль международных институтов в разрешении конфликтных ситуаций в легитимно-юридическом плане и обеспечении безопасности на глобальном и региональном уровнях. В настоящее время в условиях мировой политической нестабильности и территориальной турбулентности

перед государствами остро встает проблема нахождения эффективных способов разрешения незатухающих международных региональных конфликтов. Региональные конфликты невозможно разрешить в одностороннем порядке, поскольку они имеют сложную внутреннюю природу, а также разнородный состав внешних участников, заинтересованных в их урегулировании, но предлагающих собственные варианты, которые не всегда устраивают всех. Поиск компромиссов идет трудно, причем даже согласованные решения зачастую носят неоднозначный характер, что приводит к дальнейшему обострению международной ситуации.

Примером регионального конфликта, несущего в себе отличительные черты и признаки как внутриполитического, так и международного типа, является затяжной «косовский» конфликт, который так и не получил окончательного разрешения, хотя его обсуждение формально вышло на международно-правовой уровень. Косово до сих пор является лишь частично признанным государственным образованием. «Замороженный» «косовский» конфликт имеет циклический характер и периодически обостряется, поскольку изначально при попытках его урегулирования не была учтена его сложная многофакторная национально-этническая, социаль-

но-экономическая, демографическая и конфессиональная природа.

Несмотря на имеющуюся исследовательскую литературу [1, 4–7], необходимо проанализировать исторический аспект проблемы, с тем чтобы показать, как и почему Косово периодически становится областью геополитической нестабильности на международной арене, представлявшей опасность для всего Балканского полуострова, и каковы причины периодического обострения ситуации в регионе. Необходимо выяснить, почему временная локализация «косовского» конфликта не способствовала его окончательному урегулированию даже при участии Организации Объединенных Наций, которая призвана обеспечивать всеобщую международную безопасность путем мирного разрешения международных споров в соответствии с выработанными нормами международного права. Следует проанализировать исторические истоки «косовского» кризиса, сравнить позиции сторон в его урегулировании и проследить динамику развития и перспективы разрешения «косовского» конфликта. Это позволит раскрыть суть и выявить последствия так называемого «косовского прецедента» в международно-правовой практике с исторической точки зрения.

КОСОВО: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ КОНФЛИКТА

В результате Балканских войн 1912–1913 гг. большая часть территории Косова вошла в состав Сербии. Тогда же было образовано независимое Албанское государство. Тот факт, что более половины этнических албанцев осталось за пределами Албании, способствовал обострению албано-славянских противоречий в регионе. Кроме того, территориальные изменения стали началом нового витка этнических миграций: в Косово

стали переселяться сербы из других районов, что поощрялось правительством Сербии, часть албанского населения эмигрировала за пределы страны. После Первой мировой войны Косово вошло в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Югославия). В рамках Югославии «албанский» вопрос сохранял свою актуальность. Албанские националисты развернули партизанскую войну за присоединение Косова к Албании, в то время как правительство поощряло колонизацию края черногорскими крестьянами. В состав Великой Албании, созданной в августе 1941 г., входили Метохия и Центральное Косово. В годы Второй мировой войны большая часть Косова была включена в состав Албанского королевства (под итальянским протекторатом). В период итальянской оккупации албанские вооруженные формирования развернули борьбу за изгнание сербов с территории края. В 1944 г. территория края была освобождена и вновь вошла в состав Югославии, по Конституции 1946 г. которой был образован Автономный край Косово и Метохия в составе Сербии. В годы правления Иосифа Броз Тито, ввиду его стремления включить Албанию в состав Югославии, поощрялось переселение в Косово албанцев и, наоборот, ограничивались возможности для возвращения в Косово сербского населения.

В СФРЮ Косово постоянно получало дотации и льготные кредиты из федерального центра, что способствовало некоторому повышению уровня жизни и одновременно притоку беженцев из Албании, где население страдало от бедности и нищеты. Однако албанцы не хотели вливаться в сербское общество из-за межэтнических и межконфессиональных противоречий, а вместо этого за счет более высокой рождаемости и сплоченности вытесняли коренное насе-

ление. Так, к 1960-м гг. соотношение долей албанцев и сербов в крае составляло уже 9:1 [7]. Несмотря на постепенное расширение автономии Косова, среди албанского населения усиливалось стремление к самостоятельности и ориентация на режим Энвера Ходжи в соседней Албании, который стремился к расширению «Великой Албании».

По новой Конституции Сербии 1974 г. автономия Косова была существенно расширена. Косово наделили существенными правами, кроме одного — правом на отделение от Сербии. Косово по-прежнему оставалось автономным краем в составе Сербии. Между тем нарастали национально-этнические противоречия между сербами и албанцами. В начале 1980-х гг. сербо-албанское противостояние вышло на новый уровень: сербы подвергались дискриминации местными органами власти, участились столкновения на этнической почве, албанское национальное движение радикализировалось, а среди сербов росли антиалбанские настроения.

Косовский конфликт имеет как внутреннюю природу, так и международный характер. Исторически Косово является многозначным политическим и территориальным понятием, занимающим важное стратегическое положение в регионе. Сербо-албанский антагонизм обострился после прихода к власти в Сербии Слободана Милошевича в 1988 г., который, используя националистическую риторику, смог завоевать широкую популярность среди сербского населения в условиях начавшегося распада Югославии. В 1989 г. в Сербии состоялся формально заявленный референдум, утвердивший новую конституцию, которая радикально урезала автономию национальных краев. Косовские албанцы бойкотировали референдум. По его результатам в Косове был распущен парламент,

прекратилось вещание государственных радио и телевизионных станций на албанском языке, начались увольнения албанцев из государственных структур, в некоторых учреждениях образования было свернуто преподавание на албанском языке. В ответ начались массовые забастовки, акции протеста, межэтнические столкновения. В 1990 г. в Косово было введено чрезвычайное положение. Тем не менее сепаратистские стремления среди албанцев возрастали. Видный государственный и политический деятель, крупный специалист по Ближнему Востоку Е. М. Примаков, принимавший непосредственное участие в урегулировании «косовского» конфликта, еще в начале 1990-х гг. выражал опасения в связи с расчленением Югославии и образно характеризовал выделение из нее Хорватии, Словении, Македонии, Боснии и Герцеговины как «межэтническую чересполосицу», ставшую основой кровавых конфликтов [14].

Таким образом, в результате общего кризиса СФРЮ, в начале 1990-х гг. в Косово фактически сложилось двоевластие: албанцы не признавали власти Белграда, а сербы — независимую Республику Косово, так как вслед за достижением полной независимости могло последовать ее присоединение к Албании. Не было принято мер к сохранению идентичности сербов, которые были вытеснены с мест компактного проживания и разбросаны по территориям Черногории, Боснии и т.д. Сербское правительство не смогло обеспечить поддержание порядка в Косово. Между тем политика стран НАТО характеризовалась практически полным игнорированием межэтнических и межконфессиональных противоречий в СФРЮ.

22 сентября 1991 г. было провозглашено создание независимой Республики Косово, а затем проведены несанкционированные (среди албан-

ской общины) референдум о независимости (99% голосовавших при явке 87% проголосовали за независимость) и президентские выборы, на которых президентом был избран Ибрагим Ругова. 22 октября 1991 г. независимость Республики Косово признала лишь Албания [7].

Началось создание вооруженных формирований сепаратистов, которые в 1996 г. были объединены в экстремистскую Армию Освобождения Косова (АОК). В крае развернулась партизанско-террористическая война, жертвами которой стали сотни мирных жителей, чиновников и военных Югославии. Первоначально борьбу с сепаратистами вели лишь милицейские подразделения, но в 1998 г. в военные действия вступила югославская армия. Война сопровождалась массовыми репрессиями, убийствами мирных жителей и этническими чистками. В 1999 г. в военные действия вмешалось НАТО: массированным бомбардировкам были подвергнуты югославские города и военные объекты [6]. Около полумиллиона человек, в основном албанцев, остались без крова. В результате сербское правительство было вынуждено согласиться на ввод в Косово военного контингента НАТО — KFOR — и переход края под управление Организации Объединенных Наций, что и было осуществлено на основании резолюции Совета Безопасности ООН № 1244 от 10 июня 1999 г. [17]. После установления в Косово временной администрации миссии ООН значительное число беженцев осталось на территории Сербии, главным образом из числа сербов и цыган. Вместе с тем сложный многофакторный конфликт в Косово — один из самых острых и животрепещущих конфликтов современности — до сих пор не получил своего окончательного разрешения.

РЕЗОЛЮЦИЯ 1244 (1999) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН — ОСНОВА ДЛЯ КОМПРОМИССА

В начале 1990-х гг. мировое сообщество испытало крах биполярной системы в связи с распадом СССР, поэтому было заинтересовано в сохранении сложившейся ситуации в бывшей Югославии без изменений. На этом фоне внутренняя обстановка в Косово начинает обостряться. С 1998 г. Запад стал последовательно добиваться введения международных санкций против Белграда, режима Милошевича, и фактически поддержал албанских лидеров Косова, которые не скрывали решимости выйти из состава Югославии. Весной 1999 г. западные страны предложили заключить трехгодичное промежуточное соглашение, по которому НАТО получало возможность ввести в Косово войска для обеспечения мира и безопасности, а также проведения выборов в дальнейшем. Сербии разрешалось иметь в Косово лишь небольшие силы для охраны внешних границ. В конце срока действия соглашения планировалось провести международную конференцию с целью определения долговременного статуса Косово. Сербия отказалась принять этот план, поскольку они опасались внешнего вмешательства войск НАТО при избирательной поддержке Запада лишь сепаратистских настроений албанцев и выступали за сохранение Косова в составе Югославии. Запад же, прервав переговоры, объяснял военно-силовые действия НАТО стремлением нейтрализовать авторитарный режим Милошевича. Таким образом, в 1990-е гг. стала набирать обороты тенденция к решению международных проблем односторонними силовыми методами в обход Совета Безопасности и Устава ООН.

На фоне распада СССР в начале 1990-х гг. внутренняя обстановка в Югославии, и особенно в Косово, на-

чала обостряться. Югославии также грозил неминуемый распад, тем более что политический режим Милошевича в Югославии рассматривался Западом как диктаторский. Запад стал последовательно добиваться введения международных санкций против режима Милошевича и фактически поддержал албанских лидеров Косова, которые не скрывали решимости добиться независимости. Весной 1999 г. Запад предложил заключить трехгодичное промежуточное соглашение, по которому НАТО получало возможность ввести в Косово войска для обеспечения мира и безопасности, а также для проведения выборов. Сербии разрешалось иметь в Косово лишь небольшие силы для охраны внешних границ. В конце срока действия соглашения планировалось провести Международную конференцию с целью определения долгосрочного статуса Косово. Однако сербов больше устраивало формальное сохранение Косова в составе их государства, чем допуск войск НАТО, под внешнее управление которого они не хотели попасть. Запад же, прервав переговоры, объяснял действия НАТО стремлением нейтрализовать авторитарный режим Милошевича.

Нельзя утверждать, что военная операция НАТО нормализовала положение в Косово. В крае по-прежнему остро стоит проблема национальных меньшинств. Была получена зеркальная картина: до войны притеснения терпели албанцы, теперь же — сербы, которые в результате целенаправленной политики албанской краевой администрации по их выдавливанию из Косова, были вынуждены оставить районы своего традиционного проживания. Их основополагающие права и свободы, включая право на жизнь, систематически нарушаются вопреки требованиям резолюции 1244 (1999). Здесь явно вступили в противоречие основные принципы

международного права: «право наций на самоопределение» и «право на сохранение территориальной целостности» государства.

Объективно перед Россией встала задача выработки собственной линии поведения в сложившейся острой ситуации. Процесс принятия решения проходил очень сложно. В итоге был согласован единственно правильный подход в пользу отстаивания российской дипломатией прерогатив Совета Безопасности и основополагающих норм Устава ООН. Такая линия действий себя полностью оправдала, и доказательством этого стало то, что страны, которые увлеклись односторонним применением силы, в конечном итоге были вынуждены обратиться в Совет Безопасности ООН с просьбами помочь выйти из кризиса.

Когда стало очевидно, что силовыми действиями «косовский» конфликт не решить, Совет Безопасности ООН согласовал схему урегулирования и закрепил ее в принятой резолюции 1244 (1999) от 10 июня 1999 г. [17], которая санкционировала международное гражданское и военное присутствие в СРЮ и учредила Миссию ООН по делам временной администрации в Косове. Это произошло после того, как президент Югославии Слободан Милошевич согласился с условиями, предложенными президентом Финляндии Мартти Ахтисаари и бывшим премьер-министром России В.С. Черномырдиным, включая вывод всех югославских государственных военных сил из Косова и прекращение бомбардировок НАТО. Резолюция 1244 была принята подавляющим большинством голосов: 14-ю голосами из 15-ти членов Совета Безопасности ООН, при этом никто не голосовал против. Китай воздержался, утверждая, что конфликт должен быть урегулирован югославским правительством и его народом, и выступал против внешнего вмешательства.

Однако, поскольку СРЮ приняла мирное предложение, Китай не наложил вето на резолюцию.

Резолюция 1244 содержит основные принципы урегулирования «косовского» кризиса: немедленное и поддающееся контролю прекращение насилия и репрессий в Косово; вывод из Косова военных, полицейских и военизированных сил; безопасное и свободное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц и беспрепятственный доступ в Косово организаций, оказывающих гуманитарную помощь; политический процесс, направленный на заключение временного политического рамочного соглашения, предусматривающего значительную степень самоуправления для Косова и др. Принятие резолюции 1244 позволило вернуть процесс косовского урегулирования в политико-правовое поле ООН. Совет Безопасности ООН обозначил конкретные ориентиры мирного разрешения кризиса вокруг Косова на основе фундаментальных принципов суверенитета и территориальной целостности СРЮ и адекватного обеспечения законных интересов всех составляющих население края этнических групп.

Резолюция 1244 Совета Безопасности ООН, составленная при участии России, в целом носит компромиссный характер, но не лишена противоречий. В ней ясно было зафиксировано, помимо создания временной администрации в Косово на переходный период для внедрения «существенной автономии», соглашение с военным командованием НАТО для стабилизации ситуации в крае и контроля за выполнением функций управления до создания новых государственных органов. В соответствии с резолюцией 1244 центральная роль в мирном процессе формально закреплена за ООН и Советом Безопасности ООН, в крае развернуты

гражданская Миссия ООН по делам временной администрации в Косово и Силы миротворцев — KFOR — по мандату Совета Безопасности ООН. Вместе с тем в урегулировании конфликта и определении международного присутствия по поддержанию безопасности в документе выделен приоритет НАТО по отношению к самой ООН, ее административным, гуманитарным и финансовым учреждениям ООН, а также ЕС, ОБСЕ и т.д. Эти противоречия следует объяснять уязвимостью самого миротворческого механизма ООН, поскольку у ООН нет собственных вооруженных сил. Поэтому в кризисных ситуациях по мандату Совета Безопасности ООН проводятся миротворческие операции для предотвращения возобновления боевых действий в зоне конфликта и для создания условий для поддержания безопасности. В этих целях используется военный контингент сил блока НАТО. И самое главное, резолюция 1244 предусматривала сохранение Косова в составе Сербии (Косово не может получить независимость без согласия Белграда), возврат беженцев к местам постоянного проживания, защиту культурных ценностей на территории Косова и возвращение сербских сил безопасности и пограничных подразделений.

По мнению российской стороны, резолюция 1244, являясь основой для урегулирования «косовского» кризиса, не исполняется в полном объеме из-за политических разногласий между Сербией и Косово и неразрешимых противоречий на этнической почве.

ПЛАН АХТИСААРИ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ УЛОВКА, ОДНОСТОРОННЯЯ ТАКТИКА И НЕДАЛЬНОВИДНАЯ СТРАТЕГИЯ

Реальный политический процесс в целях определения будущего статуса Косова, решения крупной мировой проблемы, связанной с разва-

лом Югославии, начался в середине 2000-х гг., когда Генеральный секретарь ООН в ноябре 2005 г. назначил Мартти Ахтисаари своим специальным посланником для определения будущего статуса, предусмотренного в резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности ООН. В подготовленных им предложениях [13] содержалась рекомендация о получении независимости Косова при условии осуществления международного контроля в течение определенного периода. Первоначально в отношении Косова мировое сообщество пыталось применить формулу «стандарты до статуса», которая предполагала достижение консенсуса между всеми политическими силами и этническими группами, и лишь после этого — определение статуса края. Эта политика, однако, не привела ни к возвращению в край сербов, ни к прекращению насилия. В октябре 2005 г. Совет Безопасности ООН высказался за начало переговоров о статусе края.

31 января 2006 г. на заседании контактной группы по Косову на уровне министров иностранных дел (Россия, США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, ЕС и НАТО) было принято заявление [9], согласно которому «при решении вопроса о статусе Косова необходимо полностью принять во внимание характер косовской проблемы, которая оформилась в результате распада Югославии, последовавших за этим конфликтов, этнических чисток и событий 1999 г., а также его длительного пребывания под международным управлением на основе резолюции ООН 1244». Министры высказались за необходимость предпринять все усилия для достижения договоренности по Косово уже в 2006 г. Россия выступила против установления конкретных сроков урегулирования, так же как и Сербия. Вместе с тем все же были согласованы три основных принципа перегово-

ров, фактически заложивших основу для дальнейшего движения Косова к обретению независимости: Косово не может быть возвращено под управление Сербии, не может быть разделено и не может быть присоединено к другому государству. Главой международных посредников по урегулированию проблемы Косова назначен бывший президент Финляндии Мартти Ахтисаари.

Переговоры о статусе Косова между сербами и косовскими албанцами начались 20 февраля 2006 г. в Вене при посредничестве специального представителя генерального секретаря ООН Мартти Ахтисаари. Албанская позиция заключалась в требовании предоставить Косову полную и безоговорочную независимость. Сербия рассчитывала сохранить хотя бы формальный контроль над Косово и настаивала на том, чтобы косовским сербам в местах их компактного проживания было предоставлено самоуправление в вопросах здравоохранения, образования, юридической и социальной службы, а также вопросах безопасности. Правовой основой переговоров оставалась резолюция 1244, в которой, в частности, содержалось подтверждение о «предоставление существенной автономии в составе Сербии» [17].

Дебаты по будущему статусу Косова вступили в свою решающую фазу. В Совете Безопасности ООН началось рассмотрение элементов проекта резолюции по определению будущего края, которая была поставлена на голосование. Лучшим путем к обеспечению мира и стабильности в регионе и выходу Косова из длительного состояния неопределенности, когда силы у Миссии ООН по делам временной администрации Косова уже исчерпаны, а темпы роста слаборазвитой экономики края низкие, является принятие новой резолюции Совета Безопасности ООН, основанной

непосредственно на плане, предложенном Специальным посланником ООН Мартти Ахтисаари. Она должна была прийти на смену резолюции СБ ООН 1244 (1999), в которой будет определено внутреннее устройство Косова и механизмы защиты прав меньшинств, дан мандат новому международному присутствию, а краю предоставлена независимость под контролем международного сообщества.

Мартти Ахтисаари представил свой план в середине марта 2007 г. в форме Доклада и пространного «Всеобъемлющего предложения» [12] Генеральному секретарю ООН, который 26 марта 2007 г. направил его в Совет Безопасности, полностью поддержав. Это случилось после 14-месячного процесса переговоров, проведение которых было уполномочено Советом Безопасности ООН в соответствии с резолюцией 1244 как «политического процесса, направленного на определение будущего статуса Косова», в рамках которого не удалось достичь компромисса между Сербией и косовскими албанцами.

План Ахтисаари представлял собой компромиссное решение, предлагающее косовским албанцам перспективу независимости, косовским сербам — обширные права, безопасность и привилегированные отношения с Сербией, а Сербии — шанс расстаться с прошлым раз и навсегда и выбрать для себя европейское будущее. Это, в соответствии с концепцией Плана Ахтисаари, является наилучшим путем для создания многоэтнического, демократического и децентрализованного общества и вписывается в многоэтнический проект Европейского союза для Западных Балкан, который, в конечном счете, предлагает перспективу вступления в ЕС странам этого региона. Евросоюз уже тогда являлся самым круп-

ным донором в Косове и планировал возложить на себя львиную долю ответственности за организацию гражданской миссии в Косово после обретения им государственного статуса. В конечном счете, декларировалось в Планах, Косово является общеевропейской проблемой и останется ею и впредь, пока не будет урегулирована ситуация.

Однако альтернатива плану Ахтисаари не была досконально разработана. Попытка вернуть косовских албанцев в рамки конституционных отношений с Сербией могла привести к новым вспышкам насилия. Белград предложил им немного помимо того, что Косово осталось бы неотъемлемой частью Сербского государства. За прошедшие годы не было сделано ничего, чтобы попытаться интегрировать косовских албанцев или предложить им значимые и конкретные меры автономии. Вместо этого в Планах Ахтисаари фактически была сделана попытка создать условия для этнического раздела Косова и проведения границы по реке Ибар, отделяющей северную часть города Косовска-Митровицы. Причем Ахтисаари пытался отсрочить принятие резолюции Совета Безопасности в надежде, что это вызвало бы возмущение косовских албанцев, включая вспышки насилия, и таким образом создать условия для мотивации конкретного раздела Косова. Иными словами, он надеялся на провокацию со стороны албанцев, которая послужила бы основанием для безоговорочного принятия его Плана. Однако было очевидно, что предполагаемый раздел Косова не только уничтожил бы перспективу многоэтнического устройства в Косове, но также и дестабилизировал бы политическую ситуацию в соседних государствах.

Выполнение «Всеобъемлющего предложения по урегулированию статуса Косова» Ахтисаари было свя-

зано со значительными трудностями. Ключом к мирному переходу являлись содержащиеся в нем обширные меры по децентрализации, которые предлагали сербскому меньшинству, проживающему в основном в анклавах к югу от реки Ибар, пути к обретению своего законного места в новом государстве Косово. Предложения Ахтисаари предусматривательно оставляли место для маневра в отношении полномочий и продолжительности миссии ЕС, которая будет наблюдать за этим урегулированием, позволяя международному сообществу сохранить право решающего голоса в Косово в годы становления его государственности.

По сути дела, план Ахтисаари был политической уловкой для обоснования односторонней тактики Запада по урегулированию «косовского» конфликта, но не являлся примером дальновидной и приемлемой для всех стратегии по выходу из кризиса.

За принятие резолюции, полностью основанной на плане Ахтисаари, решительно выступало большинство западных стран. Но также представлялось существенным использовать все приемлемые возможности по достижению максимального единства, возможного в рамках Совета Безопасности ООН, и, что наиболее важно, по предотвращению российского вето.

Россия выступила против неотложного урегулирования, подвергла жесткой критике План Ахтисаари, выразила обеспокоенность в отношении создания прецедента в международных отношениях при реализации этого Плана для Косова и превентивно, еще до рассмотрения новой резолюции по Косово в Совете Безопасности, недвусмысленно заявила, что ею может быть наложено вето на проект резолюции в случае, если ее позиция не будет принята во внимание. Тем не менее принятие компромиссного решения представлялось реальным,

и такую попытку следовало предпринять, возможно, путем выдвигания дополнительных условий, которые Косово должно будет выполнить в течение двухлетнего периода, до того как будут пересмотрены полномочия международных надзорных органов, и путем повторного подтверждения необходимости большего продвижения по стандартам в сфере соблюдения прав этнических меньшинств. Резолюция, которая предположительно должна будет включать все вышеназванное и поддержит предложения Ахтисаари, но в которой не будет содержаться однозначной поддержки независимости Косова, могла получить необходимую поддержку.

План Ахтисаари был односторонне одобрен Приштиной, но отвергнут Сербией. После обсуждения в Совете Безопасности было предложено, чтобы «тройка» официальных представителей Европейского союза (ЕС), США и РФ провела еще одну серию переговоров в целях достижения соглашения. 1 августа 2007 г. Генеральный секретарь ООН приветствовал эту инициативу, одновременно высказав мнение о том, что *status quo* в Косово долго сохраняться не может. Резолюция 1244 (1999) и в дальнейшем признавалась рамочной основой для переговоров, были рассмотрены различные конечные варианты — от независимости до автономии, альтернативные модели, например, конфедеративного устройства. Констатировалось, что ни одна из моделей не обеспечивала надлежащей основы для компромисса. Даже после проведения интенсивных переговоров сторонам не удалось достичь соглашения относительно статуса Косова. Ни одна из сторон не захотела пойти на уступки по основополагающему вопросу, касающемуся его суверенитета. Фундаментальное расхождение в вопросе о статусе края «тройке» не удалось устранить. Конфликтую-

щие стороны все же обещали воздерживаться от действий, которые могут создать угрозу безопасности. Предполагалось, что урегулирование будет продолжено на основе проведения дальнейших переговоров. При этом приветствовалась готовность НАТО и Европейского союза (ЕС) сыграть ведущую роль в урегулировании вопроса о статусе Косова. Одновременно западные представители ООН предложили скорректировать практику выделения ресурсов для поддержки администрации управления Косово, используя весь мощный потенциал ООН — Всемирный банк, фонды и программы ООН — для создания необходимых условий для перехода к независимости Косова. В декабре 2007 г. Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН воспользовалась правом вето и заблокировала план Мартти Ахтисаари, предусматривающий предоставление независимости Косово под международным контролем. Этот план, по мнению России, явно запоздалому, помимо одностороннего признания независимости Косова, одобрял концепцию «гуманитарного вмешательства» НАТО. «Гуманитарная интервенция» сил НАТО в Югославию в 1999 г., явившаяся не чем иным как «актом агрессии против суверенного государства», с политической точки зрения, нанесла прямой удар по авторитету Совета Безопасности ООН. Итог очевиден — еще более обострился многофакторный конфликт в Косово, порожденный развалом Югославии из-за неразрешимых социально-экономических и национально-этнических противоречий.

Россия отвергла новый вариант резолюции по Косово [2–3], подготовленный США и странами ЕС, а у Китая, ЮАР и Индонезии возникли вопросы по существу к авторам резолюции. В резолюции говорилось, что почва для согласия сторон — Сербии

и Косова — определяют «значимые государства», при этом не указывалось, какие именно государства надо считать «значимыми», хотя явно подразумевалось, что это, прежде всего, США, страны ЕС и НАТО, которые имели своей целью решить вопрос о статусе Косова в пользу независимости без достижения согласия всех сторон. По мнению России, необходимо было провести дальнейшие обстоятельные переговоры. В тексте проекта резолюции и особенно в приложениях ясно просматривалась скрытая автоматичность вступления в силу Плана Ахтисаари после истечения четырехмесячного периода, который отводился на переговоры Сербии и косовских албанцев. Имеются в виду параграфы и два приложения к основному тексту, определяющие порядок международного гражданского и военного присутствия в крае. Седьмой параграф, в частности, указывает, что «международное присутствие, установленное для обеспечения безопасности по резолюции 1244, должно быть продлено на 120-дневный переходный период, следующий за принятием этой резолюции» [2–3]. По сути, это означало прекращение деятельности сил KFOR по мандату ООН и, как сказано в приложении, передачу их функций косовским силам безопасности ради «последующей интеграции Косова в евроатлантические структуры безопасности и участия в миссиях с международным мандатом». Иными словами, авторы этих формулировок исходили из безоговорочного принятия независимости Косова от Сербии. Россия считала, что необходимо было учесть не только второстепенные недоработки, но и ключевые недостатки западной резолюции. Они заключаются в том, что «между строк всюду читается независимость Косово без каких-либо переговорных усилий» [2–3].

Россию также не устраивало желание США и ЕС оставить неопреде-

ленность ряда формулировок, что неминуемо приведет к политическим столкновениям, дестабилизации обстановки на Балканах и еще более острым спорам в Совете Безопасности ООН. Россия заявила о необходимости сохранения в силе резолюции 1244, согласно которой Косово находится под международным управлением «как часть Сербии» [2–3].

Но главное, Россию не устраивал План Ахтисаари как основа урегулирования статуса Косова и стремление провести принципиальное понятие о независимости Косова без согласия на то Белграда, которые изначально были обречены на провал. Вместе с тем Россия полностью исключила возможность решения вопроса о статусе Косова вне рамок Совета Безопасности ООН. Такого же подхода, якобы, придерживались США и ЕС, выступавшие на словах за поиск компромисса внутри Совета Безопасности ООН. Впрочем, то, что последовало затем, заставило в этом снова усомниться [2–3].

Разъяснять позицию пяти стран, внесших в Совет Безопасности ООН новый проект резолюции, вышли сразу пять человек: три первых лица — послы Франции, Германии, Италии и два вторых — зампреды США и Великобритании. Из их слов следовало два главных вывода. Первый: дальше менять в резолюции уже ничего невозможно, поскольку и так были сделаны серьезные уступки России, а именно, изъяты положения о независимости, прямое указание на автоматическое вступление в силу плана Ахтисаари и введено дополнительное время для переговоров сторон. В их представлении можно улучшать текст, но нельзя менять его суть, и ими, якобы, предлагался процесс, а не решение [2–3]. Вместе с тем серьезной альтернативы на возражения России западными странами не предлагалось.

В июне 1999 г. на территорию Косова были введены международные гражданские силы ООН и международные силы безопасности под эгидой НАТО (KFOR). С этого времени край стал управляться Временной администрацией ООН. Несмотря на то, что в резолюции СБ ООН 1244 (1999) [16] говорится о сохранении территориальной целостности Сербии, в 2007 г. спецпредставителем Генсека ООН в Косове Мартти Ахтисаари был разработан документ — План Ахтисаари [13], ставший, по сути, планом отделения края от Сербии. В Совете Безопасности ООН План так и не был принят, но по факту при поддержке Запада он был осуществлен и привел к провозглашению независимости Косова вопреки положениям сербской конституции и резолюции 1244 Совета Безопасности ООН.

В результате 2008 г. Косово в одностороннем порядке провозгласило свою независимость. В то же время Сербия (государство-преемник ныне не существующей Союзной Республики Югославии) и некоторые другие члены ООН подчеркнули, что Резолюция 1244 сохраняет юридическую силу для всех сторон конфликта. Согласно Конституции Сербии, территория Республики Косово является частью Республики Сербия и входит в ее состав как Автономный край Косово и Метохия, однако фактически Косово властями Сербии не контролируется. В свою очередь, Северная часть Косова, населенная преимущественно сербами, не подчиняется властям в Приштине.

Сербский автономный край Косово и Метохия, самопроизвольно провозгласивший независимость в 2008 г., постоянно стремится вступить в международные организации. Против признания Косова выступают более половины из 193 стран-членов ООН, в том числе Россия, Индия и Китай. Независимость Косова не признают 5 из 27 стран ЕС.

РОЛЬ ООН В УРЕГУЛИРОВАНИИ «КОСОВСКОГО» КОНФЛИКТА

Базовые документы ООН и сейчас, после одностороннего провозглашения Декларации о независимости Косова властями Приштины, продолжают определять косовское урегулирование. Принципиальная линия России состоит в том, что Совет Безопасности ООН должен оценить этот акт как незаконный, противоречащий нормам международного права [3]. Верховенство закона — стержень правовой основы миссии ООН. Но все страны-члены Совета Безопасности ООН интерпретируют нормы международного права по-разному, единства в этом главном вопросе нет. Единой формулы урегулирования международных региональных конфликтов не существует. Строгого понимания ООНовского мандата миссии в Косово также нет.

Суть дела не только в сепаратизме и разрушении целостности Сербии, а в том, что была сделана попытка провозгласить государственность по этническому и конфессиональному принципу. Этот новый международный «косовский прецедент» усилил центробежные тенденции раздробленности и, соответственно, предопределил развитие негативных последствий для всех государств.

ПРИНЦИП «ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ»: ПРОТИВОРЕЧИЯ И СУТЬ

Принцип формирования новых государств по национально-этническому принципу вполне доказал свою историческую несостоятельность, поскольку формирование государств, исходя из фактического закрепления привилегий за определенными нациями и этносами в ущерб другим (неравенство наций) входит в явное противоречие с принципами современного мироустройства, а именно с теми, на которых формируется

гражданское общество с развитой демократией. Он способствует углублению социального и правового неравенства в обществе и идет вразрез с основными тенденциями развития интеграционных и миграционных процессов. Принцип «права наций на самоопределение» в результате разжигает националистические настроения, обостряет межнациональные конфликты и порождает расовую ненависть. Этот неоднозначный, по сути, принцип представляет собой рудимент мировой системы вековой давности. Как следствие, принцип «права наций на самоопределение» вступает в противоречие с другими международными принципами, например принципом «сохранения территориальной целостности» государства, и до сих пор служит основой для постоянных региональных международных конфликтов.

Право народов на самоопределение означает право каждого народа самостоятельно решать вопрос о форме своего государственного управления и государственного устройства, устанавливать свой политический статус и осуществлять свое экономическое и культурное развитие, что входит в противоречие с другим принципом — территориальной целостности государства. Получается, что все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой государственно-политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Но вправе ли государство, часть которого предпринимает попытку реализовать свое право на самоопределение, пресекать эту попытку под предлогом борьбы с сепаратизмом или за сохранение территориальной целостности, и до какой степени оправдано такое пресечение.

Объективно, с точки зрения развития социально-экономических процессов, представляется, что фор-

мирование государства по национальному (этническому) принципу потерпело *fiasco*. Нет и не может быть этнически однородных государств.

Основные категории международного права — «право наций на самоопределение» и «принцип территориальной целостности» государств — находятся в антагонистическом противоречии между собой, и это зачастую не позволяет разрешать международные региональные конфликты мирными методами. Главной причиной невозможности урегулирования международных региональных конфликтов является противоречивость самих норм международного права, часто не проработанных и дающих простор для применения так называемых двойных стандартов, а это, в свою очередь, не позволяет разрешать международные региональные конфликты так, чтобы и новое государственное образование, и бывшая «метрополия» были удовлетворены в одинаковой степени.

Очевидно, что принципы международного права не существуют абстрактно. Конфликт между ними надо рассматривать в определенном политическом и историческом аспекте. В каких-то случаях преобладает принцип «права наций на самоопределение», а в каких-то — «право территориальной целостности» государства. Получается, что в одностороннем порядке эту проблему решить невозможно, а надо искать совместные пути и средства для мирного урегулирования кризисов, прежде всего через посредство Организации Объединенных Наций. ООН — это главный арбитр в международных спорах на основе легитимности в вопросах уточнения и конкретизации принципов международного права, выработки ясных критериев применения норм международного права, что многим государствам просто невыгодно. В условиях глобализации

и перехода к многополярному мироустройству страны Запада пытаются сохранить свое монопольное экономическое и политическое господство в мире. Однако совершенно очевидно, что монопольное доминирование в многополярном мире в условиях интенсификации мировых интеграционных процессов просто невозможно. Политический диктат в отношении других стран во взаимозависимом мире недопустим, поскольку порождает нестабильность и ослабляет международную безопасность.

Устав ООН [18] — основа легитимности современного мироустройства, незыблемый свод норм и правил. В целях поддержания стабильности сложившегося современного миропорядка необходимо безусловное сохранение базовых основ международного права. Однако существует потребность в серьезном совершенствовании международных юридических правовых категорий. ООН — это универсальная и равновесная система, основанная на балансе сил и интересов, но соблюсти этот баланс очень трудно. Международное право действует именно в тех формах, о которых договорились в Ялте и в Потсдаме в 1945 г., в период окончания Второй мировой войны, и это позволяло до недавнего времени избегать новой глобальной войны. Международное право XXI в. должно действовать исключительно как консенсус ведущих мировых держав, объективно основанный на существующем ядерном сдерживании, способном предотвратить глобальную войну. Однако достигнуть консенсуса в условиях усложнившегося мироустройства и обострения проявлений международных региональных конфликтов, зачастую совершенно разнородных и неоднозначных по своей природе, становится все труднее. Вместе с тем совершенно очевидно, что надо изблечь не сами принципы междуна-

родного права, а выявлять наличие двойных стандартов в международной правоприменительной практике. Таким образом, противоречия между принципами национальной самоидентификации и территориальной целостности надо решать путем нахождения компромисса и совместного выстраивания приоритетов в иерархии норм международного права.

Негативные тенденции в мире еще не изжиты: расширяется конфликтное пространство в мировой политике. Особую остроту приобретают региональные конфликты, которые несут даже большую опасность, чем глобальные. Правовые нормы для разрешения крупных международных конфликтов не всегда в полной мере отражают специфику урегулирования региональных конфликтов. В то же время становится все более очевидным, что существующие международные проблемы не имеют силовых решений.

ПОЗИЦИИ СТОРОН ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ «КОСОВСКОГО» КРИЗИСА

Россия при обсуждении новой резолюции по Косово заявила, что односторонние решения косовского руководства чреваты эскалацией напряженности и межэтнического насилия в крае, новыми конфликтами на Балканах, а поддержка сепаратизма грозит опасными последствиями для складывавшихся десятилетиями устоев миропорядка, международной стабильности, авторитета решений Совета Безопасности ООН [10]. Очаг конфликтной ситуации находится именно в Косово, а Сербия и Албания вовлечены в него опосредованно.

Перспективы дальнейшей выработки и корректировки совместной единой позиции Совета Безопасности ООН остаются противоречивыми и неопределенными. Формальным отсылкам к базовым правовым нор-

мам сопутствует поиск лазеек для их обхода. Вопрос международно-правового статуса Косова остается открытым, причем не только из-за интересов Сербии, но прежде всего из-за готовности России и Китая блокировать вступление Косово в ООН. Совет Безопасности не смог выработать единую позицию по вопросу об одностороннем провозглашении независимости Косово. Россия, Китай, ЮАР, Сербия, Вьетнам, Ливия, Индонезия выступили против признания независимости Косово, а США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Бельгия высказались «за» [15]. Расклад сил в Совете Безопасности — не в пользу России. Двойные стандарты могут завести в тупик. Позиция России по Косово выявила настоятельную необходимость совершенствования норм международного права, совместного выстраивания приоритетов в их конкретной реализации и исключения двойных стандартов их применения.

По сей день Косово остается «горячим» вопросом для Совета Безопасности. Работая над его урегулированием, Россия последовательно настаивает на осуществлении резолюции 1244 (1999) в полном объеме, прежде всего в плане обеспечения прав неалбанского населения края, пресечения военных акций против сербов. Россия в данном вопросе стоит на позициях международного права и выступает против сепаратизма в Косово, предлагает основательно продумать долгосрочные последствия поспешного создания независимого Косова, которое продолжает зависеть от внешнего управления. Для принятия новой совместной резолюции по определению статуса Косово потребуется согласие всех сторон в Совете Безопасности ООН, которое можно достичь только в ходе серьезных, длительных и осторожных переговоров. Благодаря решениям ООН, Косово

должно встать на путь обновленной государственности и урегулировать отношения с Сербией. Без подобного компромисса нельзя гарантировать устойчивое и долговременное урегулирование данного конфликта. Россия настаивает на том, чтобы ООН определила единые принципы предоставления независимости, а уже потом Совет Безопасности перешел к обсуждению будущего края Косова [2]. Россия предлагала разработать так называемую «дорожную карту» для Косова, которая должна учитывать интересы всех основных международных факторов в косовском урегулировании при проведении переговоров, и что мандат для широкого развертывания европейской миссии (от стран ЕС) в крае должен дать Совет Безопасности ООН [3]. Надо учитывать и тот фактор, что и Сербия, и Косово стремятся вступить, прежде всего, в Евросоюз (ЕС), а уже потом в ООН.

США и ряд западных стран пытаются представить дело так, что автономия Косово в составе Сербии была рассчитана на переходный период, а значит и резолюция 1244 (1999), не исключавшая, на их взгляд, независимости Косово, вовсе не нарушалась, а, оставаясь основой, просто себя исчерпала. Это яркое свидетельство нечеткости правовых формулировок, не исключая возможности их произвольной интерпретации. Российская позиция неизменна и определена, однако она не смогла предотвратить необратимость негативных процессов. Были разработаны сбалансированные принципы статусного процесса по Косово, допускавшие многовариантность развязки конфликта, не нарушавшие суверенитет Сербии. Но отсутствовал соответствующий механизм их реализации. Все члены Совета Безопасности высказались за сохранение базовой резолюции 1244 (1999) [10], но в про-

тиворечие с этим дальнейшее развитие ситуации представляется неоднозначным и противоречивым.

Рассуждая о необходимости сохранения территориальной целостности Сербии, Россия вполне осознавала, что признание Косова даст толчок обвальному признанию независимости конфликтных территорий, обвиняя Запад в утверждении несостоятельного принципа «права наций на самоопределение», не учитывающего всей остроты национально-этнических противоречий в регионе.

Между тем именно «косовским прецедентом» воспользовалась Россия при решении «крымского вопроса» в 2014 г. Президент РФ Путин [12] ясно дал понять, что в вопросе о Крыме надо исходить из той же статьи ООН, на которую ссылалась в 1991 г. при самоопределении и Украина. Путин убежден, что Крым воспользовался и «косовским прецедентом». В аналогичной, по его мнению, ситуации международное сообщество признало отделение Косова от Сербии законным. В решении суда ООН указано, что «международное право не содержит запрета на объявление независимости». В меморандуме США, направленном в суд по делу о независимости края Косово, также признавалось, что «Декларации независимости могут нарушать внутреннее законодательство, но это не означает нарушение международного права» [12]. Россия, учитывая «косовский прецедент», включила Крым по результатам проведенного там на легитимной основе референдума в состав Российской Федерации. Именно этот фактор исключил вооруженный вариант развития событий в Крыму. Государства, в состав которых ранее входили государственные образования Косово и Крым, в одностороннем порядке ликвидировали или «урезали» их автономный статус на подвластных им территориях, нарушали права различных этносов, проживав-

ших там, и, кроме того, проводили там неадекватную языковую и конфессиональную политику без учета полиэтнического и многоконфессионального состава местного населения.

Логика Путина как главы государства весьма убедительна. По сути президент РФ совершенно прав, поскольку в своем высказывании он избличает не сами принципы международного права, а выявляет существование именно двойных стандартов в международной правоприменительной практике. Другое дело, что о признании или непризнании каких-либо новых государственных образований, а также о сохранении территориальной целостности прежних государств надо уметь договариваться и находить совместное политическое решение, прежде всего постоянным членам Совета Безопасности ООН, в целях предотвращения возможной эскалации конфликта. Существующие политические противоречия в Совете Безопасности ООН возможно разрешить только совместными усилиями на основе консенсуса, ясного обозначения приоритетов в применении норм международного права и настойчивого стремления постоянных членов Совета Безопасности ООН к действительному урегулированию конфликтов.

ООН — это мандат на легитимные действия в мире. ООН эффективна тогда, когда существует единство пяти постоянных членов Совета Безопасности относительно того, что нужно делать. Как показал «косовский» конфликт, когда не существует единства постоянных членов Совета Безопасности, ООН бессильна.

«КОСОВСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ»: ФУНДАМЕНТ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ ИЛИ ОСНОВА СЕПАРАТИЗМА?

В 2008 г. Косово односторонне провозгласило свою независимость. Несмотря на то, что это произошло

в нарушение всех международных процедур относительно проведения референдума, решение населяющих Косово этнических албанцев было поддержано Организацией Объединенных Наций и Международным судом. Однако спустя 15 лет независимость Косова от Сербии признает лишь половина государств-членов ООН (98 из 193).

23 октября 2004 г. под контролем временной администрации прошли выборы в парламент Косова [7]. Большая часть голосов (47 %) была отдана представителям албанских партий, которые выступали за независимость края, причем в условиях жесткой дискриминации неалбанского населения по этническому и конфессиональному признакам. Количество мест в парламенте Косова также распределяется по этническому признаку: этническим албанцам должно принадлежать 100 мест из 120, остальные зарезервированы за национальными меньшинствами, в том числе 10 — за сербами. Президента и правительство Косова также выбирает парламент. В ведении временной администрации миссии ООН находились милиция и система правосудия, гражданская администрация, формирование гражданских институтов и процесс демократизации, восстановление хозяйства и экономическое развитие. Постепенно функции внутреннего управления передавались органам власти Косова, но это не означало достижения им полной самостоятельности и вовсе не исключало сохранения внешнего влияния в политическом управлении и зависимости от предоставления ему финансово-экономической помощи странами Запада.

Косово приняло решение о независимости через резолюцию собственного парламента. Это беспрецедентная ситуация, нарушающая ряд положений ООН и общепри-

нятую практику, согласно которой для отделения необходимо узнать мнение народа с помощью общенародного референдума с предоставлением равных возможностей участия в нем всех этносов при четкой организации голосования под контролем международных наблюдателей. Однако западные страны и ООН признали это решение легитимным. Первое провозглашение независимости Косова в 1991 г. произошло в одностороннем порядке при участии лишь албанского населения. Референдум о независимости Косова проходил на территории Автономного края Косова и Метохии, входившего в состав Югославии, однако при этом его организация и порядок проведения не соответствовали общепринятым международным требованиям, включая допуск зарубежных наблюдателей. В Косове отсутствовали даже списки избирателей, а избирательные участки не были сформированы. Кроме того, в референдуме отказались принимать участие представители основной нации — сербы. Подавляющее большинство косовских сербов выборы проигнорировало, поскольку в крае не было создано нормальных условий для проведения выборов. На нелегитимность референдума в Косово указывали тогда Евросоюз и ОБСЕ (в тот момент — Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе). Европейский союз не поддержал референдум на севере Косова, поскольку таким образом нельзя было решить проблему косовских сербов [7].

Важно отметить, что на тот момент Евросоюз призывал проживающие в Югославии народы к мирным переговорам, чтобы сохранить целостность «единой и демократической Югославии». За три месяца до этого референдума на VII Межпарламентской конференции по сотрудниче-

ству и безопасности в Европе была принята резолюция, в которой Югославию (СФРЮ), Словению и Хорватию призывали уладить спорные вопросы мирным путем.

В июле 1991 г. членами ЕС был предложен первый план мирного урегулирования, признающий право народов Югославии самим определять свое будущее, исходя из норм международного права, в том числе относящихся к территориальной целостности государств. Именно принятие этого плана окончательно закрепило возможность относить право народов на самоопределение ко всем государствам, а не только к борющимся против колониального господства. Далее в силу вступили двойные стандарты (признание права на самоопределение за одними народами и отрицанием за другими), которые, по мнению множества историков, юристов и экспертов, стали одной из главных причин разрастания военных конфликтов в Югославии. В частности, мусульмане Боснии и Герцеговины высказались за сохранение централизованного государства, в то время как сербы и хорваты выступали за кантонизацию республики. ЕС занял сторону боснийского правительства, которое почти не имело контроля над основными частями своей территории.

Созданная ЕС специальная комиссия для выработки рекомендаций о критериях признания вновь образованных государств сформулировала и заключение, касающееся самоопределения сербского населения Хорватии и Боснии-Герцеговины, в котором говорилось: «Право на самоопределение сербов вне Сербии ограничено защитой их международно-признанных прав человека, включая и права как членов меньшинств; и бывшие административные границы должны быть

защищены международным правом и могут изменяться только при взаимном согласии».

В то же время, когда о сохранении централизованного государства (Югославии, затем Сербии и Черногории) высказывались сербы, Западная Европа принимала решения, ведущие к ее разделению, а также резолюции, нарушающие суверенитет якобы с целью защитить албанское меньшинство.

Провозглашение независимости Косова содержалось в акте парламента Косова от 17 февраля 2008 г., который объявил о независимости Косова в одностороннем порядке. В результате провозглашение независимости Косова произошло после девятилетней оккупации этого сербского края войсками НАТО, когда его территория была разделена на пять зон ответственности США, Великобритании, Франции, Германии и Италии, являвшимися фактически зонами оккупации. При этом Россия своей зоны ответственности в крае не получила.

Декларация независимости Косова была принята решением парламента. При этом выборы в парламент Косова в 2004 г. прошли под контролем временной администрации ООН, из-за чего сербы практически не принимали участия в голосовании, что не помешало Западу признать выборы, на которых победила сепаратистская албанская партия, легитимными [7].

Более того, провозглашение Косова своей независимости противоречило и решению Совета Безопасности ООН, по инициативе которого была создана Контактная группа на уровне министров иностранных дел России, США, Великобритании, Франции, Италии, Германии, а также представителей ЕС и НАТО для переговоров о статусе края Косова. Этот факт был проигнорирован, и, чтобы придать хоть какое-то правовое обоснование

действиям косовского парламента, Генеральная ассамблея ООН обратилась в Международный суд.

На повестке стоял вопрос: «Соответствует ли одностороннее провозглашение независимости Временными институтами самоуправления Косово нормам международного права?». В практике Международного суда это было первым делом об одностороннем провозглашении территории независимости. Консультативное заключение было оглашено только 22 июля 2010 г. Суд решил, что он обладает юрисдикцией по делу, девятью голосами против пяти решил выдать консультативное заключение и десятью голосами против четырех решил, что декларация независимости Косова не нарушает международного права.

Суд пришел к выводу, что «сфера действия принципа территориальной целостности ограничивается сферой отношений между государствами». Он также определил, что из резолюций Совета Безопасности, осуждающих другие декларации независимости, нельзя вывести никакого общего запрета на провозглашение независимости, поскольку эти декларации независимости последовали в контексте незаконного применения силы или нарушения нормы *jus cogens*. Таким образом, суд пришел к выводу, что провозглашение независимости Косова не свидетельствовало о нарушении общего международного права.

Консультативное заключение по Косово поддержали судьи, представлявшие государства-участников НАТО и их союзников, из Японии, США, Германии, Франции, Новой Зеландии, Великобритании. Большинство этих государства еще до решения суда признали независимость Косова.

Тлеющий сербско-косовский кризис постоянно приводит к обострению ситуации между Сербией

и Косово. Противостояние сербских и косовских властей продолжается и в настоящее время. 6 октября 2023 г. в Косово прибыло подкрепление в составе 200 британских солдат для усиления контингента НАТО (KFOR). В НАТО уточнили, что решение о дополнительном подкреплении было принято после очередных этнических столкновений в Косово, случившихся 24 сентября 2023 г. В KFOR тогда заявили о готовности принять участие в операции косовской полиции на севере края. В своем сообщении они подчеркнули, что их войска присутствуют в этом районе и готовы реагировать в случае необходимости.

Сербский лидер Александр Вучич, в свою очередь, заявил, что страна никогда не признает независимость Косово, и указал, что в ходе операции полицией Косово были убито несколько сербов. Иными словами, межэтническое и межконфессиональное противоречия так и не получили своего разрешения. 18 октября 2023 г. президент России Владимир Путин сообщил, что провел встречу с сербским коллегой Александром Вучичем в Пекине. Российский президент отметил, что разделяет озабоченность сербского руководства происходящим вокруг страны [15].

Постоянный представитель РФ при ООН Василий Небензя 23 октября 2023 г. на заседании Совета Безопасности ООН заявил, что север Косово в настоящее время фактически находится в блокаде [11]. Он добавил, что запрет на ввоз товаров из Центральной Сербии подводит ситуацию к гуманитарной катастрофе: не хватает вакцин для детей, в том числе новорожденных, лекарств для онкологических и других пациентов, на исходе запасы кислорода в больнице Косовска-Митровицы. Небензя отметил, что ситуация связана практически с ежедневными актами устрашения, аре-

стами сербов, а также нападениями на мирных людей и их собственность. Он обратил внимание на случаи варварского сожжения домов возвращающихся в край беженцев и разрушения православных храмов.

Фактически «косовский прецедент» значим, в первую очередь, тем, что *de facto* была предпринята попытка разрешить противоречие между правом государств на сохранение территориальной целостности и правом народов на самоопределение, содержащиеся в документах ООН.

Каждый народ имеет право на отделение от государства, если оно допустило в отношении него жестокость и несправедливость. Для этого должны быть зафиксированы массовые и постоянные нарушения основных прав человека (например, запрет языка, этнические чистки, дискриминация в осуществлении своих политических и гражданских прав, политические репрессии на национально-этнической почве и т.д.), совершаемые в отношении этого народа и отказе ему в предоставлении автономии, в частности лишение Косова статуса автономии и жесткое подавление сепаратизма из-за событий конца 1980-х гг. и принятых тогда политических решений, а также проведение военно-силовых акций начала 1990-х гг. В результате было принято решение о независимости Косова в 2008 г.

Конечно, народ имеет право реагировать на действия верховных властей в случае демонстративного нарушения его фундаментальных прав и если мирные пути по предотвращению этих нарушений отсутствуют либо исчерпаны. Вместе с тем, контроль верховной власти над территорией, которая стремится к созданию суверенного государства, является не только правом, но и обязанностью государства. Однако Косово до сих пор фактически находится под внеш-

ним управлением. Правительство самопровозглашенной республики почти не управляет Северным Косово, где проживает большинство сербского населения края. В свою очередь, Сербия, по конституции которой Косово входит в состав Сербии как Автономный край Косово и Метохия, не контролирует полностью власть над всем краем. Не выполнив базовые демократические процедуры, такие как официальное проведение всенародного, т.е. всеобщего, а не только для албанского населения референдума, нарушив нормы международного

права, Косово в действительности так и осталось искусственным и лишь частично признанным территориальным образованием.

Таким образом, надо продолжать искать выход из сложившегося тупика на основе взаимоприемлемого компромисса, опираясь на базовые положения Устава ООН, и совершенствовать политические методы урегулирования конфликтов. Иного пути нет, поскольку во взаимозависимом мире любой локальный конфликт может перерасти в глобальную катастрофу.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Винокуров В. И.* «Крымская весна» и переформатирование международных отношений // Дипломатическая служба. — 2017. — № 4. — С. 12–17.
2. Выступление постоянного представителя РФ при ООН В. И. Чуркина. 10 октября 2007 г. // Док. МИД РФ. М., 2007 // Режим доступа: <https://mid.ru/tv/?id=1688550&lang=ru> (дата обращения: 07.11.2023).
3. Выступление постоянного представителя РФ при ООН В. И. Чуркина. 12 марта 2008 г. // Док. МИД РФ. М., 2008 // Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/vistupleniya_rukovodstva_mid/1718087/ (дата обращения: 07.11.2023).
4. *Гришаева Л. Е.* Косово: кризис миротворчества ООН. (1999–2008 гг.) // Новый Исторический Вестник. — 2008. — № 1 (17). — С. 133–145.
5. *Гришаева Л. Е.* Крутой «разворот» Примакова // Дипломатическая служба. — 2019. — № 3 (84). — С. 85–96.
6. *Гуськова Е. Ю.* Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования. — М.: Индрик, 2013.
7. *Гуськова Е. Ю.* Югославский разлом: Вчера и сегодня. — М.: Индрик, 2023.
8. Доклад «тройки» представителей ЕС, США и РФ по Косово от 4 декабря 2007 г. // Док. S/2007/723 // Режим доступа: <https://www.un.org/ru/library/page/un-resources-documents> (дата обращения: 07.11.2023).
9. Заявление контактной группы по Косово на уровне министров иностранных дел. 31 января 2006 г. // Режим доступа: https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1598578/ (дата обращения: 07.11.2023).
10. Заявление МИД РФ по Косово 17.02.2008 г. // Док. МИД РФ. — М., 2008 // Режим доступа: <https://www.mid.ru/> (дата обращения: 07.11.2023 г.).
11. Небензя сообщил о блокаде северных районов Косово // Режим доступа: <https://iz.ru/1594121/2023-10-24/nebenzia-soobshchil-o-blokade-severnykh-raionov-kosovo> (дата обращения: 07.11.2023).
12. Обращение президента России В. В. Путина. 18.03.2014 г. // Режим доступа: www.kremlin.ru (дата обращения: 07.11.2023).
13. План Мартти Ахтисаари // Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2007/02/1100461> (дата обращения: 07.11.2023).
14. *Примаков Е. М.* Минное поле политики. — М.: Молодая гвардия, 2007. — С. 211.
15. Путин сообщил о прошедшей в Пекине встрече с Вучичем. 10 октября 2023 г. // Режим доступа: <https://iz.ru/1591385/2023-10-18/putin-soobshchil-o-proshedshei-v-pekinge-vstreche-s-vuchichem> (дата обращения: 07.11.2023 г.).

16. Резолюция Совета Безопасности ООН//Док. S/2008/89//Режим доступа: www.un.org.doc.ru (дата обращения: 07.11.2023).

17. Резолюция Совета Безопасности ООН 1244 от 10 июня 1999 г. //Режим доступа: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1999> (дата обращения: 07.11.2023).

18. Устав ООН//Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 07.11.2023).

REFERENCES

1. *Vinokurov V.I.* «Krymskaya vesna» i pereformatirovanie mezhdunarodnyh otnoshenij/Diplomaticheskaya sluzhba. — 2017. — № 4. — S. 12–17.
2. Vystuplenie postoyannogo predstavatelya RF pri OON V.I. Churkina. 10 oktyabrya 2007 g.//Dok. MID RF.M., 2007//Rezhim dostupa: <https://mid.ru/tv/?id=1688550&lang=ru> (дата obrashcheniya: 07.11.2023).
3. Vystuplenie postoyannogo predstavatelya RF pri OON V.I. Churkina. 12 marta 2008 g.//Dok. MID RF.M., 2008//Rezhim dostupa: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/vistupleniya_rukovodstva_mid/1718087/(дата obrashcheniya: 07.11.2023).
4. *Grishaeva L. E.* Kosovo: krizis mirotvorchestva OON. (1999–2008 gg.)/Novyj Istoricheskij Vestnik. — 2008. — № 1 (17). — S. 133–145.
5. *Grishaeva L. E.* Krutoj «razvorot» Primakova//Diplomaticheskaya sluzhba. –2019. — № 3 (84). — S. 85–96.
6. *Gus'kova E. Yu.* Agressiya NATO 1999 goda protiv Yugoslavii i process mirnogo uregulirovaniya. — M.: Indrik, 2013.
7. *Gus'kova E.Yu.* Yugoslavskij razlom: Vchera i segodnya. — M.: Indrik, 2023.
8. Doklad «trojki» predstavitelej ES, SShA i RF po Kosovo ot 4 dekabrya 2007 g.//Dok. S/2007/723//Rezhim dostupa: <https://www.un.org/ru/library/page/un-resources-documents> (дата obrashcheniya: 07.11.2023).
9. Zayavlenie kontaktnoj gruppy po Kosovo na urovne ministrov inostrannyh del. 31 yanvarya 2006 g.//Rezhim dostupa: https://mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1598578/(дата obrashcheniya: 07.11.2023).
10. Zayavlenie MID RF po Kosovo 17.02.2008 g.//Dok. MID RF.M., 2008//Rezhim dostupa: <https://www.mid.ru/>(дата obrashcheniya: 07.11.2023).
11. Nebenzya soobshchil o blokade severnyh rajonov Kosovo//Rezhim dostupa: <https://iz.ru/1594121/2023-10-24/nebenzia-soobshchil-o-blokade-severnykh-raionov-kosovo> (дата obrashcheniya: 07.11.2023).
12. Obrashchenie prezidenta Rossii V.V. Putina. 18.03.2014 g.//Rezhim dostupa: www.kremlin.ru (дата obrashcheniya: 07.11.2023).
13. Plan Martti Ahtisaari//Rezhim dostupa: <https://news.un.org/ru/story/2007/02/1100461> (дата obrashcheniya: 07.11.2023).
14. *Primakov E. M.* Minnoe pole politiki. — M.: Molodaya gvardiya, 2007. — S. 211.
15. Putin soobshchil o proshedshej v Pekine vstreche s Vuchichem. 10 oktyabrya 2023 g.//Rezhim dostupa: <https://iz.ru/1591385/2023-10-18/putin-soobshchil-o-proshedshei-v-pekinge-vstreche-s-vuchichem> (дата obrashcheniya: 07.11.2023).
16. Rezolyuciya Soveta Bezopasnosti OON//Dok. S/2008/89//Rezhim dostupa: www.un.org.doc.ru (дата obrashcheniya: 07.11.2023).
17. Rezolyuciya Soveta Bezopasnosti OON 1244 ot 10 iyunya 1999 g.//Rezhim dostupa: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1999> (дата obrashcheniya: 07.11.2023).
18. Ustav OON//Rezhim dostupa: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата obrashcheniya: 07.11.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришаева Лидия Евгеньевна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России XX–XXI веков исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». Россия, 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4. ORCID: 0000-0003-0855-8589. E-mail: ligrish@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grishaeva Lidiya E. — PhD in History, Professor, Professor of the Department of Russian History of the XX–XXI Centuries of Faculty of History of M.V. Lomonosov Moscow State University. 119192, Moscow, Lomonosovsky Prospect str, 27, bld. 4. ORCID: 0000-0003-0855-8589. E-mail: ligrish@mail.ru.

DOI: 10.33920/vne-01-2401-08

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ, В КОНТЕКСТЕ НАРАСТАЮЩЕЙ РУСОФОБИИ В ПОЛИТИКЕ СТРАН ЗАПАДА

В. Н. Демин, Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом,
г. Москва. E-mail: rusfund2012@mail.ru

Аннотация. В результате распада СССР и образования новых независимых государств миллионы соотечественников оказались отделенными от Российской Федерации государственными границами. Во многих случаях они вынуждены жить и определять свою дальнейшую судьбу в сложной политической, экономической, социальной, культурной и психологической ситуации и нуждаются в помощи и поддержке как со стороны государств постоянного проживания, так и со стороны России. Отметим, что нынешнее российское руководство отдает должное вкладу проживающих за рубежом соотечественников в культуру и экономику России. В настоящее время проблема соотечественников является значимым фактором в формировании отношений России с различными странами, и прежде всего государствами–участниками СНГ и странами Балтии. С русскоязычной диаспорой за границей организован государственный диалог, о лучших ее представителях снимаются телепрограммы, они становятся положительным примером для молодого поколения россиян. Об особенностях этой работы с соотечественниками детально рассказывает публикуемая ниже статья.

Ключевые слова: соотечественники, русскоязычная диаспора, государственная политика в отношении соотечественников, проживающих за рубежом.

ISSUES OF PROTECTING THE RIGHTS OF COMPATRIOTS LIVING ABROAD IN THE CONTEXT OF INCREASING RUSSOPHOBIA IN WESTERN POLITICS

Demin V. N., The Fund for Support and Protection of the Rights of Compatriots Living Abroad, Moscow.
E-mail: rusfund2012@mail.ru

Abstract. As a result of the collapse of the USSR and the formation of new independent states, millions of compatriots found themselves separated from the Russian Federation by state borders. In many cases, they are forced to live and determine their future fate in a difficult political, economic, social, cultural and psychological situation and need help and support from both the States of permanent residence and Russia. It should be noted that the current Russian leadership pays tribute to the contribution of compatriots living abroad to the culture and economy of Russia. Currently, the problem of compatriots is a significant factor in the formation of Russia's relations with various countries and, above all, the CIS member states and the Baltic States. A state dialogue is organized with the Russian-speaking diaspora abroad, television programs are filmed about its best representatives, they become a positive example for the young generation of Russians. The article published below tells in detail about the features of this work with compatriots.

Keywords: compatriots, the Russian-speaking diaspora, state policy towards compatriots living abroad.

Выбор темы выступления в рамках обозначенной повестки конференции обусловлен, прежде всего, тем значением, которое российское руководство в последнее время придает вопросу сохранения и консолидации Русского мира, под которым в значительной мере понимается поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности. Начало серьезной и целенаправленной работы на этом азимуте было положено принятием 24.05.1999 г. Федерального закона № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», который установил принципы, цели и основные направления указанной политики. Данный вопрос получил отражение в обновленной Конституции нашей страны в 2020 г. (статья 69 часть 3) и закреплён в Концепции внешней политики России, новая редакция которой утверждена президентом Российской Федерации в марте этого года. Концепция отводит ему место в числе важнейших национальных интересов страны во внешнеполитической сфере наряду

со стратегическими целями и основными задачами ее внешней политики.

В практическом плане реализация государственной политики по поддержке и защите прав соотечественников, как известно, осуществляется МИДом России и его загранучреждениями. Это закреплено Указами Президента России, которыми утверждены, соответственно, Положение о МИД РФ (№ 965 от 11.07.2004 г.) и Положение о Посольстве РФ (№ 1497 от 28.10.1996 г.). В 2011 г. в соответствии с Указом Президента России (№ 678 от 25.05.2011 г.) был создан Фонд поддержки соотечественников. Его учредителями от имени Российской Федерации выступили МИД РФ и Россотрудничество. Фонд является некоммерческой организацией, финансируется из федерального бюджета.

Обеспечение соблюдения целей, для достижения которых фонд создан, определение приоритетных направлений его деятельности, принципов формирования и использования его имущества, образование исполнительных органов осуществляет Управляющий совет, который ныне возглавляет заместитель министра

иностранных дел М. Ю. Галузин. Совет формируется учредителями, представители которых составляют три пятых его состава. Надзор за деятельностью фонда, принятием другими его органами решений и обеспечением их исполнения, использованием средств фонда и соблюдением им законодательства осуществляет Попечительский совет, состоящий из представителей федеральных органов исполнительной власти, палат российского парламента, общественных объединений, СМИ. Возглавляет его на протяжении всего периода существования фонда министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров. Текущее руководство деятельностью фонда возложено на правление во главе с исполнительным директором, которым является Чрезвычайный и Полномочный Посол А. И. Удальцов.

В числе приоритетных направлений деятельности фонда — оказание юридической помощи соотечественникам, ставшим объектами неправомерного преследования со стороны представителей властей стран их проживания в административных и судебных делах. Это включает, в том числе, оплату услуг квалифицированных адвокатов.

Другое важное направление деятельности — финансирование центров правовой помощи соотечественникам, которые создаются зарубежными некоммерческими организациями, представляющими их интересы. Центры, главным образом, проводят бесплатные юридические консультации для представителей русских зарубежных общин. В настоящее время функционируют три десятка таких структур в 24 зарубежных государствах.

Кроме того, фонд финансирует 26 юридических рубрик в зарубежных русскоязычных печатных и электронных СМИ, которые вы-

полняют аналогичную функцию, публикуя ответы юристов на обращения соотечественников по проблемам правового характера и другие материалы на правовые темы. Фонд также занимается мониторингом правового положения соотечественников за рубежом, содействует участию экспертов, представляющих интересы соотечественников, в мероприятиях международных глобальных и региональных правозащитных организаций (ООН, ОБСЕ, Совета Европы и др.) по правочеловеческой проблематике.

Он поддерживает реализацию проектов по противодействию фальсификации истории, защите исторической памяти и защите советского военно-мемориального наследия в странах проживания соотечественников, а также финансирует в виде грантов и другие отвечающие интересам соотечественников проекты. Фонд в соответствии с его целями и задачами вместе со своими как российскими, так и зарубежными партнерами проводит немалую аналитическую работу.

Особое внимание при этом сегодня уделяется ситуации в Украине. При нашей поддержке регулярно готовятся информационно-аналитические обзоры о нарушениях в стране прав русскоязычного населения, включая материалы о военных преступлениях ВСУ против мирного населения. Они рассылаются в профильные департаменты МИДа и другие заинтересованные российские министерства и ведомства. Нами поддерживаются авторитетные интернет-ресурсы, задействованные на этом направлении.

В частности мы профинансировали издание подготовленной фондом исследования проблем демократии (директор М. С. Григорьев) монографии «Украинские преступления против человечности 2022–2023». Книга

была издана в том числе на английском языке и разслана в международные организации, включая ООН.

В ходе встречи 2 сентября 2023 г. с генсеком ООН А. Гутерришем министр С.В. Лавров подарил ему экземпляр этой книги. В последние несколько лет, особенно после антигосударственного переворота в Украине, в политической стратегии Запада по отношению к России прочно утвердилась русофобия, которая, как известно, в определенных проявлениях присутствовала в ней и ранее.

Но сегодня она практически стала неотъемлемой составной частью внешней политики США, значительной части стран-членов Евросоюза и Евроатлантического альянса. Ее характерной особенностью стало то, что русофобия — это не столько мировоззрение, сколько действие, т.е. политика, реализуемая в том числе дипломатическими средствами. Все, что ассоциируется с Россией, ее политикой, культурой, духовностью, традициями сегодня подвергается жестким нападкам, запретам, obstructии.

Объектами дискриминации и откровенного правового беспредела становятся при этом российские соотечественники. В их числе граждане России как постоянно проживающие, так и временно пребывающие в недружественных государствах, а также и граждане самих этих государств, которые разделяют российские ценности и пытаются выступать за развитие отношений с Россией. Они подвергаются гонениям со стороны спецслужб, вплоть до уголовного преследования и заключения их в тюрьмы, предъявления необоснованных обвинений в нанесении ущерба государственной безопасности, шпионаже в пользу России, ущемляются их политические, гражданские, в том числе имущественные, социальные и иные права.

Такая практика особенно прочно утвердилась в Украине, странах Балтии, ряде других западных государств. Фонд оказывает правовую поддержку соотечественникам, и на этом пути сам испытывает серьезное противодействие со стороны властей этих пяти стран. В июне 2023 г. фонд и его исполнительный директор включены в 11-й пакет санкций Евросоюза, введенных против России. В качестве оснований такого решения Советом ЕС названы поддержка фондом политики России, создающей угрозу территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины, а также создание нестабильности и раскола в соседних с Россией странах.

За этим решением в ряде недружественных европейских стран последовали меры давления и репрессии против зарубежных партнеров фонда. В результате несколько правовых центров, получавших на протяжении ряда лет финансовую поддержку фонда, были вынуждены под угрозой уголовного наказания заморозить свою деятельность.

Часть зарубежных адвокатов, также до этого сотрудничавших с фондом, не желая иметь проблемы с властями, отказалась от продолжения контактов с нами. Европейские банки, соблюдая санкции ЕС, прекратили перевод денежных средств, направляемых фондом получателям его грантов.

В ряде стран, в том числе по этой причине, перестали издаваться русскоязычные печатные и интернет-издания, по инициативе или при попустительстве властей в отдельных странах Запада предпринимаются попытки захвата принадлежащей России и ее гражданам за рубежом собственности и другие действия подобного рода.

При этом фонду различными способами ограничивают возможности защищать интересы юридических и физических лиц, считающих себя

частью Русского мира, права которых в таких случаях были попораны. Тем не менее парализовать деятельность фонда с помощью санкций Западу не удалось. Мы ее продолжаем. Находим возможности для финансирования различных правозащитных проектов, подбираем, хотя и не без труда, адвокатов для защиты интересов наших соотечественников.

Вместе с тем нынешняя ситуация достаточно рельефно высветила определенные несовершенства нормативно-правовой базы фонда, которые сдерживают наши усилия по повышению эффективности его работы. В частности, они касаются некоторых аспектов взаимоотношений фонда с учредителями, его коммуникации с росзагранучреждениями, юридическими и физическими лицами, представляющими интересы представителей русского зарубежья, и других моментов.

Для их устранения требуется серьезная нормотворческая работа. Мы ее ведем, уделяя особое внимание, в первую очередь, совершенствованию Устава фонда. Важным ориентиром на этом пути считаем подход Минюста России, который формирует требования к уставам НКО. Недавно он был озвучен министром К.А. Чуйченко (в выступлении на Международной научно-практической конференции «Державинские чтения, некоммерческие организа-

ции без границ», состоявшейся 23 ноября 2023 г.).

Речь идет, прежде всего, о снятии административной нагрузки, создании подходов к определению структуры, порядку формирования компетенции органов КОСО различных организационно-правовых форм и внесения в действующее законодательство соответствующих изменений. Рассчитываем, что нам удастся создать такой правовой механизм, который позволит оптимизировать деятельность фонда и сделать ее более эффективной.

В заключение хотел бы отметить, что мы знаем о высоком научном потенциале и богатейшем опыте, которыми обладает Дипломатическая академия и ее профессорско-преподавательский состав в сфере внешнеполитической деятельности и дипломатии, и были бы рады продолжать взаимодействие, которое, на наш взгляд, могло бы иметь достаточно широкие пределы, включая участие в подобных конференциях. Фонд, кстати сказать, в настоящее время прорабатывает варианты оформления сотрудничества с факультетом мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, Балтийским федеральным университетом имени Иммануила Канта. С ними готовятся проекты соглашений о взаимодействии. Готовы к такой работе и с Дипакадемией МИД РФ.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Демин Виктор Николаевич — заместитель исполнительного директора Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2-го класса. 119200, г. Москва, ул. Арбат, 55/32. E-mail: rusfund2012@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Demin Victor N. — Deputy Executive Director of the Fund for Support and Protection of the Rights of Compatriots Living Abroad, Envoy Extraordinary and Plenipotentiary of the 2nd class. 119200, Moscow, Arbat str., 55/32. E-mail: rusfund2012@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2401-09

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ПОИСКЕ СВОЕГО МЕСТА В УСЛОВИЯХ СКЛАДЫВАЮЩЕГОСЯ МНОГОПОЛЮСНОГО МИРОПОРЯДКА

С. Е. Иванов, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.

E-mail: diplomacy@mail.ru

Аннотация. Есть множество свидетельств о переменах в разных регионах мира в пользу полицентричности как нового глобального миропорядка, и Ближний Восток не исключение. Несмотря на сильные американские позиции в регионе, в основе которых зависимость, сложившаяся на протяжении длительного времени, прежде всего в вопросах безопасности от США, ведущих региональных игроков, наблюдаются попытки занять более сбалансированную позицию, ослабив зависимость как в сфере внешней политики, так и экономики, особенно энергетики, которая все больше расходится с национальными интересами регионалов. Вместе с тем, имеет место с их стороны и стремление «усидеть на двух стульях» до прояснения обстановки на глобальном уровне, с тем чтобы не подвергать угрозам судьбу правящих режимов, обеспечить их выживаемость в условиях геополитических перемен.

Ясно, что Ближний Восток, обладающий большим энергетическим и финансовым потенциалом, может ускорить установление нового миропорядка, в котором заинтересованы страны коллективного Юга, и Россия в том числе.

Ключевые слова: полицентрический миропорядок, ближневосточная политика Вашингтона, попытки сохранить страны региона в качестве сырьевой базы, Израиль как антитеза арабскому миру, политика США, направленная на арабо-израильское примирение.

THE MIDDLE EAST IN SEARCH FOR ITS PLACE UNDER FORMING CONDITIONS OF MULTIPOLAR WORLD ORDER

Ivanov S. E., Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow.

E-mail: diplomacy@mail.ru

Abstract. There are many proofs of changes in different regions of the earth in favor of multipolarity as a new world order and the Middle East is among them. Despite west positions of the USA in the region due to its long time submission of some leading Middle East countries some attempts are observed aiming at easing of this submission especially in sphere of foreign policy and economy, as well, particularly in energy. At some time there is a will of the ruling circles of some countries to remain sitting between two chairs until the global situation is not clear up to avoid risk to the ruling circles destiny and to ensure their survival under current geopolitical turbulent conditions.

At the mean time the Middle East with its energy at financial potential quite capable to speed up the process of establishing of the new order in which countries of the Global South are definitely eager and our country as well.

Keywords: multipolar world order, Washington Middle East policy, attempts to keep countries of the region as raw material base, Israel as antipode to the Arab world, American policy of the Arab-Israel reconciliation.

Происходящие и все более ускоряющиеся события на международной арене в пользу отказа от многополярного мироустройства не могли не затронуть и Ближний Восток. Выгодное географическое положение региона в центре мирохозяйственных связей и логистических путей между Севером и Югом, Западом и Востоком, а также бесспорный статус «энергетической кладовой» мировой экономики делает регион важной глобальной площадкой для политико-дипломатической деятельности, от результатов которой в т.ч. будет зависеть, как скоро в мире восторжествует новый порядок. В силу этого Ближний Восток уже сейчас может быть причислен к мегарегионам, способным повлиять на ход событий на мировой арене.

Значимость региона в мировых делах помимо очевидных, перечисленных выше, выгод для находящихся здесь стран имеет, с другой стороны, ряд серьезных отрицательных сторон: это постоянное сверхвнимание влиятельных сил коллективного Запада, ведущих свою игру, основной смысл которой — сохранение Ближнего Востока в качестве сырьевого придатка для стран «золотого миллиарда», в силу чего они заинтересованы в постоянном хаосе в регионе, недопущении его суверенизации и сплочения на невыгодных Западу позициях.

Это политика не нова: Запад традиционно делал все, чтобы добиться фрагментации региона через насаждение вражды и межарабской междоусобицы, подрыва тенденций к стабилизации внутривосточного положения в странах региона, вплоть до прямого вооруженного вмешательства, чему мы не раз являлись свидетелями. А любой отпор со стороны регионалов подается как терроризм (исключая, разумеется, случаи с реальным проявлением терроризма, к примеру, ИГИЛ) со всеми

вытекающими последствиями, а главное — создает повод для увеличения американского присутствия, в т.ч. военного, в регионе. И так без конца.

Последний из примеров на этот счет — т.н. «арабская весна» (2010–2015 гг.), спровоцированная спецслужбами стран Запада, прежде всего США и Великобритании, а также их союзниками в регионе, к которым присоединился и Тель-Авив, стремящийся к ослаблению своих соседей, в частности посредством провоцирования арабо-курдских и других имеющих место разногласий.

Коллективный Запад во главе с американским гегемоном в итоге сумел привязать себе в экономическом и финансовом плане (через долларизацию) большинство арабских режимов, особенно монархических, правящие круги которых связали с ним свое видение будущего. Так им было спокойнее, да и «зонтик» внешней безопасности со стороны Запада, а, значит, и выживаемости правящих арабских режимов почти ничего им не стоило, не считая внешнеполитического подчинения.

Взятый Вашингтоном после Второй мировой войны курс на дестабилизацию арабского мира, консервацию его полуколониального состояния, которое предусматривает отказ от самостоятельной, отвечающей национальным интересам, внешней политики, и подчинение США его экономической, прежде всего энергетической, линии в наше время стало давать сбои. Взять хотя бы антиамериканские демарши саудовского наследного принца Мухаммеда Бен Сальмана, а также деятельность при саудовском участии группы ОПЕК+, ставшей одиозным раздражителем для Вашингтона.

На этом надо остановиться подробнее.

Ближний Восток представляет собой полихромную картину: с одной

стороны, это крайне беспокойный, подверженный политической турбулентности, регион, где в целом ряде стран традиционная социально-политическая нестабильность; а с другой — это архистатичный в государственно-политическом смысле регион, законсервировавшийся в своих традиционалистских устоях.

Исторически большинство арабских стран были монархиями с той или иной степенью авторитарности, а также находились в зависимости от стран Запада. На послевоенной волне деколонизации и пробуждения национального самосознания в ряде ведущих стран региона к власти пришли националисты и т. н. арабские социалисты с разной степенью синкретизма национальных традиций, ислама и социалистических идей, а иногда и вовсе атеистических (наподобие баасистов). Но их политика в борьбе с западным империализмом за социальную справедливость снискала симпатию «арабской улицы» и позволила скинуть монархические режимы в Египте, Ираке и Ливии. Сохранившиеся на Ближнем Востоке монархии стали той базой, с которой Вашингтон и его союзники плотно сотрудничают и по сей день. Это фундамент американского влияния в регионе, большинство военных баз США находится на территории этих стран¹. Они также стали главными бенефициарами «арабской весны», которая выдвинула их на авансцену общеарабской политики, они стали доминировать в институтах межарабского управления, таких как Лига арабских государств (ЛАГ) и др.

В наши дни статус-кво стал для правящих арабских элит слишком затратным, в т. ч. в репутационном плане, но Вашингтон продолжал требовать прежнего подчинения, кото-

рое все чаще расходилось с интересами арабских стран. Реакцией на это стало появление арабской фронды, игнорируя, дело дошло и до этого, контакты с представителями американской администрации, включая президента Дж. Байдена.

Причины этого очевидны: политика США и их сателлитов, заключающаяся в хаотизации Ближнего Востока, сегодня все больше входит в противоречие с интересами регионалов, которые стремятся к укреплению стабильности и ограничению насилия, что само по себе укрепляет позиции правящих режимов.

Это был не первый звонок для США, но он вызвал в правящих кругах переполох. Ничего нового в Вашингтоне в ответ не могли предложить, кроме активизации политики, направленной на деградацию региона, усиления давления на правительства стран региона.

Особая роль при этом отводилась Израилю, который с конца 40-х гг. прошлого века стал противовесом в ближневосточной политике Вашингтона арабскому миру, инструментом давления на непокорных соседей. Он помог переключить внимание арабов с антизападных настроений на «сионистского врага».

С тех пор Израиль превратился в «занозу в арабском теле», которая используется Западом всякий раз, когда в арабском сообществе предпринимаются попытки подправить, хотя бы частично, прежний внешнеполитический дискурс, отказаться от полукolonиального статуса и зависимости от Вашингтона.

Чтобы пояснить, как это случилось, следует напомнить, что широкое западное проникновение в арабский мир началось около века назад (со сменой по прошествии времени

¹ Только в зоне Персидского залива насчитывается более двадцати американских военных баз различного назначения (данные Стокгольмского института исследований проблем мира (SIPRI)).

главных акторов — с английского на американского). Оно особенно ускорилось в 50-е гг. прошлого века с открытием крупных залежей углеводородов. За это время в правящих кругах региона, в основном монархических стран, укоренилась ориентация в экономическом, политическом и военном отношениях на Запад, последние полвека — на США.

Американский «зонтик» безопасности давал до поры до времени ощущение консервации внутренних порядков, незыблемости правящих режимов, что всецело отвечало их интересам, иллюзорные надежды, как сейчас очевидно, на гарантии невмешательства извне.

Взамен эти страны должны были поступиться частью своего суверенитета в вопросах внешней политики и экономики, превратиться в американских вассалов. Время от времени, когда правящие круги стран региона позволяли себе несогласованные с американцами, затрагивающие интересы последних, действия, не говоря уже об открытой непокорности американскому гегемону, Вашингтон провоцировал в этих странах внутренние смуты или напряженность с соседями, а иногда и то, и другое вместе. Наряду с этим применялся и старый, проверенный десятилетиями метод — экономический шантаж в различных формах. Угроза вмешательства во внутренние дела отдельных стран и региона в целом, а часто и реальная интервенция, что случалось не раз, вот уже почти век стала излюбленным инструментом американской внешней политики, а Тель-Авив стал в регионе ее соучастником. Именно поэтому администрация Дж. Байдена всецело поддержала израильскую силовую акцию в Газе.

Однако со временем в Вашингтоне стали осознавать, что только силой весь комплекс вопросов не решить, необходимо предпринять дополни-

тельные шаги в политико-дипломатическом поле. И здесь между республиканскими и демократическими президентскими ставленниками в США нет разногласий.

Для этого была разработана и начала широко внедряться стратегия, направленная на примирение Израиля и арабских стран, в основе которой лежали долгосрочные экспансионистские интересы Тель-Авива, а арабам достались минимальные и непринципиальные уступки в обмен. Главной жертвой этой стратегии стал народ Палестины, лишенный прав на создание собственного государства в соответствии с известными решениями СБ ООН, и, отчасти, Сирия с аннексированными Голанскими высотами, а также Ливан, потерявший земли на границе с Израилем.

Речь идет об интеграции Израиля в сообщество ближневосточных стран, начав работу в политическом, экономическом и военном отношении с близкими американцам арабскими союзниками. Проблема усложнялась тем, что Израиль уже скомпрометировал себя аннексией палестинских и других арабских земель, породил проблему беженцев, по сути захватил Иерусалим, став таким образом экзистенциальным врагом арабского мира.

Однако американское давление все-таки принесло свои плоды: на свет появилось т.н. соглашение Авраама (2020–2021 гг.), которое предусматривало нормализацию отношению с Тель-Авивом. В соответствии с ним Бахрейн, ОАЭ, Судан и Марокко заявили о прекращении войны с Израилем, последовав примеру своих «братьев» из Египта и Иордании. Это стало отходом от солидарной общерабской позиции. В основе нее лежал принцип «мир в обмен на территории». Таким образом, был на неопределенное время отодвинут, если вообще не снят с по-

вестки дня, вопрос о создании Палестинского государства.

Военные столкновения в Газе перечеркнули эту перспективу. Саудиты, которые были на грани нормализации двухсторонних отношений с Тель-Авивом, по примеру других арабских стран заявили о своем отказе о продолжении контактов на этот счет.

В теории эта нормализация арабо-израильских отношений, по задумке ее авторов, позволила бы осуществить стратегическую цель всемирного еврейства — создание на освобождённых от палестинцев землях «Великого Израиля», который на долгие годы вперед стал бы противопоставлением арабскому миру, снизил бы антиамериканскую пассионарность арабов.

Сегодня все более отчетливо прописывается и экономическая составляющая этого плана: в районе сектора Газа, по задумке Тель-Авива, очищенного от автохтонных жителей — палестинцев, захватить открытые недавно на континентальном шельфе этого анклава крупные месторождения углеводородов, а также убрать всевозможные препятствия со стороны палестинцев для прокладки морского транспортного ко-

ридора, дубликата Суэцкого канала (только двухпутного) от города Эйлат на Красном море до города Ашкелон — на Средиземном. На этом проекте (по некоторым данным, Тель-Авив уже ведет с 2021 г. подготовительные работы) стоит остановиться особо, так как он, в случае его реализации, может изменить геополитический ландшафт Восточного Средиземноморья, внести коррективы в мировые логистические маршруты и даже изменить баланс сил в арабо-израильском противостоянии.

Предполагается, что новый бесплужозовый канал, названный в честь первого израильского премьер-министра и одного из лидеров мирового сионистского движения Д. Бен-Гуриона, стоимость которого определена в 250 млрд долларов, а срок строительства в три года при привлечении до 250 тыс. инженеров и рабочих, позволит ускорить переход из Красного в Средиземное море, примерно на треть увеличив пропускную способность по сравнению с Суэцким каналом. Понятно, что Египет и другие арабские страны в штыки приняли этот проект, дающий Израилю, который будет полностью контролировать этот маршрут, серьезные геополитические выгоды.

Израиль спешит, так как понимает, что время американского доминирования на Ближнем Востоке безвозвратно подходит к концу, а значит и израильские позиции начнут сыпаться. Чем это закончится и как быстро, сейчас не скажет никто. Во всяком случае израильтяне, вопреки здравой логике поиска компромисса с соседями, стремятся захватить побольше палестинских земель, чтобы потом использовать их как разменную монету в геополитическом торге.

Это опрометчиво и крайне рискованно. За разбой в Газе Тель-Авиву рано или поздно придется отвечать, что может поставить, в условиях отказа от старой американоцентричной системы миропорядка, вопрос о существовании еврейского государства на территориях, захваченных у арабов, сверх того, что было определено резолюцией СБ ООН.

В силу традиций правящие элиты региона крайне осторожны в принятии важных решений, связанных с внешней политикой. Несмотря на быстрые подвижки в международной обстановке в пользу многополярности, которые подталкивают их подключиться к этому процессу, начав, положим, с деоллоризации, инерция привязки к Западу вынуждает их не спешить. Они опасаются спровоцировать жесткую реакцию со стороны Вашингтона, в т.ч. в форме экономических рестрикций. Не надо забывать

и американское военное присутствие в регионе, упускать из вида то, что натворил американский гегемон с непокорными арабскими странами.

С другой стороны, ведущие арабские страны не хотели бы остаться за рамками глобального мирового процесса, но при этом просчитывают каждый свой шаг. Не расшатает ли он внутреннюю стабильность?

В этой связи присоединение Саудовской Аравии и ОАЭ в 2024 г. к БРИКС свидетельствует не об ослаблении привязки к западному миру в пользу коллективного Юга, а скорее о намерении «усидеть на двух стульях».

Но время неизбежно берет свое, и активизация роли КНР в регионе и «накачивание мускул» Ираном, а также активность Турции вынудит арабов занять более внятную позицию, и чем быстрее, тем лучше.

В нашей стране ожидают, что арабский мир займет свое достойное место в структуре складывающегося полицентричного миропорядка, который будет в большей степени отвечающим национальным интересам расположенных в том числе на Ближнем Востоке стран.

В силу этого активное подключение арабского сообщества к этому процессу будет всемерно способствовать переходу к более справедливому мироустройству, победе над американским гегемонизмом и исключительностью.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванов Сергей Евгеньевич — заведующий кафедрой дипломатии и консульской службы, почетный профессор Дипломатической академии МИД России, кандидат исторических наук. 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. E-mail: diplomace@dipacademy.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanov Sergey E. — Head of the Diplomatic and Consular Service Chair, Honorable Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119034, Moscow, Ostozhenka str., 53/2, bld. 1. E-mail: diplomace@dipacademy.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2401-10

К ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМ РАСКЛАДАМ В САХАРО-САХЕЛЬСКОЙ ЗОНЕ

В. Е. Титоренко, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.
E-mail: vetara@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу геополитического и регионального значения Сахаро-Сахельской зоны Африки (ССЗ) в нынешней системе координат международных отношений прежде всего с учетом возросшего интереса России к этому региону в последние несколько лет. Дается оценка экономического потенциала ССЗ для определения целесообразности поддержки государств Сахеля и инвестиций в развитие его стран, в том числе с точки зрения их значения для стратегических и военно-политических интересов России и ее основных конкурентов там в лице прежде всего Франции и США. Оценивается перспектива сохранения российского активного присутствия в регионе и затратность этого. Объясняются причины сворачивания французского военно-политического присутствия в основных странах этого региона и стремления США сохранить там свои базы разведывательного слежения. Дается оценка неокOLONиальной политики Франции в этой части Африки. Делаются выводы и предложения относительно того, что России необходимо сделать для обеспечения своих интересов в ССЗ с минимальными затратами на это. Тема соперничества в Сахеле мало освещена в российских научных кругах, где в основном изучаются вопросы, связанные с уходом Франции из этого региона. В западных академических кругах, прежде всего французских, упор сделан на анализе причин изменения отношения местных элит к Западу и роста их симпатий к России, причем с позиций обвинений РФ в выдавливании Франции из ССЗ.

Ключевые слова: Сахаро-Сахельская зона, «Сахарская пятерка», племенные отношения, берберы, туареги, минеральные ресурсы, инвестиции, финансирование, сопредельные арабские страны, конфликты интересов, ключевые игроки, неокOLONиализм, Франция, США, Россия, миротворческие операции ООН, военные перевороты, террористическая активность, роль ЧВК, подготовка вооруженных сил, экономическая целесообразность.

THE GEOPOLITICAL LANDSCAPE IN THE SAHARA-SAHEL ZONE

Titorenko V. E., FSBEI HE "Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation", Moscow. E-mail: vetara@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the geopolitical and regional significance of the Sahara-Sahel zone (SSZ) of Africa in the current coordinate system of international relations, primarily taking into account the increased interest of Russia in this region in the last few years. An assessment of the economic potential of the SSZ is given to determine the feasibility of investments in the development of its countries, including from the point of view of their importance for the strategic and military-political interests of Russia and its main competitors there, primarily France and the United States. The prospect of maintaining Russia's active presence in the region and the cost of this is assessed. The reasons for the curtailment of the French military-political presence in the main countries of this region and the desire of the United States to maintain its intelligence surveillance bases there are explained. Conclusions and suggestions are made regarding what Russia needs to do to ensure its interests in the SSZ with minimal costs.

Keywords: Sahara-Sahel zone, mineral resources, investments, financing, neighboring Arab countries, conflicts of interests, key players, neo-colonialism, France, USA, Russia, military coups, terrorist activity, the role of PMCs, training of the armed forces, economic feasibility.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Сахель не имеет важного политического значения, кроме как для соперничества между внешними игроками (США, Францией, Россией, Китаем) и косвенного подрыва международной и региональной репутации друг друга. При этом и Франция, и Китай объективно заинтересованы в присутствии российских военных инструкторов, так как они де-факто обеспечивают безопасность работы их компаний в регионе. Все страны ССЗ слишком бедны и сильно удалены от внешнего мира для прибыльного и серьезного инвестирования в них.

2. Отдаленность от густонаселенных территорий и характер местности Сахель привлекательны для дислокации радикальных исламистских группировок, а также отрядов сепаратистов, в основном туарегов, и боевиков других трансграничных преступных организаций. Это создает определенную угрозу для безопасности как арабских стран Северной Африки, причем дружелюбно настроенных к России (Алжиру и Ливии, богатым запасами нефти и газа именно в южных районах, примыкающих к Сахелю), так и африканских государств тропической части континента (Нигерии, Камеруна, Конго, Южного Судана, Уганды). Многие страны Сахеля, прежде всего Чад, Нигер и Мали, находятся под сильным арабским влиянием. Кроме того, через этот район пролегают пути следования нелегальных мигрантов из Черной Африки к побережью Средиземного моря, в основном Ливии, и далее в страны ЕС.

3. Для России этот бедный регион не имеет стратегического значения, поскольку в его развитие требуются огромные инвестиции, а также существенная прямая финансовая помощь для бюджетов государств. Сахель находится слишком далеко от России,

не имеет выхода к морю, и ситуация там не влияет сколько-нибудь существенно на интересы национальной безопасности РФ. Единственным, тактическим, мотивом является возможность косвенного негативного воздействия на президента Э. Макрона лично в связи с тем, что французские элиты болезненно реагируют на утрату позиций в своих бывших колониях.

4. Для США регион интересен прежде всего для проведения в нем разведывательной деятельности с помощью воздушно-электронных средств для мониторинга террористических групп, члены которых могут использоваться при проведении терактов и диверсий против американских объектов в арабских странах Северной Африки и на Ближнем Востоке.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Географически Сахаро-Сахельская зона — это своего рода переходный фронтальный район между арабской Северной Африкой и ее тропической части. Его населяют различные народности, этнические группы и племена, говорящие на разных диалектах арабского языка, а также на местных негроидных наречиях — туареги (смесь арабов и берберов), берберы (амазиг), пель, фульбе и др. Почти все они ведут кочевой и полукочевой образ жизни скотоводов.

В политическом плане Сахель — это, прежде всего, Чад, Нигер, Мали, Буркина-Фасо, Мавритания с плотным примыканием к ним ЦАР. Границы этих государств были проведены французами искусственно, зачастую без учета этно-племенного фактора. Они являются наиболее бедными странами Африки с крайне отсталой экономикой традиционного типа.

Количество обнаруженных и разрабатываемых полезных ископаемых и минеральных ресурсов ограничено, сами месторождения обычно неве-

лики, за исключением урана (Нигер, Мали), золота (Мали, Буркина-Фасо) и цветных и редкоземельных металлов. Наиболее важным является месторождение урана в Нигере, что делает его седьмым производителем этого сырья в мире и третьим — для атомной энергетики Франции. В целом же в сырьевом смысле регион малоинтересен.

Здесь практически отсутствует инфраструктура, прежде всего транспортная. Сообщение с внешним миром поддерживается в основном по воздуху, с сопредельными государствами — посредством автомобильных дорог низкого качества. Страны Сахеля не имеют выхода к морю, что существенно повышает стоимость доставки товаров извне. Единственная относительно крупная водная артерия — река Нигер.

После получения независимости роль стабилизирующего фактора и гаранта безопасности в странах ССЗ сохранила за собой бывшая метрополия Франция. За ней же осталась роль не только главного, но и фактически единственного экономического игрока в этой части Африки. У Франции эту роль не оспаривали ни США, ни Советский Союз. Россия, ограничив свое присутствие дипломатическими мис-

сиями, культурными связями, направлением небольшого числа технических специалистов, преподавателей, врачей и приемом на учебу студентов. Новая Россия вообще закрыла свои посольства в Нигере и Буркина-Фасо из-за отсутствия в них какой-либо политической и экономической необходимости. Наиболее продвинутыми были отношения с Мали, где многие офицеры были выпускниками советских и российских военных учебных заведений, так же как и инженеры, врачи и специалисты других гражданских профессий.

По мере ослабления Франции как военной и экономической державы, появления в Сахеле многочисленных радикально-исламистских группировок (после разгрома Фронта исламского спасения в Алжире, ударов по магрибинской ветви «Аль-Каиды» и ее филиалам), по мере усиления сепаратизма среди туарегов южной Ливии и северного Мали и после свержения М.Каддафи, вся Сахаро-Сахельская зона превратилась в объект повышенного внимания, главным образом военно-разведывательного, со стороны США, ЕС и России, а также соседних арабских и африканских государств. Налеты террористов из убежищ в Сахеле на сопредельные

страны, их походы против правительств стран этой зоны, не говоря уже о притоке нелегальных африканских мигрантов в Европу через этот регион и Ливию — все это заставило США, Россию, Францию и некоторых членов ЕС начать активный мониторинг ситуации, в том числе средствами спецслужб и военных ведомств, и применить силовые методы борьбы либо напрямую, либо посредством помощи военным и силовым структурам законных властей стран Сахеля и соседей.

Для России точкой приложения таких усилий стал Алжир, с которым ее исторически связывают тесные отношения во всех сферах. США, действуя через AFRICOM, разместили в странах Сахеля базы БПЛА и воздушной разведки. Франция стала активно применять подразделения Иностранного легиона и парашютистов, а также ВВС, расположенные в бывших колониях. Основной ее опорой стала крупная военная база в Чаде близ Нджамены, а также аэропорты столиц, где были расквартированы подразделения французской армии. Военно-техническую помощь стали оказывать и другие государства ЕС, прежде всего Германия. С согласия всех постоянных членов СБ ООН были привлечены и возможности ООН в виде направления миротворческих военных и полицейских миссий, а также вооруженных контингентов Афросоюза и региональных структур.

Но возникли и первые разногласия. Франция довольно спокойно отреагировала на новый этап в развитии ВТС между Россией и Алжиром, начавшийся в 2006 г., но ревностно отнеслась к деятельности AFRICOM в своих бывших колониях, усмотрев в этом попытку заменить ее в сферах традиционного влияния. Россия в эти споры не вмешивалась. Если французы начали вывод оттуда своих воинских контингентов с осени 2023 г.

после переворотов в Мали и Нигере, то Вашингтон заявил, что уходить не собирается. Определенный интерес к Сахелю проявляет Китай.

Как уже отмечалось, огромные территории по периметру Сахеля стали прибежищем различных террористических организаций и джихадистских групп, сумевших образовать своего рода экстремистский альянс, в котором верховодят боевики «Аль-Каиды исламского Магриба» (AQIM). Основанная бывшим региональным лидером «Аль-Каиды в странах исламского Магриба» Мохтаром Бельмохтаром военизированная группировка, называющая себя Mourabitounes, объявила войну Франции и французским интересам в регионе. Произошло слияние двух экстремистских групп в Сахаре, образование новой джихадистской организации Al-Murabitun Brigade, провозгласившей целью объединение мусульман «от Нила до Атлантики» под салафитским флагом. По-прежнему представляет серьезную угрозу радикальная нигерийская исламистская секта «Общество приверженцев распространения учения Пророка и джихада» (Боко Харам), созданная Мохаммедом Юсуфом для насаждения шариата и искоренения западного образа жизни.

ВНУТРЕННИЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

Первой страной Сахеля, где всерьез вспыхнули конфликты, стала Мали. В 2012–2014 гг. там разразилась гражданская война, ставшая своего рода откликом свержения в Ливии режима М. Каддафи, в рамках т.н. «арабской весны». Туарегские повстанцы в союзе с радикальными исламистами полностью захватили север Мали, часть ее центральных регионов и почти взяли Бамако. Париж вынужден был вмешаться военным путем, реализовав операцию «Серваль» (2013), которая затем в 2014 г.

перешла в формат региональной военной операции «Бурхан» не только в Мали, но и в Чаде, Нигере, Буркина-Фасо и Мавритании, против всех вооруженных исламистских группировок (официально завершена в 2022 г.). Кроме того, в 2013 г. по согласованию между всеми членами СБ ООН в Мали для поддержания стабильности была направлена миротворческая миссия ООН MINUSMA в составе 17,4 тыс. человек, из которых 15,7 тыс. были военными служащими различных государств. Мятеж туарегов был подавлен. В 2015 г. в Бамако радикальные исламисты захватили крупнейший отель «Рэдиссон», взяв более 200 заложников. Операцию по их освобождению проводили французские военные и спецназ из США.

Второй страной региона, где вспыхнула гражданская война, стала Центрально-Африканская Республика. В марте 2013 г. мусульманские повстанцы севера (коалиция Селека в основном из числа арабоязычных племен и народности пель) смогли довольно легко войти в столицу Банги и свергнуть профранцузский режим Ф. Бозизе, представлявший интересы христианского большинства страны. Последний бежал за границу, а правительство и вооруженные силы развалились. Начались зверства и насилия над гражданским населением. Христиане создали вооруженные отряды «Антибалака», однако в условиях полного развала власти самостоятельно не смогли установить порядок. В дело вновь вмешалась Франция, начав осенью 2013 г. вооруженную операцию «Сангарис» при поддержке контингентов некоторых африканских стран и помощи ЕС. Затем подключились миротворцы ООН, которые в 2014 г. были переформатированы во вторую по величине в мире миротворческую миссию ООН МООНСЦАР численностью 12 000 человек (в 2021 г. расширена до 14 000). Операция «Сангарис»

завершилась в 2016 г., не дав желаемого результата. Столица была освобождена, но 85 % территории ЦАР остались под контролем незаконных вооруженных формирований северян.

Тогда на военно-политическую сцену Сахеля по просьбе законного правительства ЦАР вышла Российская Федерация. В политическом и дипломатическом лексиконе это получило название «возвращение России в Африку», или «разворот России к Африке», что, строго говоря, не вполне корректно, так как Москва из Африки, из ее ключевых стран (Анголы, ЮАР, Намибии, Нигерии, Гвинеи, Танзании, Эфиопии, Судана, Алжира) никогда не уходила.

РОССИЙСКОЕ ПРИСУТВИЕ В ЦАР: УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ

В октябре 2017 г. новый президент ЦАР Ф. А. Туадера, убедившись в провале военной операции Франции и после отказа Парижа поставить его армии вооружение для борьбы с группировками северян, прилетел в Сочи на встречу с С. В. Лавровым, обратившись с просьбой не только поставить вооруженным силам ЦАР стрелковое оружие и направить инструкторов для обучения вновь создаваемых подразделений армии и жандармерии, но и посодействовать процессу национального примирения для прекращения гражданской войны. Москва дала согласие. Париж не возражал, исходя из того, что военная помощь России на том этапе поможет стабилизировать ситуацию не только в этой стране, но и в зоне Сахеля в целом. СБ ООН дал согласие на поставку Банги из России 6 100 единиц стрелкового оружия и направлении туда 175 инструкторов. Затем их число увеличилось до 235 (за счет того, что часть из них составила личную охрану президента). Одновременно в ЦАР были зарегистрированы эко-

номические структуры российского происхождения Lobaye invest и Sewa security, имевшие связи с бизнесменом Е.В. Пригожиным. В 2018 г. выяснилось, что российские инструкторы не имеют отношения к МО РФ, являясь сотрудниками т.н. ЧВК «Вагнер». Как и профильная деятельность данной компании, ее экономическая активность в ЦАР не носила благотворительного характера, а была направлена на извлечение прибыли, в том числе посредством получения лицензий на добычу алмазов и золота, а затем и ценных пород древесины.

Расширение российского присутствия дало свои плоды. В мае 2018 г., на полях ПМЭФ, Ф.-А. Туадеру принял президент В.В. Путин. В августе того же года в Хартуме (Судан) при участии официальных российских и суданских представителей между вооруженной оппозицией и центральным правительством ЦАР была достигнута договоренность о запуске переговорного процесса по достижению соглашения о национальном примирении. В том же августе было заключено соглашение о сотрудничестве по линии МО РФ с ЦАР.

В январе 2019 г. в Хартуме начались переговоры лидеров 14 оппозиционных вооруженных группировок

с правительством ЦАР при посредничестве и участии Афросоюза, ЭСГЦА, ООН, ЕС, но главное — представителей Судана и МИД России (а также при косвенном участии Е.В. Пригожина, который осуществлял негласные посреднические встречи с руководителями оппозиции для выхода на договоренность с властями ЦАР). Соглашение о национальном примирении было подписано в феврале 2019 г., в марте началась его реализация. При этом Россия взяла на себя скромную роль фасилитатора, а не наблюдателя за выполнением соглашения, оставив это за АС, ЭСГЦА и ООН.

При возникновении тех или иных коллизий сотрудники компании Sewa Security выезжали на места для решения конфликтов, в том числе используя финансовый ресурс, как это принято в странах региона. При президенте ЦАР была учреждена должность советника по вопросам безопасности (им стал отставной полковник МВД РФ В.Н. Захаров), который фактически курировал функционирование службы безопасности главы государства, жандармерии, полиции, прокуратуры и частично вооруженных сил. Концентрация в руках представителя частной российской структуры столь обширных полномочий

ставило в двусмысленное положение дипломатическую миссию России. Нарушен был и Указ президента РФ о координирующей роли МИД России при осуществлении внешней политики. Местные власти воспринимали активность «Вагнера» как проявление политики России, тогда как иностранные партнеры, понимая разницу, предпочитали иметь дело с официальными представителями РФ.

Особенно это различие стало проявляться накануне подготовки и проведения президентских выборов в 2020 г. Российские политтехнологи, дислоцированные в Банги, решили взять весь процесс в свои руки. Они организовали враждебные выпады в местных СМИ против Франции и миротворческой миссии ООН, а затем манифестации против их представительств в Банги. Следует иметь в виду, что без присутствия вооруженных сил МООНСЦАР, чья численность была вдвое больше вооруженных сил ЦАР и гораздо лучше оснащенных, хартумские мирные соглашения рухнули бы почти сразу. Как показали дальнейшие события, во время вооруженного мятежа оппозиции в декабре 2020 — апреле 2021 г. подготовленные российскими частными инструкторами подразделения вооруженных сил ЦАР (всего было выпущено 9 батальонов) разбежались при приближении банд-групп, бросая российское оружие. Если бы не вмешательство руандийского воинского контингента и наличие нескольких тысяч миротворцев ООН в Банги в январе 2021 г., столица ЦАР вновь была бы захвачена бандформированиями с последующей резней населения. Для подавления мятежа и защиты президента накануне проведения выборов в страну прибыло более двух тысяч вагнеровцев, которые приняли участие в боевых действиях непосредственно, что не соответствовало их статусу ин-

структоров по подготовке местных военнослужащих.

Что же касается враждебных выпадов против Франции и ЕС, они имели обратный эффект. Париж заморозил отношения с ЦАР и прекратил оказывать ей финансовую помощь, что затруднило выплату госслужащим зарплату и привело к сворачиванию ряда проектов экономического развития. Зависли также проекты ЕС и Всемирного Банка.

Открывшееся же в октябре 2020 г. в Банги представительство МО РФ в составе пяти офицеров не смогло хотя бы частично сбалансировать деятельность ЧВК. Напротив, в появлении представительства МО РФ была усмотрена угроза переоформления базы в Беренго (80 км от столицы). Власти ЦАР периодически делали заявления о необходимости открыть в стране военную базу России. Учитывая географическое положение ЦАР и скудость ее ресурсов, на содержание такой базы пришлось бы тратить сотни миллионов долларов.

Сотрудников российской ЧВК обвиняли в насилии над гражданским населением. Особенно в период прохождения части их контингента из Судана через северные районы ЦАР в 2021 г. Оппозиция использовала любые факты подобных случаев для давления на мировое общественное мнение.

Несмотря на очевидно позитивную роль ЧВК в поддержании стабильности в ЦАР, негативные аспекты ее деятельности отрицательно сказывались на имидже России в целом.

ЧЕРЕДА ВОЕННЫХ ПЕРЕВОРОТОВ

Возможно, внимание России к этой части Африки ограничилось бы ЦАР и Суданом, но с лета 2020 г. по Сахаро-Сахелю прокатилась волна военных переворотов, в причастности к которым моментально обвинили российскую ЧВК. Россию обвиняли в том, что

она выдавливает Францию и Запад в целом из этого региона, чтобы завладеть его природными богатствами, прежде всего месторождениями урана.

18 августа 2020 г. произошел военный переворот в Мали. Мятежники захватили генштаб, арестовали высшее руководство, включая президента Ибрагима Бубакара Кейту, и сформировали Национальный комитет спасения народа во главе с полковником Ассими Гоитой. Захват власти произошел на фоне массовых протестов с требованием отставки президента из-за его неспособности справиться с нарастающими террористическими атаками исламистских группировок и остановить межобщинное насилие между скотоводами и земледельцами в центральной части Мали. 19 августа 2020 г. Ибрагим Бубакар Кейта объявил об отставке, временным президентом республики был назначен бывший министр обороны Ба Ндао.

24 января 2022 г. военные Буркина-Фасо, накануне поднявшие мятеж на нескольких армейских базах, задержали президента страны Рока Марка Кристиана Каборе. Группа под руководством подполковника Поля-Анри Дамибы объявила об отстранении президента, приостановке конституции, роспуске правительства и парламента. Переворот произошел на фоне продолжавшихся с осени 2021 г. общественных выступлений, участники которых требовали укрепления безопасности перед лицом нарастающей террористической угрозы.

30 сентября 2022 г. группа военных Буркина-Фасо в прямом эфире государственного телеканала заявила об отстранении от власти Поля-Анри Дамибы. Новым лидером путчисты объявили капитана Ибрагима Траоре. В стране вновь было распущено правительство и приостановлено действие конституции. Дамиба согла-

лся добровольно сложить с себя обязанности на выдвинутых ему условиях и покинул страну. 6 октября Траоре был назначен президентом Буркина-Фасо и верховным главнокомандующим. Путчисты согласились придерживаться графика перехода к демократическому правлению до июля 2024 г., ранее согласованного с Экономическим сообществом стран Западной Африки (ECOWAS).

27 июля 2023 г. военнослужащие президентской гвардии Нигера объявили об отстранении от власти Мохамеда Базума, занимавшего президентский пост с апреля 2021 г. Переворот возглавил командующий гвардией генерал Абдурахман Тчиани. 28 июля он был провозглашен временным главой государства. ECOWAS ввел против страны экономические санкции и рассматривает вопрос о военном вмешательстве.

Во время всех этих переворотов протестующие граждане выкрикивали антифранцузские лозунги и несли российские флаги, а также символику ЧВК «Вагнер», что давало Западу повод обвинять Москву. Портреты В. В. Путина, которые несли митингующие, стали символами переворотов в Буркина-Фасо, Мали и Нигере.

Многие российские политологи трактовали вспышку ненависти африканцев к бывшей метрополии и возросшую симпатию к России как продолжение борьбы африканцев с неокOLONиализмом. Примерно такое же объяснение исходит от новых военных режимов. На это наложились «челночная дипломатия» замминистра обороны Ю. Б. Евкурова в августе–сентябре 2023 г., его многочисленные переговоры и встречи с руководителями Мали, Буркина-Фасо, Нигера, ЦАР, после которых 17 сентября с. г. был провозглашен военно-политический альянс трех стран Сахеля, где произошли перевороты. И все это на фоне ухода французских войск

и миротворцев ООН (Мали), отъезда французских дипломатов (Нигер).

ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ УХОДА ФРАНЦИИ ИЗ ССЗ

Независимость государств региона, да и Африки в целом, стала результатом краха колониальных проектов. В силу того, что расходы на колонии стремительно росли, их содержание оказывалось все более нерентабельным. Колонизаторы начали срочно готовить местные элиты к независимости. Однако к «году независимости Африки» (в 1960 г. ее получили 17 стран) качество спешно формируемых элит оставалось крайне низким.

Уход французских колонизаторов из Центральной и Западной Африки не был бегством перед лицом национально-освободительных движений. Последние просто отсутствовали. Происходившее скорее напоминало поспешное сворачивание бизнеса. Получившие же независимость местные элиты рассчитывали только на помощь бывших метрополий, которая им была обещана. И действительно, в бывших французских колониях были созданы сотни школ и больниц, предоставлялись гранты студентам, обучались и вооружались местные армии. При необходимости французские войска спасали местные режимы от повстанцев (в тех же Нигере, Мали, Буркина-Фасо, Чаде, ЦАР). Гуманитарная помощь шла большим потоком. В бывших колониях Западной и Центральной Африки французы ввели франк КФА, что нельзя воспринимать как угнетение, учитывая, что бюджеты зоны франка КФА в существенной степени финансировались Францией. Так, бюджет Нигера состоял на четверть из французской помощи, в отдельные годы доходившей до 38%.

Многие государства Сахаро-Сахельской зоны требовали все большей помощи, регулярно устраивая политические демарши и напоминая

Франции о ее «исторической вине» и обязательствах перед потомками угнетенных. Относительно молодое поколение африканских элит, в том числе офицеры, были воспитаны на идее о неоплатном долге бывших колонизаторов. Любой отказ на требование дать еще больше денег и оружия для борьбы с мятежниками в Сахаре военные элиты региона воспринимают как нарушение обязательств. Подобные настроения подпитывались политехнологами ЧВК «Вагнер» через соцсети и собственные СМИ.

Французские военные помогали армиям стран Сахеля бороться с повстанцами, но не воевали за них. Непосредственным поводом для переворотов в Буркина-Фасо, Мали и Нигере стало недовольство местных военных недостаточной, по их мнению, помощью французов в борьбе с повстанцами-туарегами, тогда как Париж рассчитывал, что основную тяжесть войны возьмут на себя местные силы. Именно поэтому Франция мобилизовала ресурсы ООН на дорогостоящие миротворческие операции в Мали и ЦАР. А когда оказалось ясно, что этого мало, стала уступать «возвращению» России в Африку. С 2017 г. Франция взяла курс на сворачивание своего военного и политического присутствия в этой части Африки, чтобы избавиться от финансового бремени. Париж не препятствовал поставкам российского оружия и направлению инструкторов в Банги. Инструкторов и оружие для местных армий поставляют за свой счет Россия, а прибыли получают французские и китайские экономические операторы. Но РФ не могла и не может заменить французскую прямую финансовую помощь Франции бюджетам стран Сахеля.

Отношение к Франции и Западу в странах с обновленными военными режимами неоднозначное. Государственный язык французский, отказаться от него не могут нигде, ибо

коренные жители говорят на разных языках. Почти все образованные люди этих стран учились во Франции, с ней тесно связан бизнес, армии обучены французами и вооружены в основном французским оружием. Все состоятельные африканцы посылают детей в европейские и американские университеты, лечатся в Европе и США, там же имеют недвижимость. В основном во Францию бегут миллионы африканцев, несмотря на все тягости и лишения на этом пути.

Звучащий над этой частью Африки лозунг «Франция, убирайся» — это скорее возмущение попытками бывшей метрополии заставить бывшие колонии самостоятельно решать свои проблемы. Логично исходить из того, что антифранцузские и антизападные лозунги офицеров, совершивших перевороты в Сахеле, являются своего рода элементами шантажа, при помощи которого новые лидеры намерены вытребовать у Франции и Запада большей помощи и на более льготных условиях.

Россия же воспринимается как государство, не участвовавшее в колонизации Африки. На это накладывает и сохраняющаяся в старших поколениях ностальгия по временам сотрудничества с СССР. Современная Россия акцентирует и то обстоятельство, что она не собирается навязывать африканцам правила жизни. Российская позиция вполне устраивает часть местных элит, особенно военных, которым надоели призывы французов проводить выборы, а также договариваться с повстанцами и соблюдать права туарегов.

С другой стороны, у России нет обязательств перед этой частью Африки. Если же от Москвы начнут требовать значительные финансовые средства, большую гуманитарную помощь или направлять не военных инструкторов, а войска, отношения могут испортиться. Это уже имело

место в отношениях с Китаем, который инвестировал в Африку десятки миллиардов, но не соглашается бесплатно кормить местное население, вооружать армии и посылать войска. Пока трудно спрогнозировать, когда и чем закончится «эпоха переворотов». Но рано или поздно отношения с Францией будут нормализованы.

Поэтому несколько необычной кажется недавняя информация о том, что в Вооруженных силах России якобы создается отдельная структура для координации военного влияния в Африке с воинскими подразделениями под названием Африканский корпус. Эти подразделения якобы будут иметь общую численность российских военнослужащих, эквивалентную 12 отдельным общевойсковым бригадам. В функции российского Африканского корпуса якобы входят ведение боевых действий на континенте для поддержки стран Сахеля, стремящихся окончательно избавиться от неокOLONиальной зависимости и обрести полноценный суверенитет. Первичным источником информации о создании Африканского корпуса ВС РФ является информационное агентство «Африканская инициатива», которое опубликовало статью о создании этой военной структуры, ссылаясь на неназванный военно-дипломатический источник. Также 21 ноября с.г. эксперт Центра военно-политической журналистики Борис Рожин отметил в своем Telegram-канале, что Африканский корпус ВС РФ будет насчитывать более 40 тысяч военнослужащих, а существенную часть нового африканского проекта составят бойцы ЧВК «Вагнер». То есть Россия создает аналог французского Иностранного легиона и найдет 40 тысяч военных, говорящих по-французски? По некоторым данным, минимальная зарплата военнослужащего Африканского корпуса ВС РФ будет достигать 280 тысяч рублей в месяц. За время

нахождения за рубежом бойцу начисляются выплаты в иностранной валюте (в какой не уточняется). Рекрутинговые контакты по набору в Африканский добровольческий корпус МО РФ публикует в своём блоге Борис Рожин. А использование вооруженных сил в Африке должно принести России не только политическую и военную (создание баз и аэродромов), но и экономическую пользу, такую как контроль месторождений нефти, алмазов, золота, платины, кобальта, урана и редкоземельных элементов и их разработка с африканскими партнерами. Это все смахивает на попытку создать журналистскую сенсацию, причем откровенно фантастического плана. Ведь ВС РФ никак не занимаются развитием экономического сотрудничества с зарубежными странами. На это существуют гражданские экономические федеральные ведомства, а также государственные и частные компании России. И есть соответствующие решения Второго саммита Россия — Африка (июль 2023 г., Санкт-Петербург).

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Франция сворачивает свое военное и политическое присутствие, а также сокращает финансовую помощь правящим режимам в регионе Сахаро-Сахеля и Центральной Африки в целом ввиду полной неспособности последних самостоятельно решать внутренние и экономические проблемы, противодействовать сепаратистским и исламистским группировкам без опоры на ресурсы бывшей метрополии. Содержание этих режимов стало слишком дорогим, оно и не окупается доходами от добычи природных ископаемых. Аппетиты же местных властей растут.

Уход болезненно воспринимается во французском обществе и среди значительной части политической

элиты. Это фантомные боли бывшей империи. Но он продиктован прагматическими соображениями, оправдан, прежде всего, с финансово-экономической точки зрения. Париж намерен придать ему рациональный масштаб. Тем более что и США не собираются полностью уходить в разведывательном плане из Сахеля, в том числе из Нигера, о чем были заявления из Вашингтона в конце сентября 2023 г.

2. Увеличение российского военного и политического присутствия в регионе создает видимость того, что Россия вытесняет оттуда Францию и Запад в целом. Но в силу объективных причин такое вытеснение не может быть подкреплено существенными финансовыми вливаниями, без чего новые власти государств региона не способны продержаться сколь угодно длительное время, поскольку им необходимо решать острые социально-экономические проблемы опорных групп населения. Речь идет как о прямых вливаниях в национальные бюджеты, так и об инвестициях в экономику. РФ соответствующими финансовыми ресурсами не располагает, перспективы же возврата вложенной минимальны.

3. Обучение местных армий силами российских ЧВК, даже если таковые находятся под патронажем Министерства обороны, не позволяет подготовить достаточное количество боеспособных подразделений в течение нескольких лет. Это показал мятеж в ЦАР в 2021 г. Результат замены инструкторов-«частников» на советников по линии МО будет, но не в «реальном времени». К тому же необходимого количества такого рода военных советников не имеется. Франция не смогла решить аналогичную задачу в течение нескольких десятилетий, обучая африканских военных как на месте, так и в своих учебных заведениях.

Не даст значительного эффекта и поставка ВС упомянутых стран российского оружия. Значительная часть его будет либо продана некоей недружественной третьей стороне, либо попадет в руки мятежников. Поэтому использование ограниченных поставок российского оружия должно быть взято под жесткий контроль. Тем более что оно поступает бесплатно со складов из наличия МО РФ.

4. В стратегическом плане Сахаро-Сахель не имеет сколько-нибудь существенного значения для обеспечения национальной безопасности России, поскольку расположен слишком далеко от российских границ, а в самом этом регионе у Москвы нет врагов, с которыми необходимо активно бороться. Потому нет нужды и в военных базах или пунктах базирования подразделений российской армии. Тем более что ни одна страна региона не имеет выхода к морю, что затрудняет и удорожает снабжение российского военного присутствия в любом виде. Единственно полезным может быть сотрудничество в борьбе с террористическими группировками, которые тем или иным образом угрожают нашим партнерам, например Алжиру.

5. Активное соперничество с Западом в Сахаро-Сахеле не дает практической отдачи. Россия обладает собственными природными ресур-

сами, разработка которых дешевле и проще. Единственное, что в перспективе интересно в этом плане — месторождения урана. Но достижение соответствующих целей проблематично, учитывая высокие военно-политические риски и сложную логистику.

Единственным, тактическим, мотивом является возможность косвенного негативного воздействия на президента Э. Макрона лично, в связи с тем что французские элиты болезненно реагируют на утрату позиций в своих бывших колониях, равно как и на сворачивание там своего военного присутствия.

6. По-видимому, оптимальная модель поведения России в регионе — оставить Франции и Западу в целом уже имеющуюся головную боль после череды военных переворотов в ССЗ. Российское военное присутствие, которое было создано за последние годы, обеспечивало главным образом удовлетворение личных амбиций и защиту сомнительных коммерческих проектов Е.В. Пригожина и его команды. Для России гораздо важнее сохранить и закрепить позиции в странах традиционного влияния — в Анголе, ЮАР, Намибии, Танзании, Гвинее, Алжире, Судане. Тем более что они являются ключевыми субъектами на континенте, в том числе в политическом отношении.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титоренко Владимир Ефимович — Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук, доцент кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России. 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: vetara@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Titorenko Vladimir E. — Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of Diplomacy and the consular service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119021, Moscow, Ostozhenka str., 53/2, bld. 1. E-mail: vetara@yandex.ru.